

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

20 декабря 2016 г. в связи с изменением законодательства в отдельных сферах регулирования Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О признании не подлежащими применению отдельных постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации”.

27 декабря 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановления “О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве”, “О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена” и “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами”.

Проект постановления “О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 22 ноября 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили судьи Верховного Суда Российской Федерации **Е.С. Гетман** и **Д.В. Тютин**.

В докладе Е.С. Гетман было отмечено, что институт приказного производства призван решать ряд важных практических задач, связанных как с повышением оперативности судебной защиты права, так и с освобождением судов от тех дел, которые не нуждаются в развернутой процедуре рассмотрения.

По данным судебной статистики, в 2014 году мировыми судьями было вынесено более 6 млн. приказов. В 2015 году количество вынесенных приказов увеличилось на 1,5 млн. и составило более 7,5 млн. дел, оконченных производством. Представляется, что такая тенденция сохранится, учитывая, что институт приказного производства с июня 2016 г. стал полноправным институтом арбитражного процесса, а также то, что в Гражданский процессуальный кодекс Российской Фе-

дерации были внесены изменения, расширяющие перечень требований, заявляемых в порядке приказного производства.

Эти обстоятельства, а также необходимость выработки общих подходов судов общей и арбитражной юрисдикции к рассмотрению дел приказного производства обусловили необходимость разработки настоящего постановления Пленума.

Представленный проект подготовлен при участии судей Судебной коллегии по гражданским делам и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации и с учетом предложений и замечаний, поступивших от судей Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации и содержащихся в письменных заключениях Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, Уральского государственного юридического университета и ряда других вузов, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, а также аппарата Конституционного Суда Российской Федерации.

Проект направлялся в суды общей юрисдикции и в арбитражные суды, обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Д.В. Тютин подчеркнул, что разработчики проекта постановления исходили из необходимости максимального единообразия процедуры приказного производства в условиях существования определенных отличий законодательного закрепления отдельных правил ее осуществления в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также из требования выявления единой воли законодателя, позволяющей восполнять отсутствующие в законе прямые указания на возможность или невозможность совершения некоторых процессуальных действий в ходе приказного производства.

Процедура приказного производства, длительное время применявшаяся судами общей юрисдикции, с 1 июня 2016 г. введена и в Арбитражный процессуальный кодекс. В пояснительной записке к законопроекту, впоследствии принятому в виде Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ, отмечалось, что очередной этап судебной реформы наглядно показал необходимость дальнейших шагов на пути сближения

систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, унификации процессуальных процедур и правил, применяемых этими судами в ходе рассмотрения и разрешения конкретных споров и иных юридических дел. В качестве меры, направленной на достижение указанной цели, и были предложены изменения в Арбитражный процессуальный кодекс, позволяющие установить аналогичный порядок рассмотрения сходных по своей правовой природе дел посредством введения институтов, применяемых уже в течение длительного времени судами общей юрисдикции на основании норм Гражданского процессуального кодекса и доказавших свою эффективность.

В прениях по докладом выступили ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук **Е.С. Ганичева**, заместитель председателя Двадцатого арбитражного апелляционного суда **М.В. Токарева**, судья Рязанского областного суда **И.В. Платонова**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.Л. Гальперин**.

В работе Пленума также приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

Проекты постановлений “О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена” и “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами” обсуждались на заседании Пленума, состоявшемся 20 декабря 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту “О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена” выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **Ю.Г. Самуйлов**, который отметил, что актуальность обсуждаемой проблемы связана со значительным количеством судебных дел о взыскании задолженности за поставленные энергоресурсы и услуги по их передаче, и различными подходами судов к разрешению споров со схожими обстоятельствами. В частности, при признании недействующим нормативного правового акта, установившего тариф, суды в одних случаях отказывали во взыскании задолженности за поставленный ресурс, лишь в поставщика оплаты в полном объеме вопреки принципам возмездности и эквивалентности встречного предоставления товарных благ в гражданском обороте. При ином подходе суды продолжали взыскивать стоимость ресурса по прежнему тарифу до принятия нового, нивелируя тем самым правовой эффект признания нормативного акта недействующим и, по существу, делая бессмысленной судебную защиту прав посредством абстрактного нормоконтроля в сфере государственного регулирования цен. В судебной практике встречаются и другие варианты разрешения подобных споров.

В проекте постановления Пленума предложены разъяснения положений гражданского законодательства, которые позволили бы обеспечить единство

практики рассмотрения судами споров об оплате энергии, предоставить действенную судебную защиту потребителям энергоресурсов и соблюсти баланс интересов сторон, участвующих в правоотношениях по энергообеспечению.

Споры об оплате энергоресурсов рассматриваются как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции, в связи с чем рабочей группой учтены замечания и предложения, поступившие из Судебных коллегий по экономическим спорам и по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, а также из нижестоящих судов. Ввиду того, что предмет постановления неразрывно связан с признанием недействующими нормативных правовых актов, нельзя было не затронуть ряд процессуальных вопросов, регулируемых Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Разъяснения, касающиеся применения этого процессуального закона, выработаны в тесном взаимодействии с Судебной коллегией по административным делам и Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили судья Арбитражного суда Западно-Сибирского округа **С.В. Фролова**, заведующий кафедрой энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор **В.В. Романова**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.Л. Гальперин**.

С докладом по проекту постановления “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами” выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **Ю.Г. Иваненко**, который отметил, что необходимость подготовки разъяснений, содержащихся в проекте, обусловлена потребностями судебной практики, прежде всего изменением правового регулирования процессуального порядка рассмотрения подобных дел после введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также спецификой правовых отношений, связанных с ликвидацией, приостановлением или запретом деятельности различных объединений граждан.

В ходе работы по подготовке проекта постановления обобщены вопросы, возникшие у судов, изучены научные публикации, посвященные данной теме. Разработчики проекта неоднократно принимали участие в совместных совещаниях с представителями разных уполномоченных органов, осуществляющих контрольные и надзорные функции в отношении объединений граждан.

Проект постановления направлялся в суды, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, другие заинтересованные ведомства. Он был изучен в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина, Санкт-Петербургском государственном университете, Уральском государственном юридическом университете и других образовательных и научных организациях, обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили судья Ленинградского областного суда **Е.В. Карибова**, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

рации **В.В. Долинская**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.Л. Гальперин**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**.

В работе Пленума принял участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 59 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 20 декабря 2016 г.

О признании не подлежащими применению отдельных постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, статьей 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 года № 8-ФКЗ “О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и статью 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т**:

1. В связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” и Налоговый кодекс Российской Федерации, признать не подлежащими применению:

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 25 “О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве”;

абзац третий пункта 41.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60 “О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”.

2. В связи с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти” признать не подлежащим применению с 1 января 2017 года постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 года № 80 “Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 62 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 27 декабря 2016 г.

О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) о приказном производстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т** дать судам следующие разъяснения:

Общие положения. Требования, заявляемые в порядке приказного производства

1. Судебный приказ — судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, и на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям, предусмотренным статьей 229² АПК РФ.

Указанные требования рассматриваются только в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ и глава 29¹ АПК РФ), в связи с чем

подача искового заявления (заявления), содержащего требования, подлежащие рассмотрению в порядке приказного производства, влечет за собой возвращение искового заявления (заявления) (пункт 1¹ части первой статьи 135 ГПК РФ, пункт 2¹ части 1 статьи 129 АПК РФ).

2. С заявлением о вынесении (о выдаче) судебного приказа (далее — заявление о выдаче судебного приказа) по требованиям, рассматриваемым в порядке приказного производства, вправе обратиться граждане — физические лица и индивидуальные предприниматели, организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации. На основании статьи 45 ГПК РФ с заявлением о выдаче судебного приказа к мировому судье вправе обратиться прокурор.

3. Требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными.

Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником.

4. Исходя из пункта 1 статьи 229² АПК РФ требование взыскателя следует рассматривать как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов.

О несогласии должника с заявленным требованием могут свидетельствовать в том числе поступившие с момента подачи в суд заявления о выдаче судебного приказа и до вынесения судебного приказа возражения должника в отношении действительности сделки, из которой возникло требование, а также размера заявленных требований.

5. Под денежными суммами, которые подлежат взысканию в порядке приказного производства, понимаются суммы основного долга, а также начисленные на основании федерального закона или договора суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), суммы обязательных платежей и санкций, общий размер которых на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не должен превышать: пятисот тысяч рублей — по заявлениям, рассматриваемым мировыми судьями, включая заявления об истребовании движимого имущества от должника (часть первая статьи 121 ГПК РФ), четырехсот тысяч рублей и ста тысяч рублей — по заявлениям, рассматриваемым арбитражными судами (пункты 1—3 статьи 229² АПК РФ).

Размер денежной суммы, указываемой в заявлении о выдаче судебного приказа, должен быть определен в твердой денежной сумме и не подлежит пересчету на дату выдачи судебного приказа, а также фактического исполнения денежного обязательства.

6. Если заявленное взыскателем требование адресовано нескольким лицам, являющимся солидарными должниками (например, к заемщику и поручителю по кредитному договору), либо в одном заявлении, поданном взыскателем, указа-

но несколько требований (например, о взыскании суммы основного долга и неустойки), судебный приказ может быть вынесен мировым судьей, арбитражным судом, если общий размер заявленных требований не превышает пределов, установленных статьями 121 ГПК РФ и статьей 229² АПК РФ.

При предъявлении требования, основанного на обязательстве, в котором участвуют долевыми должники (например, сособственники жилого или нежилого помещения), размер требований к каждому из таких должников не должен превышать установленных статьями 121 ГПК РФ и статьей 229² АПК РФ пределов. В отношении каждого из долевыми должников подается отдельное заявление о выдаче судебного приказа, выносятся отдельные судебные приказы.

7. По требованиям, возникающим из гражданских правоотношений, принятие взыскателем и должником обязательных мер по досудебному урегулированию, предусмотренному частью 5 статьи 4 АПК РФ, до обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа не требуется.

Правила части 5 статьи 4 АПК РФ не применяются при обращении в арбитражный суд с исковым заявлением (заявлением) после отмены судебного приказа арбитражным судом.

8. Исходя из общих правил разграничения предметной компетенции мирового судьи и арбитражного суда по рассмотрению заявления о выдаче судебного приказа вопрос о том, каким судом подлежит рассмотрению такое заявление, решается с учетом субъектного состава участников и характера правоотношений, если иное не предусмотрено законом (глава 3 ГПК РФ, глава 4 АПК РФ).

9. По требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, судебный приказ может быть выдан мировым судьей, а также арбитражным судом с учетом положений абзаца четвертого статьи 122 ГПК РФ, пункта 2 статьи 229² АПК РФ, статьи 5 Федерального закона от 11 марта 1997 года № 48-ФЗ “О переводном и простом векселе”.

10. В порядке приказного производства арбитражные суды рассматривают требования о взыскании обязательных платежей и санкций (пункт 3 статьи 229² АПК РФ). Если по результатам налоговой проверки состоялось решение налогового органа, то представлявшиеся до его принятия возражения в порядке пункта 6 статьи 100, пунктов 1—6¹ статьи 101, пунктов 5—7 статьи 101⁴ Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) сами по себе не свидетельствуют о невозможности рассмотрения требований, заявленных налоговым органом на основании указанного решения, в порядке приказного производства.

В то же время обжалование должником решения налогового органа (территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации и (или) Фонда социального страхования Российской Федерации) в вышестоящий орган является

препятствием для выдачи судебного приказа независимо от результатов рассмотрения жалобы вышестоящим органом.

11. Мировой судья, арбитражный суд выдает судебный приказ по требованию о взыскании задолженности, в том числе по оплате нежилого помещения и коммунальных услуг, основанному на договоре, исходя из взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), статьи 153, статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и десятого статьи 122 ГПК РФ, пункта 1 статьи 229² АПК РФ.

С учетом пункта 1 статьи 44 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ “О связи” применительно к абзацам третьему и десятому статьи 122 ГПК РФ, пункту 1 статьи 229² АПК РФ судебный приказ также выдается мировым судьей, арбитражным судом по требованию об оплате услуг иных видов связи помимо телефонной (например, телематических услуг связи).

На основании положений абзаца одиннадцатого статьи 122 ГПК РФ, пункта 1 статьи 229² АПК РФ судебный приказ выдается мировым судьей, арбитражным судом в случае, если заявлено требование о взыскании обязательных платежей и взносов в том числе с членов потребительских кооперативов, а также с товариществ собственников недвижимости (подпункты 1 и 4 пункта 3 статьи 50 ГК РФ), связанных, например, с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме и оплатой коммунальных услуг.

Применительно к перечисленным выше требованиям, а также к требованиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 229² АПК РФ, наличие договорных отношений между заявителем и должником может подтверждаться не только письменным договором, составленным в виде одного документа, подписанного сторонами, но и иными документами, подтверждающими наличие обязательства, и при условии, что у суда не имеется сомнений относительно отсутствия спора о праве.

12. Не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, в частности, требования о возмещении убытков, причиненных неисполнением (ненадлежащим исполнением) договора, о компенсации морального вреда, о расторжении договора, о признании сделки недействительной.

К делам о привлечении к административной ответственности (§ 1 главы 25 АПК РФ) положения главы 29¹ АПК РФ о приказном производстве не применяются.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 63, абзаца второго пункта 1 статьи 81, абзаца восьмого пункта 1 статьи 94, абзаца седьмого пункта 1 статьи 126, абзаца третьего пункта 2 статьи 213¹¹, абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 213¹⁹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) с даты введения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, принятия решения о признании должника банкротом и открытия конкурсно-

го производства или введения реализации имущества гражданина, с даты введения процедуры реструктуризации долгов гражданина и утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов гражданина требования кредиторов по денежным обязательствам и требования об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве и не могут быть рассмотрены в порядке приказного производства.

Порядок приказного производства

13. При подаче заявления о выдаче судебного приказа подлежат применению правила общей территориальной подсудности. С учетом положений глав 3 и 11 ГПК РФ, § 2 главы 4, главы 29¹ АПК РФ при подаче заявления о выдаче судебного приказа подлежат применению также правила о подсудности по выбору истца в исковом производстве (статья 29 ГПК РФ, статья 36 АПК РФ) и договорной подсудности (статья 32 ГПК РФ, статья 37 АПК РФ). Данные правила применяются и в том случае, если соглашением сторон определена подсудность только искового требования.

14. Указание в доверенности права представителя на подписание искового заявления (заявления) и его подачу в суд означает также наличие у него права на подписание и подачу заявления о выдаче судебного приказа (статья 54, часть третья статьи 124 ГПК РФ, часть 2 статьи 62, часть 3 статьи 229³ АПК РФ).

15. Заявление о выдаче судебного приказа должно содержать обязательные сведения, указанные в статье 124 ГПК РФ, статье 229³ АПК РФ.

Зыскатель обязан приложить к заявлению о выдаче судебного приказа документы, указанные в пунктах 1—5, 9 части 1 статьи 126 АПК РФ (часть 5 статьи 3 АПК РФ).

В обоснование заявления о взыскании денежных сумм, а также об истребовании движимого имущества заявителем должны быть представлены документы, подтверждающие существование обязательства и наступление срока его исполнения (например, договор или расписка).

В обоснование заявления о взыскании обязательных платежей и санкций налоговый орган должен представить требование об уплате налога (статьи 69, 70 НК РФ).

Кроме того, судебное взыскание обязательных платежей и санкций может осуществляться налоговым органом, пропустившим сроки на внесудебное взыскание (пункт 3 статьи 46, пункт 1 статьи 47 НК РФ). В этих случаях налоговый орган должен указать на это обстоятельство в заявлении о выдаче судебного приказа.

16. При применении положений части 4 статьи 229³ АПК РФ следует учитывать, что копии заявления о выдаче судебного приказа и прилагаемых к нему документов направляются заявителем должнику в порядке, предусмотренном для направления истцом другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилага-

гаемых к нему документов (часть 3 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 126 АПК РФ).

17. К заявлению о выдаче судебного приказа прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере, либо документ, подтверждающий право взыскателя на получение льготы по уплате государственной пошлины (статья 89, часть вторая статьи 123, абзац третий статьи 132 ГПК РФ, статья 105, часть 4 статьи 229³ АПК РФ, статьи 333³⁶ и 333³⁷ НК РФ).

Вместе с заявлением о выдаче судебного приказа может быть подано ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты (статьи 89, 90 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 126 АПК РФ, пункт 2 статьи 333²⁰, пункт 2 статьи 333²² НК РФ).

Об удовлетворении такого ходатайства судом указывается в судебном приказе. В случае отказа в удовлетворении ходатайства о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты судом выносится определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа (пункт 3 части 1 статьи 229⁴ АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ).

18. Учитывая, что заявление о выдаче судебного приказа и прилагаемые к такому заявлению документы могут быть представлены в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” (часть первая¹ статьи 3, часть первая¹ статьи 35, часть первая статьи 124 ГПК РФ, часть 7 статьи 4, часть 1 статьи 41, часть 1 статьи 229³ АПК РФ), лицо вправе направить документы, переведенные в электронный вид с помощью средств сканирования (электронные образы документов), и (или) документы, созданные в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (электронные документы).

Подача заявления о выдаче судебного приказа и прилагаемых к нему документов путем направления электронных образов документов осуществляется по правилам подачи документов в электронном виде, применяемым судами. В то же время следует учитывать, что исследование изложенных в направленном взыскателем заявления о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документов сведений, а также вынесение судебного приказа осуществляется без вызова взыскателя и должника и без проведения судебного разбирательства (статья 126 ГПК РФ, часть 2 статьи 229⁵ АПК РФ).

Судья проверяет заявление о выдаче судебного приказа на соответствие требованиям к его форме и содержанию (статья 124 ГПК РФ, статья 229³ АПК РФ). Если у судьи имеются сомне-

ния относительно содержания сведений, указанных в документе, представленном в виде электронного образа, в том числе в случае, если такой документ заверен усиленной квалифицированной электронной подписью (например, отсутствуют отдельные страницы, части документа являются нечитаемыми), заявление о выдаче судебного приказа подлежит возвращению (часть первая статьи 125 ГПК РФ, часть 1 статьи 229⁴ АПК РФ).

Если заявление о выдаче судебного приказа и прилагаемые к нему документы подаются в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, такие документы признаются документами, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью (статья 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ “Об электронной подписи”).

19. При рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа мировой судья, арбитражный суд выносит одно из следующих судебных постановлений (судебных актов): судебный приказ, определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа.

Заявление о выдаче судебного приказа не подлежит оставлению без движения, оставлению без рассмотрения, приказное производство не может быть прекращено (часть 7 статьи 229⁵ АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ). По заявлению о выдаче судебного приказа не может быть вынесено определение об отказе в выдаче судебного приказа.

20. Мировой судья, арбитражный суд возвращает заявление о выдаче судебного приказа на основании части первой статьи 125 ГПК РФ, части 1 статьи 229⁴ АПК РФ в том числе в случаях:

1) если отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты;

2) если требования взыскателя вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, за исключением требований к солидарным должникам, например, к основному должнику и поручителю;

3) если в заявлении о выдаче судебного приказа содержатся требования к нескольким должникам, обязательства которых являются долевыми;

4) если сумма, указанная взыскателем, больше суммы, подтверждаемой приложенными документами;

5) если выявлены обстоятельства, являющиеся основаниями для оставления искового заявления (заявления) без рассмотрения (абзацы второй — шестой статьи 222, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ, пункты 1, 4—7 части 1 статьи 148, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Возвращение мировым судьей, арбитражным судом заявления о выдаче судебного приказа по основаниям, указанным в части первой статьи 125 ГПК РФ, части 1 статьи 229⁴ АПК РФ, не препятствует повторному обращению с таким же заявлением при условии устранения недостатков, послуживших основанием для возвращения заяв-

ления (часть вторая статьи 125 ГПК РФ, часть 2 статьи 229⁴ АПК РФ).

О возвращении заявления о выдаче судебного приказа выносится определение.

21. Мировой судья, арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа на основании части третьей статьи 125 ГПК РФ, части 3 статьи 229⁴ АПК РФ в том числе в случаях:

1) если сумма заявленного требования либо общая сумма нескольких требований, указанных в одном заявлении, превышает установленные пределы;

2) если наряду с требованиями, предусмотренными статьей 122 ГПК РФ, статьей 229² АПК РФ (например, о взыскании задолженности), заявлены иные требования, не предусмотренные указанными статьями (например, о расторжении договора, взыскании морального вреда);

3) если заявлением о выдаче судебного приказа и прилагаемыми к нему документами затрагиваются права и законные интересы иных кроме взыскателя и должника лиц. Наличие солидарных, долевых должников или иных лиц, предоставивших обеспечение, требования к которым не предъявляются в заявлении о выдаче судебного приказа, не является основанием для отказа в принятии такого заявления;

4) если выявлены обстоятельства, являющиеся основаниями прекращения производства по делу (статья 220, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ, статья 150, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Отказ в принятии заявления о выдаче судебного приказа мировым судьей, арбитражным судом по основаниям, указанным в части третьей статьи 125 ГПК РФ, части 3 статьи 229⁴ АПК РФ, препятствует повторному обращению с таким же заявлением о выдаче судебного приказа (часть третья статьи 134 ГПК РФ, часть 4 статьи 127¹ АПК РФ). В этих случаях лицо вправе обратиться в суд в порядке искового производства либо производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, с указанием на то, что в принятии заявления о выдаче судебного приказа отказано.

Об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа выносится определение.

22. Определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном статьей 331 ГПК РФ, статьей 188 АПК РФ. При этом жалоба на определение мирового судьи, арбитражного суда может быть подана в течение пятнадцати дней со дня вынесения такого определения (статья 332 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Исходя из особенностей приказного производства как одной из форм упрощенного производства жалобы на определения о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определения об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа рассматриваются судом апелляционной инстанции единолично без вызова взыскателя и должника (часть третья статьи 7, часть

первая статьи 335¹, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ, часть 1 статьи 272¹, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Жалоба на определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа рассматривается судом апелляционной инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня поступления такой жалобы в суд апелляционной инстанции (часть 3 статьи 272, часть 5 статьи 3 АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ).

23. Основания для возвращения заявления о выдаче судебного приказа либо для отказа в его принятии подлежат выявлению мировым судьей, арбитражным судом в трехдневный срок со дня поступления заявления к мировому судье, в арбитражный суд (часть четвертая статьи 125 ГПК РФ, часть 4 статьи 229⁴ АПК РФ).

Истечение указанного срока не лишает судью права вынести определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа либо определение об отказе в его принятии при выявлении оснований, препятствующих вынесению судебного приказа, в том числе в связи с поступлением от взыскателя ходатайства о возвращении заявления о выдаче судебного приказа (части первая и третья статьи 125 ГПК РФ, части 1 и 3 статьи 229⁴ АПК РФ).

24. Судебный приказ выносится по заявленным требованиям мировым судьей в течение пяти дней, арбитражным судом в течение десяти дней без судебного разбирательства и без вызова сторон (статья 126 ГПК РФ, часть 2 статьи 229⁵ АПК РФ).

В приказном производстве не допускается требование дополнительных документов, привлечение к участию в деле третьих лиц, вызов свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и т.д.

25. Истечение сроков исковой давности по заявленному гражданско-правовому требованию, а также предъявление требования о досрочном возврате суммы долга, не соединенного с заявлением о расторжении такого договора, не является препятствием для вынесения судебного приказа.

При рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа суд не вправе уменьшить сумму неустойки на основании статьи 333 ГК РФ.

Должник вправе ссылаться на истечение срока исковой давности, на несогласие с досрочным возвратом суммы долга, а также на наличие оснований для снижения суммы неустойки (штрафа, пени) в возражениях относительно исполнения судебного приказа, который в этом случае подлежит отмене мировым судьей, арбитражным судом (статья 129 ГПК РФ, часть 4 статьи 229⁵ АПК РФ).

26. Истечение сроков на судебное взыскание обязательных платежей и санкций, в частности срока, установленного в пункте 3 статьи 46, пункте 1 статьи 47, пункте 2 статьи 48, пункте 1 статьи 115 НК РФ, является препятствием для выдачи судебного приказа (пункт 3 статьи 229², глава 26 АПК РФ). В указанном случае арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче

судебного приказа (пункт 3 части 3 статьи 229⁴ АПК РФ).

27. Применение мировым судьей, арбитражным судом обеспечительных мер в ходе приказного производства не допускается (часть 7 статьи 229⁵ АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ).

28. Судебный приказ изготавливается мировым судьей в двух экземплярах на бумажном носителе. Экземпляр данного судебного приказа может быть дополнительно выполнен в форме электронного документа (часть первая статьи 13, часть третья статьи 127 ГПК РФ).

Арбитражным судом одновременно с изготовлением судебного приказа в форме электронного документа изготавливаются два экземпляра судебного приказа на бумажном носителе (часть 3 статьи 229⁵ АПК РФ).

Первый экземпляр судебного приказа на бумажном носителе приобщается к материалам приказного производства, второй экземпляр остается в материалах приказного производства до истечения срока для представления должником возражений относительно исполнения судебного приказа (статья 129 ГПК РФ, часть 6 статьи 229⁵ АПК РФ).

Если мировым судьей, арбитражным судом удовлетворены заявленные требования к нескольким должникам, количество изготавливаемых экземпляров судебных приказов увеличивается по числу должников.

Копия (копии) судебного приказа на бумажном носителе направляется должнику (должникам) арбитражным судом в пятидневный срок со дня его вынесения (часть 3 статьи 229⁵ АПК РФ). В силу части четвертой статьи 1 ГПК РФ данное правило подлежит применению мировым судьей.

В случае непредставления должником возражений в установленный срок второй экземпляр судебного приказа, вступившего в законную силу, заверяется гербовой печатью и направляется взыскателю заказным письмом с уведомлением о вручении, если от взыскателя не поступило ходатайство о выдаче судебного приказа ему на руки либо о направлении судебного приказа на исполнение на бумажном носителе или в форме электронного документа (часть первая статьи 130 ГПК РФ, часть 6 статьи 229⁵ АПК РФ).

При направлении судебного приказа на исполнение в форме электронного документа, а также при отмене судебного приказа в связи с поступившими от должника возражениями второй экземпляр судебного приказа гербовой печатью не заверяется, взыскателю не выдается, а приобщается к материалам приказного производства.

29. Правила статьи 177 АПК РФ о направлении судебного решения лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” в режиме ограниченного доступа не применяются арбитражными судами в приказном производстве, поскольку судебный приказ направляется взыскателю на бумажном носителе.

30. Должник считается получившим копию судебного приказа в случае, если мировой судья,

арбитражный суд располагает доказательствами вручения ему копии судебного приказа, направленной заказным письмом с уведомлением о вручении (часть первая статьи 113 ГПК РФ, часть 1 статьи 122 АПК РФ), а также в случаях, указанных в частях второй — четвертой статьи 116 ГПК РФ, в частях 2—5 статьи 123 АПК РФ. Гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск неполучения копии судебного приказа по обстоятельствам, зависящим от них.

31. Судебный приказ подлежит отмене мировым судьей, арбитражным судом, если от должника в десятидневный срок поступили возражения относительно его исполнения. Такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом (статья 129 ГПК РФ, часть 4 статьи 229⁵ АПК РФ).

Возражения, поступившие от одного из солидарных должников, влекут отмену судебного приказа, вынесенного в отношении всех должников.

Об отмене судебного приказа выносится определение, которое обжалованию не подлежит.

32. Начало течения десятидневного срока для заявления должником возражений относительно исполнения судебного приказа (статья 128 ГПК РФ, часть 3 статьи 229⁵ АПК РФ) исчисляется со дня получения должником копии судебного приказа на бумажном носителе либо со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции, установленного организациями почтовой связи (например, ФГУП “Почта России” установлен семидневный срок хранения почтовой корреспонденции).

Срок хранения почтовой корреспонденции исчисляется со дня прибытия судебного почтового отправления в место вручения — отделение почтовой связи места нахождения (жительства) должника.

Дата прибытия судебного почтового отправления в место вручения определяется по штемпелю почтового отправления или по системе отслеживания регистрируемой почтовой корреспонденции на официальном сайте ФГУП “Почта России”.

Отчет об отслеживании отправления распечатывается и приобщается к материалам приказного производства.

33. В случае пропуска десятидневного срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа должник вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами указанного срока, обосновав невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него (часть 5 статьи 229⁵ АПК РФ). В силу части четвертой статьи 1 ГПК РФ возражения должника относительно исполнения судебного приказа могут быть представлены также мировому судье за пределами установленного срока.

При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, указываемые заявителем в качестве причин, препятствующих своевременному пред-

ставлению возражений, могут быть приняты во внимание, если они существовали в период срока, установленного для представления возражений, и возражения направлены должником в суд не позднее десяти дней с момента прекращения данных обстоятельств.

На такие обстоятельства как на основания для принятия судьей возражений должника указывается в определении об отмене судебного приказа.

34. К возражениям должника, направленным за пределами установленного срока, должны быть приложены документы, подтверждающие невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от должника.

К таким доказательствам могут относиться документы, опровергающие информацию с официального сайта ФГУП «Почта России», которая была принята мировым судьей, арбитражным судом в качестве доказательства того, что должник может считаться получившим копию судебного приказа; документы, подтверждающие неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции; документы, подтверждающие неполучение должником-гражданином копии судебного приказа в связи с его отсутствием в месте жительства, в том числе из-за болезни, нахождения в командировке, отпуске, в связи с переездом в другое место жительства и др.

35. Отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа, если на момент подачи заявления о повороте исполнения судебного приказа или при его рассмотрении судом не возбуждено производство по делу на основании поданного взыскателем искового заявления (статья 443 ГПК РФ, статья 325 АПК РФ).

Вопрос о повороте исполнения судебного приказа рассматривается мировым судьей, арбитражным судом в порядке, предусмотренном статьями 444 ГПК РФ и статьей 326 АПК РФ.

36. В случае возвращения заявления о выдаче судебного приказа, отказа в его принятии уплаченная государственная пошлина подлежит возвращению взыскателю в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации.

В случае обращения с иском заявлением (заявлением) уплаченная государственная пошлина может быть зачтена в счет подлежащей уплате государственной пошлины за подачу искового заявления (заявления) (подпункт 13 пункта 1 статьи 333²⁰, подпункт 7 пункта 1 статьи 333²² НК РФ).

37. Поскольку судебный приказ выносится мировым судьей, арбитражным судом без вызова взыскателя и должника, исправление допущенных в судебном приказе опечаток, арифметических ошибок, не изменяющих его содержания, осуществляется также без вызова указанных лиц (часть вторая статьи 126 ГПК РФ, часть 2 статьи 229⁵ АПК РФ). Определение об исправлении опечаток, арифметических ошибок может быть обжаловано одновременно с судебным приказом (часть первая статьи 376, часть

первая статьи 386¹ ГПК РФ, часть 11 статьи 229⁵, часть 1 статьи 288¹ АПК РФ).

Исполнение судебного приказа

38. Для принудительного исполнения судебного приказа выдача исполнительного листа не требуется, поскольку судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений (часть вторая статьи 121, часть первая статьи 130 ГПК РФ, часть 2 статьи 229¹, часть 6 статьи 229⁵ АПК РФ).

Поскольку в заявлении о выдаче судебного приказа дата и место рождения, а также место работы должника-гражданина указываются только в том случае, если они известны взыскателю, отсутствие таких сведений в судебном приказе не является основанием для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства в силу пункта 4 части 1 статьи 31 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

39. Исполнительный лист на взыскание государственной пошлины в доход соответствующего бюджета на основании судебного приказа выдается мировым судьей, арбитражным судом одновременно с выдачей взыскателю второго экземпляра судебного приказа, заверенного гербовой печатью суда, для предъявления его к исполнению (часть первая статьи 130 ГПК РФ, часть 6 статьи 229⁵ АПК РФ).

40. Исполнительный лист на взыскание государственной пошлины в доход соответствующего бюджета на основании судебного приказа направляется мировым судьей, арбитражным судом для исполнения судебному приставу-исполнителю (часть вторая статьи 130 ГПК РФ, часть 8 статьи 229⁵ АПК РФ).

41. Выдача дубликата судебного приказа и направление его на исполнение производятся мировым судьей по правилам выдачи дубликата судебного приказа и направления судебного приказа на исполнение (статьи 130 и 430 ГПК РФ), а арбитражным судом — по правилам выдачи дубликата исполнительного листа и направления на исполнение судебного приказа (часть 6 статьи 229⁵ и статья 323 АПК РФ).

Дубликат судебного приказа должен полностью воспроизводить утраченный судебный приказ, в правом верхнем углу которого проставляется штамп «Дубликат».

Обжалование судебного приказа в суде кассационной инстанции

42. На судебный приказ может быть подана кассационная жалоба (часть первая статьи 376, часть первая статьи 386¹ ГПК РФ, часть 11 статьи 229⁵, часть 1 статьи 288¹ АПК РФ).

Кассационная жалоба на судебный приказ, вынесенный мировым судьей, подается непосредственно в суд кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьей 377 ГПК РФ.

Кассационная жалоба на судебный приказ, вынесенный арбитражным судом, подается по правилам статьи 275 АПК РФ в арбитражный суд кассационной инстанции, полномочный ее рассматривать, через арбитражный суд, вынесший судебный приказ. Нарушение установленного порядка подачи кассационной жалобы на судебный приказ не является основанием для возвращения кассационной жалобы. Судья арбитражного суда кассационной инстанции в целях выявления оснований для пересмотра в порядке кассационного производства судебного приказа вправе истребовать дело из арбитражного суда, принявшего оспариваемый судебный приказ (часть 2 статьи 288¹ АПК РФ).

43. Кассационная жалоба на вступивший в законную силу судебный приказ рассматривается по правилам главы 41 ГПК РФ с учетом особенностей, установленных статьей 386¹ ГПК РФ, главы 35 АПК РФ с учетом особенностей, установленных статьей 288¹ АПК РФ. В связи с этим кассационная жалоба на судебный приказ может быть оставлена без движения арбитражным судом (статья 280 АПК РФ), возвращена судом (статья 379¹ ГПК РФ, статья 281 АПК РФ), производство по кассационной жалобе может быть прекращено арбитражным судом (статья 282 АПК РФ), жалоба может быть оставлена судом общей юрисдикции без рассмотрения по существу (пункт 6 части первой статьи 390 ГПК РФ).

44. Если судебным приказом разрешен вопрос о правах и обязанностях лица, не участвовавшего в приказном производстве, такое лицо (например, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, арбитражный управляющий) вправе обжаловать судебный приказ применительно к части четвертой статьи 13 и части первой статьи 376 ГПК РФ, статье 42 и части 11 статьи 229⁵ АПК РФ. Так, в случае, если вынесенный судебный приказ влечет или может повлечь необоснованное увеличение кредиторской задолженности в ущерб конкурсной массе, суд кассационной инстанции отменяет судебный приказ применительно к статье 387 ГПК РФ, пункту 4 части 4 статьи 288 АПК РФ.

Заключительные положения

45. Заявление о выдаче судебного приказа, кассационная жалоба на судебный приказ рассматриваются судом в соответствии с положениями ГПК РФ и АПК РФ, действующими на момент совершения судом отдельного процессуального действия, в том числе принятия судебного постановления (судебного акта) (часть третья статьи 1 ГПК РФ и часть 4 статьи 3 АПК РФ).

46. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению пункты 1—5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1 от 5 февраля 1998 года “О некоторых вопросах применения Федерального закона “О переводном и простом векселе”.

47. При применении разъяснений, содержащихся в пунктах 18 и 28 настоящего постановления, необходимо учитывать, что положения ГПК РФ и АПК РФ в редакции Федерального закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти”, устанавливающие возможность подачи в суды документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и предусматривающие выполнение судебных постановлений (судебных актов) в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, применяются с учетом сроков вступления данных положений в силу и при наличии технической возможности в судах.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 63 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 27 декабря 2016 г.

О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена

В целях обеспечения единства практики рассмотрения судами споров об оплате поставляемой по присоединенной сети электрической и тепловой энергии, а также воды и газа (далее — ресурс) в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2

и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Согласно пункту 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в предусмотренных законом случаях при определении цены за исполнение договора применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), уста-

навливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления (далее — регулирующий орган).

Государственное регулирование цен соответствующих ресурсов предусмотрено статьями 23—23³ Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ “Об электроэнергетике”, статьями 2, 7—12 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ “О теплоснабжении”, статьей 21 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ “О газоснабжении в Российской Федерации”, статьями 31—36 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ “О водоснабжении и водоотведении”.

2. В случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс (далее — нормативный правовой акт), с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (часть 2 статьи 178, часть 6 статьи 180, часть 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

3. Если суд, рассматривающий дело о взыскании задолженности по оплате поставленного ресурса, установит невозможность его рассмотрения до разрешения также рассматриваемого судом дела об оспаривании нормативного правового акта, суд приостанавливает производство на основании статьи 215 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или пункта 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

4. Споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из регулируемой цены, установленной заменяющим нормативным правовым актом.

5. В случае непринятия заменяющего нормативного правового акта спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы рассматривается с участием регулирующего органа.

При этом размер подлежащей оплате задолженности определяется судом исходя из выводов, содержащихся в судебном решении, которым нормативный правовой акт признан недействующим (например, об экономической необоснованности размера необходимой валовой выручки либо величин плановых объемов поставки ресурсов регулируемой организации), и имеющихся в деле доказательствах (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, при

рассмотрении дела суд может учесть консультации специалистов, материалы тарифного дела, исходя из которых устанавливалась регулируемая цена, принять во внимание выводы, содержащиеся в судебных актах по делам, при рассмотрении которых уже определялась стоимость того же ресурса, поставленного тем же лицом за тот же регулируемый период, а также назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебную экспертизу.

6. Признание нормативного правового акта недействующим, в том числе с даты, отличной от дня его принятия, по смыслу статьи 13 ГК РФ, не является основанием для отказа в защите гражданских прав, нарушенных в период действия этого акта.

Если нормативный правовой акт признан судом недействующим в связи с завышенным размером цены ресурса, потребитель соответствующего ресурса, добросовестно оплативший его стоимость поставщику ресурса, вправе взыскать с последнего переплату, в том числе за период до признания судом нормативного правового акта недействующим (пункт 1 статьи 424, подпункт 3 статьи 1103 ГК РФ), или зачесть это требование в отношении своих обязательств перед поставщиком (статья 410 ГК РФ).

При этом поставщик не лишен права представить доказательства того, что излишне уплаченные денежные средства полностью или частично компенсированы потребителю ресурса иным способом.

7. В случаях, когда регулируемая цена была вопреки требованиям закона установлена ниже экономически обоснованной и нормативный акт, в соответствии с которым она определялась, признан судом недействующим, участвовавший в ее формировании поставщик не вправе требовать взыскания доплаты в соответствующей части с потребителей ресурса. Компенсация имущественных потерь поставщика при этом осуществляется путем их учета в следующих периодах регулирования, а также посредством реализации иных способов защиты нарушенного права (статья 12 ГК РФ).

8. Если иное не установлено законом или иным правовым актом и не вытекает из существа отношений, разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, также подлежат применению при рассмотрении следующих категорий дел:

— споров об оплате услуг по передаче (транспортировке) ресурса или сточных вод по присоединенной сети в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена на эти услуги;

— споров об оплате коммунальных услуг (ресурсов) в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена цена на эти услуги или нормативы потребления коммунальных услуг.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 64
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 27 декабря 2016 г.

**О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел,
связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций,
а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений,
не являющихся юридическими лицами**

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации, а также запретом деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Право каждого на объединение, свобода деятельности общественных объединений гарантируются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями международных договоров Российской Федерации, включая Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, федеральными законами, а также иными нормативными правовыми актами. Данные права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом (часть 4 статьи 15, часть 1 статьи 30, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (часть 2 статьи 15).

Нарушение некоммерческими организациями и иными общественными и религиозными объединениями, в том числе не являющимися юридическими лицами (далее — объединения граждан), Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов, включая Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” (далее — Закон о противодействии экстремистской деятельности) и Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ “О противодействии терроризму” (далее — Закон о противодействии терроризму), может повлечь применение мер публично-правовой ответственности в виде приостановления деятельности объединения граждан, его ликвидации либо запрета деятельности по заявлению уполномоченного органа или должностного лица в порядке административного судопроизводства

(часть 1 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ, Кодекс), статьи 7 и 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности, часть 2 статьи 24 Закона о противодействии терроризму, пункт 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), статья 29 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ “Об общественных объединениях” (далее — Закон об общественных объединениях), статья 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ “О свободе совести и религиозных объединениях” (далее — Закон о свободе совести), статья 18 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях” (далее — Закон о некоммерческих организациях), статья 4, пункт 3 статьи 41 Федерального закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ “О политических партиях” (далее — Закон о политических партиях).

При рассмотрении названных выше категорий дел осуществляется судебный контроль за законностью и обоснованностью реализации уполномоченными органами или должностными лицами отдельных властных требований к объединениям граждан (пункт 1 части 3 статьи 1 КАС РФ).

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункта 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении судебного контроля следует исходить из того, что любое ограничение прав и свобод граждан и их объединений должно быть основано на федеральном законе, преследовать социально значимую цель (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечение обороны страны, безопасности государства и общественного порядка), являться необходимым в демократическом обществе (соответствующим и достаточным, пропорциональным преследуемой социально значимой цели).

2. В случаях, когда ликвидация организации обусловлена объективной невозможностью продолжения ее деятельности по основаниям, не связанным с нарушением закона, и осуществляется по заявлению учредителей, уполномоченных органов организации или иных лиц, не наделенных государственными властными или иными публичными полномочиями, такие дела разрешаются по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Например, ликвидация фонда по заявлению его учредителя в связи с недостаточностью имущества для осуществления его целей, когда вероятность получения необходимого имущества не реальна (пункт 2 статьи 18 Закона о некоммерческих организациях, статьи 61, 123²⁰ ГК РФ).

За исключением случаев, предусмотренных законом, дела о ликвидации государственной корпорации, государственной компании, а также некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом и объединяющей субъектов предпринимательской деятельности, по основаниям, предусмотренным статьей 61 ГК РФ, рассматриваются арбитражными судами по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. При этом разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, к таким делам не применяются.

3. Дела по административным исковым заявлениям о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, религиозной и иной некоммерческой организации, а также о запрете деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом (далее — дела о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности), рассматриваются судами общей юрисдикции и Верховным Судом Российской Федерации в порядке главы 27 Кодекса с учетом правил подсудности, установленных статьей 19, пунктом 5 статьи 20, пунктом 5 статьи 21 КАС РФ (пункт 1 части 3 статьи 1, часть 2 статьи 262 КАС РФ).

Не связанные с государственной тайной дела о запрете деятельности созданных за рубежом неправительственных организаций (объединений), а также созданных на территории Российской Федерации объединений граждан, не являющихся юридическими лицами, по основаниям, предусмотренным законодательством о противодействии экстремистской и террористической деятельности, подлежат рассмотрению районным судом (статья 19 КАС РФ, части 2 и 5 статьи 14 Закона об общественных объединениях).

Территориальная подсудность дел о запрете деятельности неправительственных организаций (объединений), а также созданных на территории Российской Федерации объединений граждан, не являющихся юридическими лицами, определяется по месту выявления осуществления экстремистской или террористической деятельности (часть 4 статьи 2, статьи 19, 20 КАС РФ, статья 13 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Дела о признании некоммерческой организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении сведений о ней из Единого государственного реестра юридических лиц подлежат рассмотрению районными

судами по общим правилам административного судопроизводства (статья 19, раздел III КАС РФ).

4. Согласно части 1 статьи 262 КАС РФ право органов и должностных лиц на подачу административного искового заявления о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности должно быть предусмотрено федеральным законом.

Так, с требованием о ликвидации международного или общероссийского общественного объединения вправе обратиться Генеральный прокурор Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации (далее — Минюст России).

Административное исковое заявление о ликвидации межрегионального, регионального или местного общественного объединения подается прокурором субъекта Российской Федерации или территориальным органом Минюста России (статья 44 Закона об общественных объединениях).

5. В отношении религиозной организации соответствующее административное исковое заявление подается Минюстом России или его территориальным органом (далее также — уполномоченный орган) либо прокурором.

Если религиозное объединение действует без образования юридического лица, в том числе когда руководитель религиозной группы не подал письменное уведомление о начале деятельности религиозной группы в орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации, то с административным исковым заявлением о запрете деятельности такого религиозного объединения в суд вправе обратиться прокурор.

Административное исковое заявление в отношении религиозной группы может быть подано прокурором района, а в отношении религиозной организации — прокурором субъекта Российской Федерации либо вышестоящим прокурором.

Следует учитывать, что уполномоченный орган не наделен правом на обращение с административным иском о запрете деятельности религиозной группы.

Орган местного самоуправления, определяемый уставом муниципального образования, также наделен правом обратиться в суд с административным иском о ликвидации или запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы соответственно (статья 17¹, часть 3 статьи 34, часть 2 статьи 43, статья 44 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”).

6. Исходя из пунктов 2 и 3 статьи 39, пункта 4 статьи 41, пункта 4 статьи 42 Закона о политических партиях с административным иском о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии вправе обратиться Минюст России.

С административным исковым заявлением о приостановлении деятельности или ликвидации регионального отделения или иного структурного подразделения политической партии вправе

обратиться соответствующие территориальные органы Минюста России.

Административным ответчиком по таким делам являются политическая партия, региональное отделение политической партии, иное структурное подразделение политической партии соответственно.

В случае, если первичное или местное отделение политической партии не является юридическим лицом, в качестве административного ответчика по делу выступает соответствующее региональное отделение политической партии и административный иск подается в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа (статья 20 КАС РФ, подпункт “г” пункта 1 статьи 26, пункт 4 статьи 39 Закона о политических партиях).

7. С административным иском заявлением о ликвидации либо запрете деятельности объединения граждан в связи с осуществлением таким объединением экстремистской или террористической деятельности вправе обратиться Генеральный прокурор Российской Федерации либо подчиненный ему прокурор (часть 2 статьи 24 Закона о противодействии терроризму).

Правом обратиться в суд с требованием о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации либо о запрете деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии экстремизму, наряду с прокурором наделен также Минюст России и его территориальные органы (статья 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

8. В случаях, предусмотренных законом, с административным иском заявлением о ликвидации некоммерческой организации вправе обратиться другие организации, наделенные государственными властными и иными публичными полномочиями.

Например, Банк России вправе предъявить в суд требование о ликвидации потребительского кооператива (статья 6 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”, часть 3 статьи 14 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 215-ФЗ “О жилищных накопительных кооперативах”, пункт 3 статьи 31 Федерального закона от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ “О сельскохозяйственной кооперации”, пункт 9 части 3 статьи 5 Федерального закона от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ “О кредитной кооперации”).

9. С учетом правил подсудности административное исковое заявление о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности объединения граждан может быть подписано прокурором, должностным лицом или руководителем соответствующего федерального уполномоченного органа либо руководителем его территориального органа.

Исходя из того, что уполномоченные органы могут участвовать в административном судопро-

изводстве через представителя, указанное административное исковое заявление может быть подписано таким представителем (часть 8 статьи 54, статья 55, пункт 1 части 2 статьи 56, часть 4 статьи 262 КАС РФ).

10. Следует иметь в виду, что уполномоченный орган вправе обратиться в суд с административным иском заявлением о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения после вынесения одного предупреждения в случае нарушения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а в случае осуществления деятельности, противоречащей положениям, целям и задачам, предусмотренным уставом политической партии, — двух предупреждений, если эти предупреждения не оспариваются в суде или не признаны судом не основанными на законе.

Административное исковое заявление федерального уполномоченного органа или его территориального органа о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения также не может быть подано в суд до истечения срока устранения нарушений, указанных в таких предупреждениях (подпункт “в” пункта 1 статьи 38, пункты 1 и 3 статьи 39 Закона о политических партиях).

Если административное исковое заявление и приложенные к нему документы не содержат сведений о вынесении в адрес политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения предупреждений об устранении нарушений, судья на основании пункта 8 части 2 статьи 125, части 1 статьи 130, пункта 2 части 3 статьи 262 КАС РФ выносит определение об оставлении такого административного искового заявления без движения.

В случае, когда из представленных документов усматривается, что административное исковое заявление о приостановлении деятельности или ликвидации подано в период оспаривания предупреждения в судебном порядке или не истек срок, установленный для устранения названных в предупреждении нарушений, либо не выполнены указания, содержащиеся в определении судьи об оставлении административного искового заявления без движения, такое заявление органа государственной власти применительно к пункту 4 части 1 статьи 129, пункту 2 части 3 статьи 262 КАС РФ подлежит возвращению, поскольку не соблюдены условия предъявления административного иска.

11. Наличие вступившего в законную силу решения Верховного Суда Российской Федерации по делу о приостановлении деятельности политической партии, ее региональных отделений или иных структурных подразделений является основанием для отказа в принятии административного иска уполномоченного органа о приостановлении деятельности регионального отделения или иного структурного подразделе-

ния этой же политической партии (пункт 4 части 1 статьи 128 КАС РФ).

12. Следует иметь в виду, что предупреждение (представление) уполномоченного органа об устранении нарушений закона, а также его решение о приостановлении деятельности объединения граждан может быть оспорено в судебном порядке.

В связи с этим при наличии сведений о нахождении в производстве этого либо другого суда административного искового заявления об оспаривании указанных предупреждения (представления) или решения суд применительно к пункту 4 части 1 статьи 129 КАС РФ возвращает административное исковое заявление о приостановлении деятельности или ликвидации.

13. Обращение учредителя организации с заявлением о ее ликвидации в орган, наделенный правом принимать решение о государственной регистрации, не препятствует принятию судом административного искового заявления уполномоченного органа или прокурора о ликвидации (статья 127 КАС РФ).

В данном случае суд в порядке административного судопроизводства должен проверить наличие или отсутствие оснований для ликвидации организации, на которые ссылается уполномоченный орган или прокурор.

14. Суд по ходатайству административного истца при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о применении мер предварительной защиты по административному иску о приостановлении, ликвидации или запрете деятельности (пункт 8 части 3 статьи 135 Кодекса).

При этом следует учитывать, что закон предусматривает исчерпывающий перечень мер предварительной защиты по данным административным искам (часть 2 статьи 263 КАС РФ).

Обратить внимание, что применение мер предварительной защиты должно быть соразмерно предъявляемым административным исковым требованиям, а также учитывать последствия их применения.

В частности, приостановление деятельности объединения граждан влечет запрет на организацию и проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований и иных массовых акций или публичных мероприятий, принятие участия в выборах, использование банковских вкладов (статья 43 Закона об общественных объединениях, статья 40 Закона о политических партиях, статья 10 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Однако такая мера предварительной защиты не может быть применена, если органом заявлено требование о приостановлении деятельности, поскольку иное означало бы фактическое удовлетворение административного иска до принятия судебного решения.

Суд не лишен возможности запретить объединению граждан совершать одно или несколько названных выше действий (пункт 4 части 2 статьи 263 КАС РФ).

При принятии меры предварительной защиты в виде приостановления деятельности соответствующего объединения граждан или при запрете совершения им конкретных действий суд не вправе распространить такие меры на расчеты объединения граждан по хозяйственной деятельности и трудовым договорам, возмещению убытков, причиненных их действиями, уплате налогов, сборов и штрафов (статья 43 Закона об общественных объединениях).

Арест на имущество налагается судом для обеспечения административного иска о ликвидации, в том числе в целях обеспечения сохранности имущества, подлежащего обращению в собственность Российской Федерации по делам, связанным с признанием объединения граждан экстремистским.

Определение о применении мер предварительной защиты исполняется по правилам главы 7 Кодекса.

15. О времени и месте рассмотрения административного дела о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности извещаются административный истец и руководящий орган, руководитель или представитель административного ответчика.

Если место нахождения названного руководящего органа, руководителя или представителя неизвестно, на основании определения суда извещение о времени и месте рассмотрения данного дела в срок не позднее десяти дней до дня судебного заседания размещается на официальном сайте Минюста России, его территориального органа.

При определении Правительством Российской Федерации официального периодического издания данное извещение также публикуется в этом печатном издании (часть 1 статьи 133, часть 3 статьи 263 КАС РФ).

Место нахождения названных выше лиц считается неизвестным, в частности, если его руководящий орган, руководитель, представитель отсутствуют по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, либо адрес не указан в уведомлении о начале деятельности религиозной группы или такое уведомление не подано, а также в случаях, когда копия административного искового заявления, направленная объединению граждан административным истцом, возвращена по истечении срока хранения или в связи с выбытием адресата.

Размещение извещения о месте и времени рассмотрения дела указанными способами не отменяет обязанности суда по направлению судебного извещения по последнему известному суду месту нахождения объединения граждан, а также копии административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые считаются доставленными административному ответчику применительно к статье 165¹ ГК РФ (часть 4 статьи 2, статья 102, часть 3 статьи 135 КАС РФ).

Следует иметь в виду, что обязанность по доказыванию исполнения определения суда о размещении извещения на сайте уполномоченного

органа возлагается на данный орган, который должен представить сведения о размещении указанной информации (например, распечатка с сайта) (статья 16 КАС РФ).

16. В случае, если при разрешении административного дела о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан будет установлено, что предупреждение (представление) об устранении нарушений закона оспорено объединением граждан и решение по данному вопросу не принято, суд применительно к пункту 3 части 1 статьи 196 КАС РФ оставляет административное исковое заявление без рассмотрения, поскольку административным истцом не соблюдены условия для подачи административного иска.

17. При наличии оснований, предусмотренных в части 7 статьи 150, статье 291 КАС РФ, административное дело о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности объединения граждан может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства. При этом решение по такому делу должно соответствовать требованиям статьи 264 Кодекса.

18. Следует учитывать, что решение о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения может быть принято только судом по основаниям, указанным в статье 39 Закона о политических партиях.

Решение о приостановлении деятельности иных объединений граждан может быть принято, в том числе соответствующим уполномоченным органом или прокурором.

19. Ликвидация участвующей в избирательной кампании политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения со дня официального опубликования решения о назначении (проведении) выборов и до дня официального опубликования результатов указанных выборов возможна только в случае осуществления ими экстремистской деятельности.

Если будет установлено, что решение суда может повлиять на ход избирательной кампании, суд привлекает к участию в деле в качестве заинтересованного лица соответствующую избирательную комиссию (статья 47 КАС РФ, пункт 1 статьи 9, пункт 6 статьи 41, пункт 5 статьи 42 Закона о политических партиях).

20. При рассмотрении дела о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан суд оценивает обоснованность предупреждения (представления) об устранении нарушений закона, а также решения уполномоченного органа о приостановлении деятельности, если они не были ранее оспорены административным ответчиком в судебном порядке.

Вступившее в законную силу решение суда по административному делу о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, а также решение суда, которым признано обоснованным предупреждение (представление) об устранении нарушений закона либо решение уполномоченного органа о приостановле-

нии деятельности, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего административное дело о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан.

Установленные такими судебными решениями обстоятельства не нуждаются в доказывании (часть 2 статьи 64 КАС РФ).

21. Предупреждение (представление) о нарушении закона, вынесенное уполномоченным органом или прокурором, направляется административному ответчику по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, включая адрес электронной почты.

Предупреждение (представление) о нарушении закона, вынесенное прокурором, направляется общественному или религиозному объединению, не являющемуся юридическим лицом, по адресам, указанным в уведомлении о начале деятельности такого объединения, либо при невыполнении или отсутствии обязанности уведомить о начале деятельности — по месту нахождения (пребывания) ее руководителя.

Указанные предупреждения (представления) считаются доставленными объединению граждан, когда по обстоятельствам, зависящим от него, предупреждение (представление) не было ему вручено или объединение не ознакомилось с предупреждением (представлением) (пункт 1 статьи 165¹ ГК РФ, подпункты “в”, “в¹” пункта 1 статьи 5, подпункт “и” пункта 7 статьи 7¹ Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, пункт 2 статьи 7 Закона о свободе совести).

22. При проверке обоснованности предупреждения (представления) об устранении нарушений закона и (или) решения о приостановлении деятельности, вынесенных уполномоченным органом или прокурором в адрес объединения граждан, которые не были оспорены в судебном порядке, помимо оснований их вынесения необходимо принимать во внимание установленные уполномоченным органом или прокурором сроки для устранения таких нарушений.

Такие сроки должны соответствовать разумно определенной возможности административного ответчика выполнить требования предупреждения (представления) и не могут быть менее сроков, установленных законом.

В частности, указанный в вынесенном в адрес религиозного объединения, регионального отделения политической партии или иного структурного подразделения политической партии либо другого общественного объединения или некоммерческой организации предупреждении (представлении) срок не может быть менее одного месяца, в адрес политической партии — не менее двух месяцев, в случае вынесения предупреждения об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности — не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения (подпункт 5 пункта 5 статьи 32 Закона о некоммерческих организациях, пункт 5 части 2 статьи 38, статья 42 Закона об общественных объединениях, пункт 4 статьи 25 Закона о

свободе совести, пункты 1, 2 статьи 39 Закона о политических партиях, статья 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

23. Судом проверяется тождественность оснований для приостановления деятельности, указанных в решении уполномоченного органа, и обстоятельств, названных в предупреждении (представлении) об устранении нарушений закона. Объединение граждан не может быть ликвидировано в связи с неустранением нарушений закона в срок, указанный в решении уполномоченного органа о приостановлении, если основаниями для приостановления деятельности послужили нарушения, на которые уполномоченный орган в предупреждении не ссылался или которые возникли после вынесения предупреждения (представления).

Следует учитывать, что при осуществлении контроля за реализацией властных требований уполномоченного органа суд не вправе самостоятельно изменять правовые основания административного искового заявления, например определять нарушения как грубые и (или) неоднократные, если уполномоченный орган их таковыми не расценивал (часть 1 статьи 46 КАС РФ).

Имевшие место нарушения закона, не указанные в предупреждении (представлении), но названные в решении о приостановлении, не могут быть квалифицированы судом как неоднократные и (или) грубые нарушения, если орган не приводил их в качестве самостоятельного основания для ликвидации.

Если в административном исковом заявлении уполномоченным органом указано несколько оснований для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан, обоснованность каждого из них должна быть проверена судом.

24. Статья 61 ГК РФ устанавливает общие основания для ликвидации юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, и относит к ним:

признание государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

осуществление общественной организацией, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций, а также иные основания, предусмотренные федеральными законами.

В частности, такие основания предусмотрены статьей 18 Закона о некоммерческих организациях, статьей 44 Закона об общественных объединениях, статьями 7, 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности, статьей 24 Закона о противодействии терроризму.

Общие основания для ликвидации подлежат применению исходя из особенностей организационно-правовых форм некоммерческих органи-

заций, установленных специальными законами (например, пункт 9 статьи 8, пункт 2 статьи 14 Закона о свободе совести, пункт 3 статьи 41, пункт 3 статьи 42 Закона о политических партиях).

Деятельность общественных и религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами, может быть запрещена по основаниям, предусмотренным законом для ликвидации юридических лиц, с учетом положений федерального закона, регулирующего особенности создания, правового положения или деятельности указанных объединений.

Исходя из особенностей создания и правового положения религиозной группы, закрепленного в Законе о свободе совести, неуведомление о начале ее деятельности само по себе не может являться основанием для запрета деятельности такой группы.

25. Основанием для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан является нарушение им прав и свобод человека и гражданина, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации (например, склонение к самоубийству, посягательство на личность (статья 44 Закона об общественных объединениях, статья 14 Закона о свободе совести).

26. Поскольку закон не устанавливает перечень грубых нарушений, оценка того, является ли допущенное объединением граждан нарушение закона грубым и влекущим ликвидацию либо запрет деятельности объединения граждан, осуществляется судом.

В качестве грубого нарушения объединением граждан Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов могут быть расценены действия, направленные на отрицание фундаментальных демократических принципов, прав или свобод, признанных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными актами, на пропаганду войны либо на разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, призывы к дискриминации, вражде или насилию.

Грубым также является нарушение, которое создает реальную угрозу или повлекло причинение вреда жизни, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку и безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, общества и государства.

К грубым следует относить нарушения, которые влекут невозможность их устранения законным способом. Например, невозможность принятия решения в порядке, установленном учредительными документами.

В частности, грубым нарушением является несоответствие заявленной территориальной сфере деятельности объединения граждан; ис-

пользование объединением граждан в своем наименовании наименований органов государственной власти, местного самоуправления; оказание объединением граждан услуг без получения соответствующей лицензии (статья 14 Закона об общественных объединениях, часть 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ “О лицензировании отдельных видов деятельности”, статьи 9 и 19 Закона о свободе совести).

27. Неоднократным нарушением является совершение объединением граждан после вынесения в его адрес предупреждения (представления) об устранении нарушений закона аналогичного или иного нарушения действующего законодательства.

Неустранение ранее выявленного нарушения не образует неоднократности независимо от длительности такого неустранения.

Сведения о фактах, на основе которых суд усматривает наличие или отсутствие неоднократности нарушений, могут содержаться в постановлении по делу об административном правонарушении, приговоре или решении суда, принятых в отношении лиц, связанных с деятельностью данного объединения граждан, а также в актах иных органов.

28. Под систематическим осуществлением деятельности, противоречащей уставным целям объединения граждан, понимается повторяющееся более двух раз действие, совершенное вопреки указанным в уставе целям и выявленное в результате осуществления контрольно-надзорных полномочий.

Данные нарушения могут быть учтены судом за период не более трех лет, предшествующих обращению уполномоченного органа с административным иском заявлением (часть 2 статьи 9 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”, статьи 196, 200 ГК РФ).

29. Обратит внимание, что неустранение в срок нарушений, послуживших причиной для приостановления деятельности объединения граждан, является самостоятельным основанием для его ликвидации или запрета деятельности.

Такие нарушения не могут расцениваться судом как неоднократные или грубые нарушения закона либо как систематическое осуществление деятельности, противоречащей его уставным целям (статья 44 Закона об общественных объединениях).

30. Исходя из правовых оснований для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан судам следует проверять причины, по которым объединение граждан не устранило выявленные нарушения законодательства.

В частности, если такое объединение граждан предприняло все возможные действия для устранения названных нарушений, однако имели место объективные обстоятельства, препятствовавшие их устранению, и выявленные нарушения устранены до принятия судебного решения, суд с

учетом указанных обстоятельств может принять решение об отказе в удовлетворении административного иска.

31. Необходимо иметь в виду, что публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность являются видом экстремизма (статья 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Вместе с тем при решении вопроса о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан в связи с осуществлением террористической деятельности следует применять положения Закона о противодействии терроризму (статья 24 Закона о противодействии терроризму).

32. Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации оснований ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно, неоднократное нарушение требований закона, даже при условии их доказанности, само по себе не является безусловным основанием для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан. Указанные меры реагирования должны быть соразмерны допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям.

С учетом изложенного в каждом конкретном случае суд оценивает существенность допущенных объединением граждан нарушений и их последствий, а также возможность их устранения без ликвидации либо запрета деятельности объединения.

Данный подход подлежит применению при рассмотрении судом административного иска о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан по другим основаниям.

33. Согласно части 3 статьи 64 КАС РФ вступившее в законную силу постановление суда по делу об административном правонарушении является обязательным для суда, рассматривающего административное дело об административно-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено постановление суда, только по вопросам, имели ли место определенные действия и совершены ли они данным лицом. При этом необходимо иметь в виду, что содержащиеся в постановлении по делу об административном правонарушении выводы суда по названным вопросам сами по себе не могут предрешать наличие или отсутствие оснований для приостановления деятельности или ликвидации объединения граждан. Указанные основания устанавливаются судом в результате исследования и оценки всей совокупности доказательств, имеющих значение для дела, по правилам КАС РФ.

34. В случае нарушения требований закона членом (участником) объединения граждан следует выяснять, действовало ли указанное лицо от имени такого объединения граждан и (или) в его интересах либо от своего имени (статья 6 Закона об общественных объединениях, статьи 7 и 8 Закона о противодействии экстремистской деятельности, часть 2 статьи 24 Закона о противодействии терроризму).

Если имеются сведения о том, что член (участник) объединения граждан действовал по собственной инициативе и объединение граждан публично заявило о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица до обращения в суд с административным иском уполномоченного органа или прокурора, ответственность за названные действия не может быть возложена на объединение граждан.

При этом публичным является заявление, которое доведено до сведения неопределенного круга лиц. Такое заявление не рассматривается как публичное, если оно адресовано исключительно членам, участникам или учредителям данного объединения граждан.

35. Положения главы 27 КАС РФ не исключают возможности принятия судом отказа от административного иска, признания административного иска, а также заключения соглашения о примирении.

При решении вопроса о допустимости принятия отказа от административного иска или его признания необходимо выяснять мотивы, по которым административный истец отказывается от своих требований, а административный ответчик признает административный иск, являются ли такие отказ или признание свободным волеизъявлением стороны, не противоречат ли они закону и не нарушают ли права и свободы административного истца и административного ответчика, а также других лиц, понятны ли стороне последствия принятия судом отказа от административного иска или его признания (статьи 46, 157 КАС РФ).

Если нарушения закона не являются грубыми, не связаны с осуществлением террористической или экстремистской деятельности и могут быть устранены в установленном законом порядке, суд вправе утвердить соглашение о примирении.

По смыслу части 9 статьи 137 КАС РФ, данное соглашение должно содержать порядок и сроки устранения административным ответчиком нарушений закона, послуживших основанием для обращения уполномоченного органа с требованием о ликвидации, при сохранении обязанности объединения граждан осуществить процедуру ликвидации в случае неисполнения указанных условий соглашения (статья 353 КАС РФ).

Соглашение о примирении, не содержащее обязанности о ликвидации объединения граждан в случае неустранения названных нарушений, не подлежит утверждению судом.

36. В резолютивной части решения о приостановлении деятельности политической партии, регионального отделения политической партии или иного структурного подразделения суд, помимо срока, на который подлежит приостановлению деятельность названных организаций, указывает срок, в течение которого выявленные нарушения должны быть устранены административным ответчиком. В случае необходимости суд указывает на конкретные действия, которые следует совершить для устранения нарушения, послужившего основанием для приостановления

деятельности (пункт 2 части 6 статьи 180 КАС РФ, подпункт "б" пункта 3 статьи 41, подпункт "б" пункта 3 статьи 42 Закона о политических партиях).

При этом срок приостановления начинает исчисляться с момента вступления решения суда в законную силу.

37. В целях обеспечения исполнения решения о ликвидации в резолютивной части решения суд может возложить обязанность по осуществлению ликвидации объединения граждан на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию учредительным документом, установив срок проведения и завершения процедуры ликвидации (пункт 5 статьи 61, пункт 2 статьи 62 ГК РФ, пункт 2 части 6 статьи 180 КАС РФ).

38. В решении об удовлетворении требований о ликвидации общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации по основаниям, предусмотренным федеральным законом, регулирующим отношения в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности, суд одновременно указывает на обращение в собственность Российской Федерации имущества ликвидируемой организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов (часть 2 статьи 264 КАС РФ, часть 3 статьи 24 Закона о противодействии терроризму, статья 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

В резолютивной части решения суд также указывает о ликвидации такого объединения граждан или запрете его деятельности на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, копии судебных актов, названных в части 5 статьи 24 Закона о противодействии терроризму, в пятидневный срок со дня их вступления в законную силу или возвращения дела из суда апелляционной инстанции направляются судом первой инстанции в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

39. Решение суда об удовлетворении административного иска о ликвидации либо запрете деятельности объединения граждан по основаниям, предусмотренным законодательством о противодействии экстремистской и террористической деятельности, подлежит немедленному исполнению в части прекращения деятельности общественного объединения, религиозной и иной организации.

В части удовлетворения других требований, в том числе об обращении в собственность Российской Федерации имущества организации, данное решение исполняется после его вступления в законную силу (часть 3 статьи 264, часть 2 статьи 353 КАС РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Определение наличия либо отсутствия оснований для признания лица инвалидом относится к исключительной компетенции федеральных учреждений медико-социальной экспертизы, находящихся в ведении Минтруда России и имеющих соответствующие лицензии на проведение медико-социальной экспертизы. Установление инвалидности и признание лица инвалидом не относится к компетенции судебных органов

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 15 февраля 2016 г. № 14-КГ15-22*

(Извлечение)

Судом было установлено, что Н. проходил военную службу в Вооруженных Силах РФ. Приказом командира войсковой части от 15 августа 2013 г. истец уволен в запас на основании подп. “б” п. 3 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” по состоянию здоровья — в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе. Н. являлся ветераном боевых действий, общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении по состоянию на день увольнения в запас составила 16 лет 14 дней.

Согласно свидетельству о болезни, выданному военно-врачебной комиссией, истцу в период прохождения службы было установлено заболевание, которое признано военной травмой, полученной в период прохождения военной службы.

Истец обратился в бюро медико-социальной экспертизы № 30 ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России с заявлением о проведении медико-социальной экспертизы для установления ему группы инвалидности. Решением указанного учреждения медико-социальной экспертизы от 13 марта 2014 г. Н. было отказано в признании его инвалидом по причине незначительности расстройств функций организма, которые не приводят к ограничению ни одной из основных категорий жизнедеятельности истца.

Не согласившись с данным решением, Н. обжаловал его в ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России.

Медико-социальной экспертизой экспертного состава № 2 ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России признано законным ранее вынесенное решение об отсутствии оснований для установления истцу инвалидности.

Решением экспертного состава № 14 смешанного профиля ФГБУ “Федеральное бюро медико-социальной экспертизы” Минтруда России Н. также было отказано в установлении группы инвалидности.

Оспаривая указанные выше решения бюро медико-социальных экспертиз, истец просил суд назначить судебную медико-социальную экспертизу для установления ему III группы инвалидности в связи с военной травмой.

Определением суда первой инстанции по делу была назначена очная судебная медико-социальная экспертиза в ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тамбовской области” Минтруда России. При этом суд отказал истцу в выборе в качестве экспертного учреждения ООО “Бюро независимой медико-криминалистической экспертизы” ввиду отсутствия у последнего документов, подтверждающих возможность проведения им медико-социальной экспертизы.

Заключением медико-социальной экспертизы ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тамбовской области” от 15 октября 2014 г. установлено, что не имелось оснований для определения группы инвалидности в связи с военной травмой истцу на момент освидетельствования в бюро медико-социальной экспертизы ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России, в ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России, экспертным составом № 14 смешанного профиля ФГБУ “Федеральное бюро медико-социальной экспертизы” Минтруда России.

По ходатайству представителя Н. по делу назначена повторная комплексная судебная медико-социальная экспертиза в ООО “Бюро независимой медико-криминалистической экспертизы”, в обоснование проведения которой суд первой инстанции указал на имевшиеся объективные противоречия и сомнения в правильности заключения судебной медико-социальной экспертизы от 15 октября 2014 г.

Заключением повторной судебной экспертизы от 17—29 декабря 2014 г., проведенной ООО “Бюро независимой медико-криминалистической экспертизы”, было установлено, что на момент освидетельствования в бюро медико-социальной экспертизы № 30 ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России, в ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России, экспертным составом № 14 смешанного профиля ФГБУ “Федеральное бюро медико-социальной экспертизы” Минтруда России имелись основания для определения Н. инвалидности в связи с военной травмой.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Н. о признании незаконными решений об отказе в установлении инвалидности истцу учреждениями медико-социальной экспертизы, возложении обязанности установить ему III группу инвалидности в связи с военной травмой, суды первой и апелляционной инстанций со ссылкой на положения постановления Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 “О порядке и условиях признания лица инвалидом”, приказа Минздравсоцразвития России от 23 декабря 2009 г. № 1013н “Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы” (действовавшего на момент спорных отношений и утратившего силу в связи с изданием приказа Минтруда России от 29 сентября 2014 г. № 664н), а также принимая во внимание заключение повторной комплексной судебной медико-социальной экспертизы от 17—29 декабря 2014 г. о наличии оснований для установления истцу группы инвалидности, проведенной в ООО “Бюро независимой медико-криминалистической экспертизы”, исходили из того, что на момент освидетельствования истца в учреждении медико-социальной экспертизы у последнего имелись стойкие умеренно выраженные нарушения функций организма.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 15 февраля 2016 г. пришла к выводу о том, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Статьей 60 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” установлено, что медико-социальная экспертиза проводится в целях определения потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма. Медико-социальная экспертиза проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов.

Статьей 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” определено, что инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности — полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности ли-

цам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория “ребенок-инвалид”. Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством РФ.

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ в ч. 1 ст. 7 дает понятие медико-социальной экспертизы как признание лица инвалидом и определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

В силу ч. 2 ст. 7 Закона медико-социальная экспертиза осуществляется исходя из комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица с использованием классификаций и критериев, разрабатываемых и утверждаемых в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Согласно ст. 8 Закона медико-социальная экспертиза осуществляется федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, подведомственными уполномоченному органу, определяемому Правительством РФ. Порядок организации и деятельности федеральных учреждений медико-социальной экспертизы определяется уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

На федеральные учреждения медико-социальной экспертизы возлагается, в частности, установление инвалидности, ее причин, сроков, времени наступления инвалидности, потребности инвалида в различных видах социальной защиты (п. 1 ч. 3 ст. 8 Закона).

Решение учреждения медико-социальной экспертизы является обязательным для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (ч. 4 ст. 8 Закона).

Согласно ст. 32 названного Закона споры по вопросам установления инвалидности, реализации индивидуальных программ реабилитации, абилитации инвалидов, предоставления конкретных мер социальной защиты, а также споры, касающиеся иных прав и свобод инвалидов, рассматриваются в судебном порядке.

Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 “О порядке и условиях признания лица инвалидом” утверждены Правила признания лица инвалидом (далее — Правила).

Согласно пп. 1 и 2 Правил признание лица инвалидом осуществляется федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы: Федеральным бюро медико-социальной экспертизы, главным бюро медико-социальной экспертизы, а также бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах, являющимися филиалами главных бюро.

Признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Минтруда России.

Приказом Минтруда России от 11 октября 2012 г. № 310н утвержден Порядок организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы. К ним относятся: Федеральное бюро медико-социальной экспертизы, главные бюро медико-социальной экспертизы по соответствующему субъекту Российской Федерации, находящиеся в ведении Минтруда России, главные бюро медико-социальной экспертизы, находящиеся в ведении иных федеральных органов исполнительной власти, имеющие филиалы — бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах (п. 1 Порядка).

Пунктом 4 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, определены лицензионные требования, предъявляемые к соискателю лицензии на осуществление медицинской деятельности, в том числе на соответствие соискателя лицензии — юридического лица, намеренного осуществлять медико-социальную экспертизу, установленным ст. 60 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” и ст. 8 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” требованиям, касающимся организационно-правовой формы юридического лица (подп. “з” п. 4 Положения).

Медико-социальная экспертиза входит в Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность (приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности), и подлежит лицензированию в соответствии с п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ “О лицензировании отдельных видов деятельности”.

Пункт 1 ч. 1 ст. 100 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” предусматривает, что право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское образование в Российской Федерации в соответствии с феде-

ральными государственными образовательными стандартами и имеющие сертификат специалиста.

Из содержания приведенных нормативных положений, регламентирующих отношения по признанию лица инвалидом, следует, что определение наличия либо отсутствия оснований для признания лица инвалидом относится к исключительной компетенции федеральных учреждений медико-социальной экспертизы, находящихся в ведении Минтруда России и имеющих соответствующие лицензии на проведение медико-социальной экспертизы. Полномочия врачебной комиссии медицинской организации ограничиваются перечнем работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность указанной медицинской организации, на которые данной медицинской организацией в установленном законом порядке получена соответствующая лицензия. Освидетельствование лица для установления ему инвалидности проводится только в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы, на которые возложены функции по установлению инвалидности. Назначение и проведение медико-социальных экспертиз должны осуществляться в медицинских организациях государственной системы медико-социальной экспертизы, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по соответствующим работам (услугам) — по медико-социальной экспертизе, а также лицами, получившими высшее медицинское образование в Российской Федерации, имеющими сертификат специалиста в том объеме, в каком эта деятельность указана в лицензии и сертификате.

В пп. 42—46 Правил признания лица инвалидом определен порядок обжалования решений бюро, главного бюро, Федерального бюро, которым предусмотрено, что гражданин (его законный представитель) может обжаловать решение бюро в главное бюро в месячный срок на основании письменного заявления, подаваемого в бюро, проводившее медико-социальную экспертизу, либо в главное бюро. В случае обжалования гражданином решения главного бюро главный эксперт по медико-социальной экспертизе по соответствующему субъекту Российской Федерации с согласия гражданина может поручить проведение его медико-социальной экспертизы другому составу специалистов главного бюро. Решение главного бюро может быть обжаловано в месячный срок в Федеральное бюро на основании заявления, подаваемого гражданином (его законным представителем) в главное бюро, проводившее медико-социальную экспертизу, либо в Федеральное бюро. Федеральное бюро не позднее 1 месяца со дня поступления заявления гражданина проводит его медико-социальную экспертизу и на основании полученных результатов выносит соответствующее решение. Решения бюро, главного бюро, Федерального бюро могут быть обжалованы в суд гражданином (его законным представителем) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Суд первой инстанции в нарушение приведенных нормативных положений при назначении по делу повторной судебной медико-социальной экспертизы поручил ее проведение ООО “Бюро независимой медико-криминалистической экспертизы”, не приняв во внимание, что имеющаяся в материалах дела лицензия ООО “Бюро независимой медико-криминалистической экспертизы” не предусматривает проведение данной организацией медико-социальной экспертизы, а дает право этому юридическому лицу на осуществление медицинской деятельности “при осуществлении амбулаторно-поликлинической медицинской помощи, в том числе при осуществлении специализированной медицинской помощи по: судебно-медицинской экспертизе и обследованию потерпевших, обвиняемых и других лиц”.

Следовательно, ООО “Бюро независимой медико-криминалистической экспертизы” не имело полномочий исходя из имеющейся у него лицензии на проведение медико-социальной экспертизы. Однако его заключение от 17—29 декабря 2014 г. судом в качестве допустимого доказательства по делу положено в обоснование вывода о наличии оснований для установления истцу инвалидности в связи с военной травмой.

Тем самым полученное с нарушением закона заключение повторной судебной медико-социальной экспертизы в силу требований ст. 60 ГПК РФ нельзя признать допустимым доказательством, подтверждающим наличие оснований для установления Н. инвалидности в связи с военной травмой, и оно не могло служить основанием для удовлетворения заявленных истцом требований.

Решением суда первой инстанции на бюро медико-социальной экспертизы № 30 ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России возложена обязанность установить Н. инвалидность III группы в связи с военной травмой. Суд первой инстанции фактически признал истца инвалидом, в то время как установление инвалидности и признание лица инвалидом не относится к компетенции судебных органов. В случае несогласия гражданина с решением медико-социальной экспертизы об отказе в установлении ему инвалидности он вправе обжаловать это решение в суд. Суд, разрешая дело, при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законом, может назначить проведение судебной медико-социальной экспертизы в учреждениях, которым предоставлено в соответствии с положениями действующего законодательства право проводить такие экспертизы.

Ввиду приведенных обстоятельств и отсутствия заключения учреждения медико-социальной экспертизы о наличии оснований для установления истцу инвалидности у судебных инстанций не имелось правовых оснований для удовлетворения исковых требований Н.

На основании изложенного Судебная коллегия нашла возможным, отменив судебные постановления, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе Н. в удовлетворении исковых требований о возложении на бюро медико-социальной экспертизы

№ 30 ФКУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области” Минтруда России обязанности установить ему III группу инвалидности в связи с военной травмой и о признании незаконными решений бюро медико-социальных экспертиз.

2. Соглашение об изменении условий договора о сроке передачи объекта долевого строительства должно быть совершено в требуемой для этого договора форме и подлежит государственной регистрации.

При переходе права (требования) к новому кредитору, если иное не установлено законом или договором, к нему переходит также право на неустойку за просрочку исполнения обязательства должником, включая предшествующий переходу права (требования) период просрочки

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 8 декабря 2015 г. № 5-КГ15-156*

(Извлечение)

Ю. обратилась в суд с иском о признании недействительным договора в части, взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, указав, что на основании договора уступки от 28 мая 2013 г. ООО “ПроМен” уступило ей право требования по договору участия в долевом строительстве, заключенному 2 апреля 2012 г. между ООО “Континент” и ООО “ПроМен”. В соответствии с условиями данного договора ООО “Континент” обязалось в срок не позднее второго квартала 2013 г. построить многоквартирный жилой дом и в срок до 1 октября 2013 г. передать предусмотренные приложением к договору объекты долевого строительства, а ООО “ПроМен” обязалось уплатить обусловленную договором цену и принять эти объекты. Обязательства по оплате строительства ООО “ПроМен” исполнены, так же как и исполнены истцом обязательства по оплате уступки права требования. Ю. утверждала, что ответчиком были нарушены сроки строительства и передачи квартиры: разрешение на ввод объекта в эксплуатацию было получено ООО “Континент” на три месяца позже срока, установленного договором. Акт приема-передачи квартиры истцу был подписан только 18 декабря 2013 г., однако документ, который позволил истцу оформить право собственности на квартиру, был подписан сторонами только 19 февраля 2014 г.

В связи с изложенным Ю. просила взыскать с ООО “Континент” неустойку за нарушение срока передачи объекта долевого строительства за период со 2 октября 2013 г. по 19 февраля 2014 г., компенсацию морального вреда и штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

Кроме того, истцом оспаривался п. 9.7 договора участия в долевом строительстве, в соответствии с которым участник долевого строительства оплачивает затраты по содержанию объекта долевого строительства и придомовой территории соразмерно площади объекта долевого строительства за че-

тыре месяца со дня сдачи объекта до передачи дома в управление эксплуатирующей организации в размере 0,7% от оплаченной цены объекта, что повлекло за собой причинение истцу убытков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении требований о признании недействительным п. 9.7 договора участия в долевом строительстве, а также во взыскании связанных с ним убытков, суды первой и апелляционной инстанций сослались на то, что при заключении договора уступки от 28 мая 2013 г. Ю. с таким условием договора согласилась.

Отказывая в удовлетворении требований в части взыскания неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, суды первой и апелляционной инстанций указали, что истец при заключении договора уступки права требования по договору участия в долевом строительстве была ознакомлена с уведомлением от 23 мая 2013 г. о переносе сроков сдачи объекта строительства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 8 декабря 2015 г. приведенные выводы судов сочла ошибочными, ввиду наличия предусмотренных ст. 387 ГПК РФ оснований отменила в кассационном порядке апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в связи со следующим.

В силу ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон о долевом строительстве) по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Согласно ч. 1 ст. 6 данного Закона застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором.

В ч. 2 ст. 6 названного выше Федерального закона указано, что в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная

данной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Частью 3 данной нормы предусмотрено, что в случае, если строительство (создание) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости не может быть завершено в предусмотренный договором срок, застройщик не позднее чем за два месяца до истечения указанного срока обязан направить участнику долевого строительства соответствующую информацию и предложение об изменении договора. Изменение предусмотренного договором срока передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ.

В силу п. 1 ст. 452 ГК РФ (здесь и далее — в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

Договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом (п. 3 ст. 433 ГК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 4 Закона о долевом строительстве договор заключается в письменной форме, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом.

Статьей 25¹ Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” предусмотрено, что запись о договоре участия в долевом строительстве (о его изменении, о расторжении, об уступке прав требования по этому договору), государственная регистрация которого установлена федеральным законом, вносится в содержащий записи о сделках подраздел III раздела, открытого на земельный участок, на котором возводится объект недвижимого имущества в порядке долевого строительства, Единого государственного реестра прав.

Из приведенных выше норм материального права следует, что изменение договора долевого строительства подлежит государственной регистрации, а условие о сроке передачи объекта долевого строительства является существенным условием договора.

Заключенный между ООО “Континент” и ООО “ПроМен” договор участия в долевом строительстве от 2 апреля 2012 г. зарегистрирован в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области, в то время как представленное ответчиком дополнительное соглашение, датированное 24 мая 2013 г., об изменении срока передачи объекта строительства такой регистрации не имело и, следовательно, не могло быть признано заключенным.

В договоре уступки права (требования), заключенном между истцом и ООО “ПроМен” 28 мая 2013 г., содержалась ссылка на ознакомление истца с уведомлением от 23 мая 2014 г., одна-

ко какого-либо упоминания о дополнительном соглашении от 24 мая 2014 г. не имелось.

При таких обстоятельствах указанный документ не мог служить основанием для изменения сроков строительства и для освобождения ответчика от уплаты неустойки.

В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими законами или договором.

В силу п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной, в иных случаях, предусмотренных указанным Кодексом, другими законами или договором

Согласно ст. 310 этого же Кодекса односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Поскольку законом, а равно договором долевого участия, заключенным между ООО “Континент” и ООО “ПроМен”, не предусмотрена возможность одностороннего изменения договора, уведомление застройщика об изменении срока строительства само по себе не влекло изменений условий договора о сроках исполнения обязательства.

В соответствии со ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

ООО “ПроМен” передало Ю. по договору уступки права требования от 28 мая 2013 г. принадлежащее ему на основании указанного выше договора долевого участия право (требование), обеспеченное неустойкой.

Соответственно, в связи с переходом к истцу прав ООО “ПроМен” по основному обязательству ООО “Континент” передать квартиру в построенном и введенном в эксплуатацию доме к ней перешло и право на взыскание неустойки за нарушение сроков передачи квартиры. Договор уступки между истцом и ООО “ПроМен”, а равно и договор долевого строительства, заключенный между ООО “Континент” и ООО “ПроМен”, не содержали ограничений на переход к новому кредитору права на неустойку.

Не содержат подобных ограничений и положения Закона об участии в долевом строительстве.

По смыслу приведенных выше положений ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, переход к новому кредитору прав, обеспечивающих исполнение обязательств, не зависит от того, был ли заключен договор уступки до или после нарушения обязательства должником, и от того, был ли уведомлен новый

кредитор о просрочке должника при заключении договора уступки. Не связано с этими обстоятельствами и право нового кредитора на оспаривание условий договора, право (требование) по которому перешло к нему в порядке уступки.

Предметом договора уступки являлось право (требование), обеспеченное неустойкой. Данное о том, что договор между Ю. и ООО “ПроМен” был заключен на иных условиях, в частности без перехода права на неустойку и без обеспечения основного обязательства должника, отсутствовали как в обжалуемых судебных постановлениях, так и в самом договоре.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм материального права, в том числе регулирующих перемену лиц в обязательстве, которые не могли быть устранены без отмены судебного постановления в полном объеме и нового рассмотрения дела.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Поскольку орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов, не является должником, с него не подлежит взысканию штраф за неисполнение судебного акта, установленный ч. 1 ст. 332 АПК РФ

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 21 июня 2016 г. № 305-ЭС15-18691*

(Извлечение)

Решением третейского суда от 13 мая 2013 г. с общества в пользу компании взыскана задолженность.

На основании определения арбитражного суда от 1 июля 2013 г. компании выдан исполнительный лист, который 2 августа 2013 г. был направлен взыскателем в управление Федеральной службы судебных приставов (далее — управление). Исполнительное производство возбуждено 12 августа 2013 г.

Судебным приставом-исполнителем по ходатайству взыскателя приняты постановления от 12 августа 2013 г. о розыске счетов, принадлежащих должнику, и наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах должника в десяти банках. На указанные постановления в период с августа по сентябрь 2013 г. получены ответы банков, согласно которым денежных средств у общества в сумме, необходимой для исполнения решения третейского суда, на указанных расчетных счетах не имеется.

В связи с неисполнением решения третейского суда компания 30 декабря 2014 г. обратилась в арбитражный суд с заявлением о наложении на управление и на должника (общество) судебного штрафа в соответствии с ч. 1 ст. 332 АПК РФ.

Впоследствии судебным приставом-исполнителем в январе-феврале 2015 г. были приняты по-

становления о запрете регистрационных действий в отношении транспортных средств должника, о проверке фактического нахождения должника по адресу регистрации, а также о наложении ареста на имущество должника в случае его обнаружения.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены.

Возлагая на управление обязанность по уплате штрафа, суды исходили из того, что субъектами, обязанными исполнять исполнительные документы и, соответственно, несущими ответственность за надлежащее исполнение и сохранность исполнительных документов, в силу прямого указания закона являются структурные подразделения территориальных органов Федеральной службы судебных приставов. Доказательств совершения службой судебных приставов исполнительных действий, предусмотренных ст. 64 Федерального закона “Об исполнительном производстве”, в деле не имеется. Объективных причин, препятствующих исполнению судебного акта, судами не установлено.

Взыскивая судебный штраф с общества, суды указали, что должник располагает имуществом, на которое может быть наложен арест, деятельность должника не прекращена. Действия должника свидетельствуют об уклонении от исполнения требований исполнительного документа.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 июня 2016 г. отменила названные судебные акты в части наложения на управление судебного штрафа и отказала в удовлетворении заявления компании в указанной части по следующим основаниям.

Деятельность службы судебных приставов-исполнителей регулируется Федеральными законами от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”, от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ “О судебных приставах”, а также разделом VII АПК РФ.

Право взыскателей на обжалование постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя закреплено в п. 1 ст. 19 Федерального закона “О судебных приставах” и в ч. 1 ст. 50 Федерального закона “Об исполнительном производстве”.

Возможность оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействия) закреплена также в ч. 1 ст. 120 Федерального закона “Об исполнительном производстве” и в ч. 1 ст. 329 АПК РФ, которая содержит отсылку к главе 24 этого Кодекса.

В ст. 330 АПК РФ указывается на то, что вред, причиненный судебным приставом-исполнителем в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по исполнению исполнительного листа, выданного арбитражным судом, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Таким образом, законодатель определил, что лицами, осуществляющими исполнение судебных актов, являются судебные приставы-исполнители,

а также установил случаи, в которых судебные приставы-исполнители несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, и применяемые к судебным приставам-исполнителям меры воздействия.

Согласно ч. 1 ст. 332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам главы 11 указанного Кодекса в размере, установленном федеральным законом.

В силу ч. 4 названной статьи Кодекса вопрос о наложении судебного штрафа рассматривается арбитражным судом по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 25 сентября 2014 г. № 2093-О, арбитражный суд, рассматривая вопрос о наложении судебного штрафа за неисполнение судебного акта, должен определить, имеются ли основания для применения к должнику мер публично-правового воздействия, направленных на его понуждение к надлежащему исполнению обязанностей, возложенных на него судебным актом.

То есть штраф за неисполнение судебного акта в соответствии с ч. 1 ст. 332 АПК РФ может быть взыскан с должника.

Поскольку управление не является должником, на которого исполнительным листом возложено исполнение каких-либо обязанностей, отсутствовали правовые основания для удовлетворения требований общества о наложении на управление штрафа в соответствии с указанной нормой, а обществом избран неверный способ защиты нарушенного права.

2. При установлении факта хранения программы для ЭВМ на компьютерном устройстве ответчика на последнем лежит бремя доказывания того, что этот результат интеллектуальной деятельности использовался им правомерно

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 8 июня 2016 г. № 308-ЭС14-1400

(Извлечение)

В ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками уполномоченного органа при осмотре помещения туристического офиса общества были обнаружены, изъяты и опечатаны три системных блока, в которых обнаружены программные продукты “Microsoft Office 2007” — 1 экземпляр, “Windows XP Professional” — 3 экземпляра, “Microsoft Office 2003 Professional” — 2 экземпляра, правообладателем которых является корпорация. На двух системных блоках отсутствовал сертификат подлинности для операционной системы, а на одном — ключ активации на сертификате подлинности не соответствовал

ключу активации установленной операционной системы, что является признаком контрафакта.

Корпорация, полагая, что ее исключительные права в отношении выявленного программного обеспечения нарушены действиями общества, обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

По результатам нового рассмотрения дела решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суды исходили из того, что истцом не доказан факт использования ответчиком спорного программного обеспечения путем его воспроизведения или распространения, указали, что на изъятых компьютерах не было обнаружено ни одного файла, документа или бухгалтерской программы, которые бы свидетельствовали о том, что данные компьютеры использовались обществом в его хозяйственной деятельности, а доказательств обратного истцом представлено не было. Суды отметили, что хранение программного обеспечения на компьютерах не является нарушением прав корпорации, а в материалах дела не содержится доказательств осуществления обществом действий, которые законом относятся к воспроизведению произведения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 8 июня 2016 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Учитывая повышенный стандарт поведения предпринимателей в гражданских правоотношениях (п. 3 ст. 401 ГК РФ), стандарт ожидаемого добросовестного поведения при ведении деятельности предпринимателями (ст. 10 ГК РФ), которым является юридическое лицо — ответчик, при подтверждении факта наличия контрафактных компьютерных программ на материальных носителях, принадлежащих такому лицу, действия со стороны владельца материальных носителей по сохранению программ в их память презюмируются до тех пор, пока владельцем материального носителя не доказано иное.

В связи с этим, при условии подтверждения факта наличия контрафактного программного обеспечения в памяти компьютерного устройства ответчика, оставление бремени доказывания на истце необоснованно и неразумно, поскольку делает практически невозможным доказывание факта нарушения по таким делам.

Ввиду того, что приобретение владения программой для ЭВМ возможно только посредством активных действий по сохранению программы в памяти ЭВМ, лицо, владеющее программой, должно доказать, что приобрело право владения правомерно, или, как в настоящем случае, опровергнуть факты, свидетельствующие о его неправомерном владении.

Следовательно, наличие факта хранения программы в памяти ЭВМ будет свидетельствовать об их использовании владельцем материального носителя посредством сохранения до тех пор, пока не доказано иное.

Норма ст. 1279 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня способов использования произведения и указывает на то, что использование произведения, влекущее нарушение прав правообладателя, может быть осуществлено не только в формах, перечисленных в этой норме, но и иными способами.

Хранение компьютерной программы как особого объекта авторского права в памяти компьютера само по себе при отсутствии доказательств правомерности хранения также является способом неправомерного использования программы для ЭВМ как произведения. Данный вывод следует из нормы ст. 1 (4) Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 г., участником которого является Российская Федерация, в толковании согласованного заявления к указанной норме, в силу которого право на воспроизведение, как оно определено в ст. 9 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года, и перечисленные в этой статье исключения полностью применяются в отношении использования произведений в цифровой форме. Хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле ст. 9 названной Конвенции.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Приказ ФТС России от 16 февраля 2011 г. № 329 “О введении в экспертную практику Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления методических рекомендаций и методических пособий для исследования товаров (объектов)” в части п. 16 приложения “Перечень методических рекомендаций и методических пособий для исследования товаров (объектов), подлежащих введению в экспертную практику Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления” и Методических рекомендаций по определению рыночной стоимости товаров с учетом его количества, фактического состояния и иных факторов, влияющих на стоимость, при проведении товароведческих экспертиз в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении и экспертно-криминалистических службах — региональных филиалах ЦЭКТУ, утвержденных начальником ЦЭКТУ 24 декабря 2010 г., признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2016 г. № АКПИ16-166, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23 августа 2016 г. № АПЛ16-324

(Извлечение)

16 февраля 2011 г. ФТС России издан приказ № 329 “О введении в экспертную практику Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления методических рекомен-

даций и методических пособий для исследования товаров (объектов)” (далее — Приказ).

Пунктом 16 приложения “Перечень методических рекомендаций и методических пособий для исследования товаров (объектов), подлежащих введению в экспертную практику Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления” (далее — приложение) к данному Приказу в экспертную практику Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее — ЦЭКТУ) введены Методические рекомендации по определению рыночной стоимости товаров с учетом его количества, фактического состояния и иных факторов, влияющих на стоимость, при проведении товароведческих экспертиз в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении и экспертно-криминалистических службах — региональных филиалах ЦЭКТУ, утвержденные начальником ЦЭКТУ 24 декабря 2010 г. (далее — Методические рекомендации).

Методические рекомендации регулируют порядок производства товароведческих экспертиз по определению рыночной стоимости товаров, осуществляемых ЦЭКТУ и экспертно-криминалистическими службами — региональными филиалами ЦЭКТУ (далее — экспертно-криминалистические службы).

М. обратилась в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим Приказа в части п. 16 приложения и Методических рекомендаций. Своё требование мотивировала тем, что введенные в экспертную практику ЦЭКТУ Методические рекомендации содержат признаки нормативного правового акта, не зарегистрированы в Минюсте России и не опубликованы официально для всеобщего сведения, затрагивают ее права и законные интересы, поскольку были применены при вынесении таможенным экспертом заключения с целью определения рыночной (розничной) цены товаров в Китае по состоянию на 30 мая 2015 г., когда она перемещала товары через таможенную границу Таможенного союза.

Верховный Суд РФ 18 апреля 2016 г. жалобу удовлетворил, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Согласно пп. 8—10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Минюсте России, подлежат обя-

зательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, предусмотрено, что государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (п. 10).

Государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляется Минюстом России, которое ведет Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (п. 11).

Федеральные органы исполнительной власти направляют для исполнения нормативные правовые акты, подлежащие государственной регистрации, только после их регистрации и официального опубликования. При нарушении указанных требований нормативные правовые акты, как не вступившие в силу, применяться не могут (п. 19).

Как разъяснено в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части”, существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

На день издания оспариваемого правового акта полномочия ФТС России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего, кроме прочего, функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, а также специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями, были определены Положением о Федеральной таможенной службе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 459, согласно которому ФТС России имела право организовывать проведение необходимых исследований, испытаний, экспертиз, анализов и оценок, а также научных исследований в установленной сфере деятельности (п. 1, подп. 6.4 п. 6).

Доводы возражений ФТС России о том, что Методические рекомендации представляют собой организационный акт рекомендательного характера, который не обладает признаками, присущими нормативному правовому акту, суд признал ошибочными.

На основе анализа содержания оспариваемой части Приказа суд сделал вывод, что некоторые положения введенных им (п. 1) для обязательного применения Методических рекомендаций имеют нормативные предписания, адресованные неопределенному кругу лиц и рассчитанные на неоднократное применение.

Исходя из положений главы 1 Методических рекомендаций, объектами экспертной оценки являются материальные продукты в виде непродовольственных товаров (промышленных) и продовольственных товаров, их потребительские свойства и качества, в отношении которых таможенным или иным правоохранительным органом назначена товароведческая экспертиза с целью определения их рыночной стоимости (цены) на конкретную дату.

По результатам товароведческой экспертизы (исследования) оформляется заключение эксперта, специалиста (глава 13).

В главе 2 Методических рекомендаций даны определения таких понятий, как “рыночная стоимость (цена) товара”, “цена”, “государственная регулируемая цена товара”, “дата, на которую определяется стоимость товара”, “базовая цена”, “откорректированная базовая цена”, “розничная цена”, “оптовая цена”, “идентичные товары”, “однородные (аналогичные) товары”, “торговая надбавка”, “торговая скидка”, “износ товара”, “физический износ товара”, “функциональный износ товара”, “внешний износ товара”, “затратный подход”, “сравнительный подход”, “утилизационная стоимость товара”, “таможенная стоимость товара”, “фактурная стоимость товара”, “таможенные платежи” и “выпуск для внутреннего потребления”. При этом в формулировках названных предписаний отсутствуют ссылки на нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие правоотношения, в которых используются подобные термины и определения.

Методическими рекомендациями определены случаи направления заданий (определений, постановлений) таможенными органами в ЦЭКТУ и экспертно-криминалистические службы (глава 1), порядок назначения и проведения экспертиз по определению рыночной стоимости товаров, который, помимо прочего, включает в себя подготовку (при необходимости) запросов должностному лицу таможенного органа, назначившему проведение экспертизы, о предоставлении проб (образцов) товара, привлечении к проведению осмотра и исследований специалистов сторонних организаций (глава 3); для проведения идентификации товаров они устанавливают основные параметры товаров, влияющие на их стоимость (цену), процедуру отбора проб и образцов товаров для проведения экспертиз, процедуру осмотра товара и привлечения при необходимости специалистов, основание идентифика-

ции оцениваемого товара по документам (глава 4), определяют правила выбора экспертом источника ценовой информации и проведения им самостоятельного маркетингового исследования (глава 6) и правила определения рыночной стоимости товара с использованием сравнительного подхода (глава 7), затратного подхода (глава 11), особенности определения рыночной стоимости товаров с ограниченной областью использования (глава 12), устанавливают принципы проведения корректировок базовых цен при использовании сравнительного подхода (глава 8), формы применения экспертом основных типов корректировок (глава 9), формулы расчета рыночной стоимости единицы товара на соответствующую дату (глава 10), правила оформления заключения эксперта, специалиста (глава 13).

Изложенные в них положения сформулированы как нормативные.

В частности, Методическими рекомендациями предписано, что при проведении экспертиз должностными лицами ЦЭКТУ и экспертно-криминалистических служб необходимо максимально учитывать как все факторы, влияющие на стоимость исследуемых товаров, так и факторы, определяющие цену идентичных либо однородных товаров, которая исследуется в качестве базовой при проведении исследований, эти факторы в ходе экспертизы должны сопоставляться (абз. 7 главы 5), при выборе источников ценовой информации эксперт придерживается принципа последовательности при выборе и применении источника (приоритет имеют публикуемые источники) (абз. 2, 3 главы 6), в первую очередь вносятся коэффициентные корректировки, затем стоимостные (абз. 13 главы 8), расчет откорректированной базовой цены с учетом корректировок производится по формуле, приведенной в них (п. 9.12 главы 9), применение корректировок на стадии определения рыночной стоимости партии товара не допускается, все корректировки должны применяться экспертом на стадии определения рыночной стоимости единицы товара (последний абзац главы 10), величина таможенной стоимости на соответствующую дату должна быть письменно подтверждена таможенным органом (абз. 7 главы 11), форма оформления заключения эксперта должна соответствовать формам, предусмотренным письмом ЦЭКТУ от 1 декабря 2008 г. № 01-15/2463 “О разъяснениях по подготовке заключения эксперта” (абз. 7 главы 13).

Как следует из содержания Методических рекомендаций, обязательных для экспертной практики ЦЭКТУ и экспертно-криминалистических служб, предусмотренные ими товароведческие экспертизы проводятся в отношении товаров, являющихся предметами правонарушений по делам об административных правонарушениях или уголовным делам, и товаров, оформляемых в таможенном отношении, а именно: при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 16.1, 16.2, 16.9, 16.16—16.21 КоАП РФ, в процессе дознания по уголовным делам, в процессе проведения таможенного оформления и таможенного контроля

товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, в случае, если у таможенных органов возникают сомнения в декларируемой таможенной стоимости товаров, а также при рассмотрении сообщения о преступлении или осуществлении оперативно-розыскной деятельности (глава 1).

В силу ч. 1 ст. 27.11 КоАП РФ изъятые вещи подлежат оценке в том числе в случае, если нормой об ответственности за административное правонарушение предусмотрено назначение административного наказания в виде административного штрафа, исчисляемого в величине, кратной стоимости изъятых вещей.

Частью 2 названной статьи Кодекса закреплено, что стоимость изъятых вещей определяется на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены. В остальных случаях стоимость изъятых вещей, за исключением изъятых товаров для личного пользования, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу Таможенного союза, в отношении которых используется таможенная стоимость, определенная в соответствии с главой 49 Таможенного кодекса Таможенного союза, определяется на основании их рыночной стоимости. В случае необходимости стоимость изъятых вещей определяется на основании заключения эксперта.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что Методические рекомендации содержат положения, имеющие признаки нормативно-правовых и затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, ввиду чего подлежали регистрации в Минюсте России и официальному опубликованию.

Основываясь на позиции, изложенной в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части”, суд заявленные требования удовлетворил.

2. Пункт 70 Методики проведения специальной оценки условий труда, утвержденной приказом Минтруда России от 24 января 2014 г. № 33н, в части, позволяющей эксперту при проведении специальной оценки условий труда использовать в качестве показателя мощности потенциальной дозы (МПД) излучения результаты индивидуального дозиметрического контроля персонала за календарный год, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 декабря 2015 г. № АКПИ15-875,
вступившее в законную силу*

3. Абзац 1 п. 13 Требований к подготовке технического плана помещения, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 29 ноября 2010 г. № 583, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 декабря 2015 г. № АКПИ15-1236,
вступившее в законную силу*

4. Подпункт “а” п. 12¹ Положения о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, утвержденного постановлением Правительства РФ от 10 декабря 2002 г. № 879, в части, предусматривающей в качестве основания для отказа в постановке на учет граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья, несоответствие гражданина требованиям, указанным в ст. 1 Федерального закона от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 9 декабря 2015 г. № АКПИ15-1139,
вступившее в законную силу*

5. Абзац 2 п. 22.9 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 декабря 2015 г. № АКПИ15-1205,
вступившее в законную силу*

6. Подпункт “д” п. 13 Правил реализации материальных ценностей, выпускаемых из государственного материального резерва, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 августа 2012 г. № 837, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 января 2016 г. № АКПИ15-1397,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2016 г. № АПЛ16-118*

7. Пункт 10.1 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Минсельхоза России от 21 октября 2013 г. № 385, в части обязательного наличия у капитана судна на борту документа о соответствии, подтверждающего соответствие судовладельца требованиям Международного кодекса по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения, а также свидетельства об управлении безопасностью для судна, выданных в определяемом Минсельхозом России порядке, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 декабря 2015 г. № АКПИ15-1186,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 29 марта 2016 г. № АПЛ16-59*

8. Абзац 5 п. 42 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, в части определения объема отведенных сточных бытовых вод по нормативам водоотведения признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2015 г. № АКПИ15-1119, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № АПЛ16-75

9. Приказ Минкультуры России от 1 сентября 2015 г. № 2322 “Об утверждении границ зон охраны объекта культурного наследия федерального значения “Церковь Спаса в Нередицах, 1198 г.”, включенного в Список всемирного наследия, а также требований к режимам использования земель и градостроительным регламентам в границах данных зон” в части расположения внешней границы охранной зоны признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2016 г. № АКПИ16-21, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 августа 2016 г. № АПЛ16-276

10. Абзацы 2 и 3 п. 3 и абз. 1—4 п. 4 Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 31 января 2011 г. № 57н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 г. № АКПИ16-57, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 июля 2016 г. № АПЛ16-256

11. Абзацы 2—8 п. 34, абз. 2 п. 38 Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, утвержденного приказом ФМС России от 22 апреля 2013 г. № 214, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № АКПИ15-1434, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 июля 2016 г. № АПЛ16-258

12. Пункт 8.4.1 Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3.2352-08 “Профилактика клещевого вирусного энцефалита”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 7 марта 2008 г. № 19, в части обязанности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, являющихся собственниками (правообладателями) земельных участков, на которых расположены места массового отдыха, летние оздоровительные лагеря и детские образовательные организации, по обработке акарицидом прилегающих к ним территорий не менее 50 м, не являющихся собственностью этих лиц, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2015 г. № АКПИ15-1239, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № АПЛ16-34

13. Абзацы 2, 3 раздела 1 “Область применения” межгосударственного стандарта ГОСТ 32710-2014 “Продукция алкогольная и сырье для ее производства. Идентификация. Метод определения отношения изотопов ¹³C/¹²C спиртов и сахаров в винах и сулах”, введенного в действие приказом Росстандарта от 25 июня 2014 г. № 669-ст с учетом приказа от 18 ноября 2014 г. № 1649-ст, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № АКПИ15-1197, вступившее в законную силу

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 53-АПУ16-15

(Извлечение)

По приговору Красноярского краевого суда от 12 апреля 2016 г. осуждены: Г. — по пп. “а”, “ж”, “к” ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ и К. — по пп. “а”, “д”, “е”, “ж”, “к” ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “д”, “е”, “ж”, “к” ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Г. и К. признаны виновными в совершении следующих преступлений.

В процессе распития спиртных напитков между осужденным Г. и потерпевшим Н. произошла ссора, в ходе которой Г. нанес Н. несколько ударов ножом. После этого Г. с целью сокрытия содеянного стал избивать потерпевшего З., нанес ему удары ногами по телу, а затем ножом. О совершенных преступлениях Г. сообщил осужденному К. Желая скрыть ранее совершенные дея-

ния в отношении потерпевших, осужденный Г. нанес Ш. удар по голове и предложил К. совершить ее убийство, на что последний согласился. Осужденный К. взял нож и ударил им потерпевшую Ш. в спину. Затем К., видя, что все потерпевшие подают признаки жизни, в целях сокрытия совершенных преступлений облил пол спиртосодержащей жидкостью и поджег.

Смерть потерпевшего Н. наступила от отравления угарным газом, а З. — от проникающего колото-резаного ранения грудной клетки.

В результате действий К. потерпевшей Ш. были причинены телесные повреждения в виде термических ожогов различной степени тяжести. Смерть Ш. не наступила вследствие своевременной оказанной медицинской помощи.

В апелляционных жалобах осужденный Г. просил переqualифицировать его действия в отношении потерпевшей Ш. на ч. 3 ст. 111 УК РФ, поскольку умысла на ее убийство у него не было. Также оспаривал квалификацию его действий в отношении потерпевшего Н., полагая, что его действия в этой части следовало квалифицировать как покушение на убийство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 июля 2016 г. оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

В показаниях, данных на предварительном следствии, в том числе при дополнительном допросе в качестве обвиняемого, Г. признавал, что после того, как он нанес ножевые ранения Н. и З., в коридор вышла Ш. и с целью ее убийства он нанес ей удар по затылку, от которого она упала. Поняв, что от произведенного им удара она не умерла, он предложил К. убить потерпевшую, так как она являлась свидетелем совершенного им убийства Н. и З. и могла сообщить об этом в правоохранительные органы. К. согласился, взял нож и нанес им удар в спину Ш.

На основании изложенного Г. обоснованно осужден за покушение на убийство Ш., поскольку он сам нанес ей удар рукой по голове именно

с целью ее убийства, а затем предложил довести преступление до конца К., который вначале нанес ей удар ножом, а затем облил квартиру спиртом и поджег с целью убийства всех потерпевших.

Таким образом, с момента нанесения удара потерпевшей осужденные действовали группой лиц, и при таких обстоятельствах за все содеянное после этого с умыслом на убийство потерпевших они должны нести ответственность как соисполнители, поскольку действовали совместно.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Тот факт, что смерть потерпевшего Н. наступила от отравления угарным газом, не свидетельствует о неправильной квалификации содеянного Г., поскольку исходя из показаний, данных им в ходе предварительного следствия и оглашенных в ходе судебного разбирательства, он нанес Н. несколько ударов ножом, и характер нанесенных ударов ножом указывает на направленность действий Г. именно на причинение смерти потерпевшему. Кроме того, когда К. разливал спирт и поджигал дом, он действовал совместно с Г., который видел и понимал, что потерпевшие живы.

С учетом изложенного действия осужденных правильно квалифицированы как совершенные группой лиц. При этом оба исполнителя преступления действовали согласованно, с умыслом на убийство потерпевших.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. Обвинительный приговор, постановленный в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, подлежит отмене, если обвинение, с которым согласился подсудимый, не подтверждено материалами уголовного дела

*Постановление президиума
Забайкальского краевого суда
от 24 декабря 2015 г.*

(Извлечение)

По приговору Дульдургинского районного суда Забайкальского края от 6 июля 2015 г. Т. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ и по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Т. признан виновным в том, что на территории хранилища бытовых отходов без цели сбыта, для личного потребления собрал и привез домой наркотическое средство каннабис массой не менее 65,6 г. Затем из части наркотического средства не менее 17,6 г изготовил наркотическое средство гашиш массой не менее 27,9 г, которое смешал с каннабисом массой не менее 17,6 г. Полученную смесь спрятал в свертке в обуви, а оставшуюся часть каннабиса хранил в сарае до его обнаружения и изъятия сотрудниками полиции.

В кассационной жалобе Т. вину по ч. 2 ст. 228 УК РФ не признал, указав, в частности, что собранными по делу доказательствами не подтвержден крупный размер хранимого им без цели сбыта наркотического средства.

Президиум Забайкальского краевого суда 24 декабря 2015 г. отменил приговор по следующим основаниям.

Согласно положениям ст.ст. 314—316 УПК РФ суд постановляет обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства, если удостоверится, что подсудимый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства и такое ходатайство было заявлено им добровольно и после проведения консультаций с защитником, а также если придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. В том случае, если суд установит, что указанные выше условия не соблюдены, он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

С учетом изложенного рассмотрение уголовного дела без непосредственного исследования доказательств в условиях состязательности сторон предполагает их обязательную предварительную проверку и оценку судьей.

Придя к выводу о том, что предъявленное Т. обвинение, с которым он согласился, обоснованно и подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, суд не учел разъяснения, данные в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”, согласно которым измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства, в результате чего не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление наркотических средств. Для правильного решения вопроса о наличии или об отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление либо переработка наркотического средства, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами.

В материалах уголовного дела имеется заключение эксперта, согласно которому растительный образец, хранившийся Т. в сарае, является каннабисом массой 48 г, а образец, хранившийся в свертке, является смесью наркотических средств — гашиша массой 27,9 г и каннабиса массой 17,6 г.

Тот факт, что в смеси имеется гашиш, эксперт определил путем выделения из смеси вещества в виде пыли, микроскопического и химического исследования, по результатам которого каннабиноиды обнаружены во всех образцах, но отличаются ли наркотические средства по своей химической структуре, из заключения эксперта не усматривается. Вопрос о способе изготовления га-

шиша на разрешение эксперта не ставился и в материалах уголовного дела надлежащей оценки не получил.

При изучении материалов дела суд, вопреки требованиям ч. 7 ст. 316 УПК РФ, не обратил внимание как на указанное обстоятельство, так и на то, что Т. предъявлено обвинение в изготовлении гашиша массой не менее 27,9 г из каннабиса массой не менее 17,6 г при общей массе данного наркотического средства 65,6 г, однако из заключения эксперта и описания действий Т. усматривается, что общая масса наркотических средств была не менее 93,5 г.

При таких обстоятельствах суд назначил судебное заседание и постановил приговор в отношении Т. в особом порядке судебного разбирательства, не убедившись в обоснованности обвинения.

Изложенное свидетельствует о допущенных судом существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Президиум Забайкальского краевого суда приговор в отношении Т. отменил и уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение¹.

2. Взыскание по гражданскому иску не может быть обращено на принадлежащее осужденному на праве собственности жилое помещение (его часть), если для него и членов его семьи, совместно с ним проживающих в принадлежащем ему помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением

Постановление президиума Кировского областного суда от 20 января 2016 г.

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Кирова от 16 января 2014 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) В. осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Судом удовлетворен гражданский иск ООО “К”, и с В. в пользу данной организации взыскано 2 383 862 руб. в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями. Для обеспечения исполнения приговора в части гражданских исков обращено взыскание на имущество В. — 1/2 доли в праве собственности на жилое помещение по указанному в приговоре адресу.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 18 декабря 2015 г. кассационная жалоба осужденной вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе В. просила отменить состоявшиеся по делу судебные решения в части

¹ По приговору Дульдургинского районного суда Забайкальского края от 25 февраля 2016 г., постановленному в общем порядке судебного разбирательства, Т. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор в части квалификации действий Т. оставлен без изменения.

обращения взыскания на ее квартиру как незаконные, поскольку жилое помещение является единственным для проживания ее и членов ее семьи.

Президиум Кировского областного суда 20 января 2016 г. отменил состоявшиеся судебные решения в части обращения взыскания на имущество В. и передал дело в названной части на новое судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства, указав следующее.

По настоящему уголовному делу имеются существенные нарушения закона, являющиеся в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены состоявшихся судебных решений.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом РФ.

Согласно положениям ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, в частности, на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания поме-

щением, за исключением жилого помещения (его частей), если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Исходя из положений п. 5 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в том числе обоснование принятых судом решений по другим вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ, в частности, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска.

Как усматривается из материалов уголовного дела, принимая решение об обращении взыскания на имущество В. — 1/2 доли в праве собственности на жилое помещение, суд вопреки требованиям закона надлежащим образом его обосновал, не дал при этом оценку пояснениям В. о том, что данное жилое помещение приобретено ею совместно с сыном, в котором тот проживает со своей семьей, а она проживает в жилом помещении по договору найма. Не проверялось судом и наличие у должника (В.) в собственности другого жилого помещения. Данные обстоятельства имеют существенное значение для дела, поскольку затрагивают интересы как самой осужденной, так и совместно проживающих с ней членов ее семьи. Суд апелляционной инстанции вопреки требованиям закона указанное нарушение не устранил.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ СТРАХОВАНИЕМ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Верховным Судом РФ проведено изучение вопросов, поступивших из судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также обобщение отдельных материалов судебной практики, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, на владельцев этих транспортных средств, каковыми признаются их собственники, а также лица, владеющие транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления и тому подобное), с 1 июля 2003 г. возложена обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности путем заключения договора обязательного страхования со страховой организацией.

При этом на территории Российской Федерации запрещается использование транспортных средств, владельцы которых не исполнили обязанность по страхованию своей гражданской ответственности, в отношении указанных транспортных средств не проводится государственная регистрация (п. 3 ст. 32 Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”), а лица, нарушившие установленные данным Федеральным законом требования, несут ответствен-

ность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств — договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить причиненный вследствие этого события вред жизни, здоровью или имуществу потерпевшего (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (суммы страхового возмещения) (ст. 1 Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”). Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, и является публичным.

Страхование риска гражданской ответственности является видом имущественного страхования и предоставляет защиту в связи со случаями наступления гражданской ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц.

Следует учитывать, что по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — договор ОСАГО) страхованию подлежит только гражданско-правовая ответственность. Цель гражданско-правовой ответственности — возмещение причиненного ущерба.

Страхование ответственности обеспечивает возмещение не собственных убытков страхователя, а убытков вследствие причинения им вреда имущественным интересам третьих лиц, а также их жизни и здоровью. В соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Страхование ответственности обеспечивает компенсацию причиненного страхователем вреда в пределах страховой суммы. Размер вреда, превышающий страховую сумму, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, возмещается потерпевшему самим причинителем вреда добровольно или в судебном порядке на основании решения суда.

Как следует из представленных на изучение материалов судебной практики, судами в основном рассматривались дела по искам потерпевших в дорожно-транспортном происшествии к страховщикам о взыскании страховой выплаты; об оспаривании размера выплаченной страховой суммы; о взыскании финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате; о взыскании неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты; о взыскании штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего.

Указанные дела разрешаются судами в порядке искового производства.

Следует иметь в виду, что с 1 июня 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”, которым введен обязательный досудебный порядок урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, к которым относятся и споры о суброгации.

При рассмотрении дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, суды руководствовались:

- Конституцией Российской Федерации;
- Гражданским кодексом РФ;
- Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации”, вступившим в силу 12 января 1993 г. (далее — Закон об организации страхового дела);
- Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, вступившим в силу 7 мая 2002 г. (далее — Закон об ОСАГО);
- Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей”, вступившим в силу 9 апреля 2002 г. (далее — Закон о защите прав потребителей);
- Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения”, вступившим в силу 26 декабря 1995 г.;
- постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 “О Правилах дорожного движения”, вступившим в силу 23 октября 1993 г.;
- Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, вступившими в силу 10 октября 2015 г. (далее — Правила страхования);
- Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П, вступившим в силу 17 октября 2014 г. (далее — Единая методика);

— Правилами проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утвержденными положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 433-П, вступившим в силу 17 октября 2014 г.;

— другими нормативными правовыми актами Правительства РФ и ведомств, принятыми во исполнение указанных выше законов.

Также суды руководствовались разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными в постановлении от 29 января 2015 г. № 2 “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” выработаны следующие правовые позиции.

Процессуальные вопросы

1. Спор между индивидуальным предпринимателем, использующим транспортное средство в целях осуществления им предпринимательской и иной экономической деятельности, и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору ОСАГО подлежит рассмотрению арбитражным судом.

С. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании суммы недоплаченного страхового возмещения, ссылаясь на то, что 3 июня 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого было повреждено принадлежащее ему транспортное средство “RENAULT Logan”.

Разрешая вопрос о принятии искового заявления к производству, суд общей юрисдикции на основании ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, а также ч. 2 ст. 27 и ст. 28 АПК РФ пришел к выводу о том, что дело подсудственно арбитражному суду исходя из следующего.

Приказом МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 “О порядке регистрации транспортных средств” установлено, что регистрация транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, производится в порядке, предусмотренном названным приказом для регистрации транспортных средств за физическими лицами.

Согласно представленному в дело паспорту транспортного средства собственником автомобиля “RENAULT Logan”, 2014 года выпуска, является индивидуальный предприниматель С. Договор ОСАГО заключен с С. как с физическим лицом. В соответствии с выпиской из ЕГРИП от 15 октября 2015 г. С. имеет статус индивидуального предпринимателя с 17 декабря 2004 г. Видом его экономической деятельности является в том числе предоставление транспортных услуг на собственном транспортном средстве в качестве такси.

Таким образом, транспортное средство повреждено в период эксплуатации исключительно в коммерческих целях.

Поскольку С. имеет статус индивидуального предпринимателя и предоставляет транспортные услуги на собственном транспортном средстве в качестве такси, собственником транспортного средства в соответствии с паспортом транспортного средства является индивидуальный предприниматель, суд пришел к выводу о том, что поврежденное транспортное средство использовалось для осуществления предпринимательской деятельности в рамках тех видов деятельности, кото-

рые предусмотрены в ЕГРИП, а не для личных, бытовых, семейных нужд.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда, Арбитражного суда Центрального округа)

2. Иск о защите прав потребителя, являющегося страхователем, выгодоприобретателем по договору ОСАГО, предъявленный одновременно к страховой компании и к причинителю вреда, может быть предъявлен по выбору истца по месту его жительства или по его месту пребывания, по месту жительства или месту пребывания причинителя вреда, по месту нахождения страховщика либо по месту заключения или месту исполнения договора.

З. обратился в суд с иском к страховщику ООО «Р» и причинителю вреда С. о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда, поскольку ответчик — ООО «Р», признав дорожно-транспортное происшествие страховым случаем, произвел выплату страхового возмещения в размере меньшем, чем определен независимым оценщиком.

Определением суда первой инстанции дело было передано по подсудности в суд по месту нахождения ответчика.

Апелляционным определением указанное определение суда отменено, дело направлено для рассмотрения по существу в суд первой инстанции по месту жительства истца исходя из следующего.

В соответствии со ст. 33 ГПК РФ дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу. Суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

В силу ч. 7 ст. 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Как указано в ч. 1 ст. 31 ГПК РФ, иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 3 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», иски по спорам о защите прав потребителя, являющегося страхователем, выгодоприобретателем по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (ст. 28 и ч. 7 ст. 29 ГПК РФ).

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что оснований для передачи искового заявления З., поданного по месту его жительства, для рассмотрения в иной суд не имеется.

(По материалам судебной практики Московского городского суда)

3. Страховщик, выплативший потерпевшему денежную сумму в порядке прямого возмещения убытков, при возникновении спора со страховщиком, застраховавшим ответственность причинителя вреда, обязан соблюдать требования об обязательном досудебном порядке урегулирования спора.

Страховая компания «Р» обратилась с иском в суд к страховой компании «М» о взыскании страхового возмещения, выплаченного в порядке прямого возме-

щения убытков в связи с дорожно-транспортным происшествием. Поскольку ответственность причинителя вреда П. застрахована по договору ОСАГО у ответчика, истец получил право требования возмещения вреда непосредственно со страховщика причинителя вреда.

Суд пришел к выводу о том, что требование истца о взыскании с ответчика страхового возмещения не может быть рассмотрено арбитражным судом по существу и иск подлежит оставлению без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ исходя из следующего.

В силу п. 15 ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ установленные ст. 16¹ Закона об ОСАГО особенности рассмотрения споров по договорам ОСАГО применяются к отношениям, возникшим после 1 сентября 2014 г.

Таким образом, положения об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, предусмотренные абз. 2 п. 1 ст. 16¹ Закона об ОСАГО, подлежат применению, если страховой случай имел место после 1 сентября 2014 г.

Истцом заявлены исковые требования в отношении страхового случая, который произошел 9 января 2015 г., следовательно, истцом должен быть соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

Во исполнение условий страхования истец обратился к ответчику с заявлением о возмещении ущерба, в ответ на которое ответчиком частично выплачено страховое возмещение. При этом истцом в адрес ответчика претензия о несогласии с размером выплаченного страхового возмещения не подавалась.

Следовательно, истцом не соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что судья возвращает исковое заявление в случае несоблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора при предъявлении потерпевшим иска к страховой организации или одновременно к страховой организации и причинителю вреда. В случаях установления данного обстоятельства при рассмотрении дела исковые требования подлежат оставлению без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Свердловской области)

4. При предъявлении в суд требований о взыскании одновременно страхового возмещения, неустойки и/или финансовой санкции обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и в случае, если требования, установленные п. 1 ст. 16¹ Закона об ОСАГО, выполнены истцом только в отношении требований о страховой выплате.

2 ноября 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого причинены механические повреждения мотоциклу, принадлежащему на праве собственности С.

Решением суда первой инстанции от 7 мая 2015 г. со страховщика в пользу С. взыскано страховое возмещение.

Ссылаясь на нарушение сроков выплаты страхового возмещения, С. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании неустойки за период с 6 декабря 2014 г. по 16 марта 2015 г. в сумме 290 914 руб., штрафа и судебных расходов.

Определением суда первой инстанции исковые требования С. о взыскании неустойки оставлены без рассмотрения по мотиву несоблюдения истцом уста-

новленного федеральным законом для данной категории дел досудебного порядка урегулирования спора.

Вместе с тем из материалов дела следует, что претензию в адрес ответчика истец направил 20 января 2015 г. (до вынесения решения суда от 7 мая 2015 г. о взыскании страхового возмещения). В данной претензии помимо перечисления суммы страхового возмещения истец просил страховщика выплатить предусмотренные законом неустойку и штрафные санкции. Претензия получена ООО "Р" 22 января 2015 г., оставлена без исполнения, в связи с чем С. и обратился в суд.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и направил исковое заявление С. на рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в п. 53 постановления "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", при предъявлении в суд требований о взыскании одновременно страхового возмещения, неустойки и/или финансовой санкции обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и в случае, если требования, установленные п. 1 ст. 16¹ Закона об ОСАГО, выполнены истцом только в отношении требований о страховой выплате.

Как правильно указала судебная коллегия областного суда, направление истцом претензии до принятия решения суда от 7 мая 2015 г. в рассматриваемом случае свидетельствует о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора.

В то же время соблюдение предусмотренного абз. 4 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО обязательного досудебного порядка урегулирования спора для обращения в суд с требованиями о взыскании неустойки и/или финансовой санкции является обязательным, если вступившим в законную силу решением суда рассмотрены требования о выплате страхового возмещения, а исковые требования о взыскании неустойки и финансовой санкции истцом не заявлялись.

(По материалам судебной практики Вологодского областного суда, Арбитражного суда города Москвы)

5. Непривлечение страховой организации, в которой застрахована гражданская ответственность причинителя вреда, к участию в деле по иску потерпевшего к страховой организации, застраховавшей его гражданскую ответственность, о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков само по себе не является основанием для отмены судебного акта.

ООО "С" обратилось с иском о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков к страховой организации, застраховавшей его ответственность как владельца транспортного средства.

В ходе рассмотрения дела ответчиком было заявлено ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований страховой компании, застраховавшей ответственность причинителя вреда. По мнению ответчика, рассмотренные заявленного иска непосредственно влияют на объем обязанностей страховой организации, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, по отношению к нему, в силу чего привлечение данной организации к участию в указанном деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является обязательным, а несоблюдение арбитражным судом указанной обязанности может в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 270, п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ явиться причиной отмены решения судами вышестоящих инстанций по безусловным основаниям.

Суд первой инстанции заявленное ходатайство отклонил, иск удовлетворил. Апелляционным определе-

нием определение суда первой инстанции оставлено без изменения по следующим основаниям.

Предусмотренная п. 5 ст. 14¹ Закона об ОСАГО обязанность страховой организации, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, возместить страховой организации, осуществившей прямое возмещение убытков, возмещенный ею потерпевшему вред по общему правилу реализуется на основании и в порядке, установленном отдельным соглашением о прямом возмещении убытков, заключенным между данными страховыми организациями. В связи с этим решение по делу, в рамках которого рассматривается спор между потерпевшим и страховой организацией, застраховавшей его гражданскую ответственность, о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения вреда, непосредственно не влияет на права и обязанности страховой организации, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, по отношению к ответчику по данному делу.

Кроме того, страховые организации в силу соглашения о прямом возмещении убытков при возмещении вреда потерпевшим фактически действуют в интересах друг друга.

Таким образом, непривлечение к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований страховой организации, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, не является безусловным основанием для отмены решения суда по правилам чч. 3, 4 ст. 270 АПК РФ.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан, Ленинградского областного суда)

Страховой договор

6. При переходе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на транспортное средство от страхователя к иному лицу новый владелец обязан застраховать свою гражданскую ответственность. Незаключение новым владельцем договора ОСАГО лишает его права обращаться за выплатой страховой суммы к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность предыдущего владельца.

26 января 2015 г. П. по договору купли-продажи приобрел у Б. транспортное средство. Гражданская ответственность Б. была застрахована на срок с 12 марта 2014 г. по 11 марта 2015 г. в отношении неограниченного количества лиц, допущенных к управлению данным транспортным средством. Новым владельцем транспортного средства П. договор ОСАГО не заключался. 29 января 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого было повреждено принадлежащее ему транспортное средство. Страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность Б., заявление П. о страховой выплате в порядке прямого возмещения убытков оставлено без ответа. П. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения.

Оценив представленные доказательства и установив, что на момент дорожно-транспортного происшествия риск гражданской ответственности П. как владельца источника повышенной опасности ответчиком не застрахован, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии у истца права на предъявление к страховщику требования о возмещении вреда, причиненного его имуществу, в порядке прямого возмещения убытков, в связи с чем не нашел законных оснований для удовлетворения требований истца исходя из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона об ОСАГО при возникновении права владения транспортным средством (приобретении его в собственность, получении в хозяйственное ведение или оперативное управление

и т.п.) владелец транспортного средства обязан застраховать свою гражданскую ответственность до регистрации транспортного средства, но не позднее чем через десять дней после возникновения права владения им.

Статьей 14¹ Закона об ОСАГО установлено, что потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств: в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средством, указанным в подп. “б” п. 1 указанной статьи; дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с указанным Федеральным законом.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в пп. 16 и 17 постановления “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, после заключения договора обязательного страхования замена транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, изменение срока страхования, а также замена страхователя не допускаются.

При переходе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на транспортное средство от страхователя к иному лицу новый владелец обязан заключить договор обязательного страхования своей гражданской ответственности.

(По материалам судебной практики Камчатского краевого суда, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда)

7. К случаям уступки права на получение страхового возмещения в рамках договора ОСАГО положения абз. 2 ст. 956 ГК РФ применению не подлежат.

Страховая компания обратилась с иском о признании недействительным договора уступки требования по договору ОСАГО, заключенному между гражданином Н., являющимся индивидуальным предпринимателем, и обществом с ограниченной ответственностью “Р”. По мнению истца, в силу положений ст.ст. 388 и 956 ГК РФ уступка прав по договору ОСАГО после предъявления потерпевшим страховщику требования о выплате страхового возмещения не допускается.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, отметив следующее.

В соответствии с абз. 2 ст. 956 ГК РФ выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы. В рассматриваемом деле индивидуальный предприниматель Н. — потерпевший — предъявил истцу требование о выплате страхового возмещения, однако в последующем уступил право требования выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО обществу с ограниченной ответственностью “Р”.

Вместе с тем предъявление выгодоприобретателем страховщику требования о выплате страхового возмещения не может являться препятствием для заключения договора уступки права на получение страхового возмещения.

Как по своему буквальному смыслу, так и в системе норм действующего гражданского законодательства положения ст. 956 ГК РФ регламентируют лишь отношения, связанные с заменой выгодоприобретателя другим лицом по воле страхователя, и как таковые направлены на защиту прав выгодоприобретателя.

Запрет, предусмотренный абз. 2 ст. 956 ГК РФ, не может распространяться на случаи, когда замена выго-

доприобретателя происходит по его собственной воле по правилам главы 24 ГК РФ.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа, Свердловского областного суда)

Суброгация

8. Страховщик, выплативший страховое возмещение по договору добровольного страхования (КАСКО), вправе требовать полного возмещения причиненных убытков от страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда, независимо от того, имелись ли условия, предусмотренные для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков.

Страховая компания (истец) обратилась в суд с иском к страховой организации (ответчик) о возмещении суммы ущерба, причиненного гражданином М., ответственность которого застрахована ответчиком по договору ОСАГО.

В обоснование заявленных требований истец указал, что между ним и потерпевшим — гражданином К. — заключен договор КАСКО в отношении транспортного средства, которому в результате противоправных действий гражданина М. были причинены повреждения. Во исполнение данного договора истцом возмещена стоимость повреждений владельцу транспортного средства.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Судом установлено, что между истцом и гражданином К. заключен не только договор КАСКО, но и договор ОСАГО. Дорожно-транспортное происшествие произошло в результате столкновения двух транспортных средств, ответственность водителей — владельцев столкнувшихся транспортных средств — застрахована, что является основанием для прямого возмещения убытков.

При наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, заявление о страховой выплате может быть подано только к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего. Поскольку такой страховой компанией является истец, то требования к страховой организации, застраховавшей ответственность причинителя вреда, по мнению суда первой инстанции, удовлетворению не подлежат.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, заявленные требования удовлетворил.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что правила, установленные п. 1 ст. 12, ст. 14¹ Закона об ОСАГО, направлены на обеспечение прав потерпевшего по получению страхового возмещения в упрощенной форме. Применение этих норм не может приводить к полному освобождению причинителя вреда и страховой компании, застраховавшей ответственность причинителя вреда, от ответственности. Страховщик, выплативший страховое возмещение по договору КАСКО и занявший в правоотношении место потерпевшего, обладает правом требовать возмещения причиненных убытков от страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда, независимо от того, имелись ли условия, предусмотренные для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Уральского округа)

Страховая выплата

9. Лица, владеющие транспортным средством на основании договора аренды либо в силу полномочия, основанного на доверенности, самостоятельным правом на получение страховой выплаты не обладают.

А. от своего имени и в своих интересах обратился в суд с иском к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность собственника поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства, о выплате страхового возмещения, указав, что по результатам рассмотрения страхового случая ответчиком произведены выплаты страхового возмещения в размере меньшем, чем определено при экспертном исследовании о стоимости восстановительного ремонта, проведенном по заказу истца.

При разрешении спора судом установлено, что А., не являющийся собственником поврежденного транспортного средства, действующим в своих интересах, обратился за взысканием недополученного страхового возмещения в суд, ссылаясь на генеральную доверенность, предоставляющую ему полномочия на право оформления страховых документов, получения сумм страхового возмещения.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, право на получение страховой выплаты в части возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежит потерпевшему — лицу, владеющему имуществом на праве собственности или ином вещном праве. Лица, владеющие имуществом на ином праве (в частности, на основании договора аренды либо в силу полномочия, основанного на доверенности), самостоятельным правом на страховую выплату в отношении имущества не обладают (абз. 6 ст. 1 Закона об ОСАГО).

Поскольку А. не является собственником поврежденного транспортного средства, то самостоятельного права требовать со страховщика возмещения причиненных убытков в судебном порядке истец не может, в связи с чем суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований А.

(По материалам судебной практики Астраханского областного суда, Арбитражного суда Северо-Западного округа)

10. Почтовые расходы, необходимые для реализации потерпевшим права на получение страховой суммы, являются убытками и подлежат включению в состав страховой суммы, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред.

ООО “Ц” обратилось в арбитражный суд с иском с заявлением к страховой компании “Р” о взыскании страхового возмещения по факту дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 1 сентября 2015 г., и почтовых расходов.

При разрешении спора арбитражным судом установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 1 сентября 2015 г., принадлежащему Ш. транспортному средству под его управлением были причинены механические повреждения. Гражданская ответственность водителя была застрахована страховой компанией “Р”.

Второй участник дорожно-транспортного происшествия — водитель С. — признан лицом, нарушившим Правила дорожного движения.

На основании договора уступки права требования (цессии) от 28 сентября 2015 г. Ш. передал ООО “Ц” право требования получения (взыскания) страховой выплаты за вред (в том числе размера утраченной товарной стоимости), причиненный в результате указанного дорожно-транспортного происшествия транспортному средству, которое принадлежит cedentu на праве собственности, а также неустойки, финансовой санкции, штрафа, процентов на основании ст. 395 ГК РФ.

Удовлетворяя требования истца о взыскании расходов на отправление ответчику заявления о страховой выплате, суд правильно исходил из того, что данные расходы обусловлены наступлением страхового случая и необходимы для реализации права на получение страхового возмещения, в связи с чем являются убытками ООО “Ц”, подлежащими возмещению в составе страховой выплаты в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Липецкой области, Свердловского областного суда)

Анализ судебной практики показывает, что суды при разрешении данной категории споров правильно исходят из того, что при причинении вреда потерпевшему возмещению в размере, не превышающем страховую сумму, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, подлежат восстановительные и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения. К таким расходам суды относят не только расходы на эвакуацию транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, восстановление дорожного знака и/или ограждения, но и расходы на оплату услуг аварийного комиссара, расходы на представителя, понесенные потерпевшим при составлении и направлении претензии в страховую компанию, расходы по оплате услуг нотариуса при засвидетельствовании верности копий документов, необходимых для обращения в страховую компанию, и др.

11. Страховая выплата в порядке прямого возмещения убытков возможна только в случае, если вред транспортным средствам причинен в результате их взаимодействия (столкновения), а ответственность владельцев застрахована в установленном порядке.

Н. обратился в суд с иском к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, о выплате страховой суммы в порядке прямого возмещения убытков, ссылаясь на то, что страховщиком отказано в выплате страхового возмещения ввиду обращения с соответствующим заявлением к ненадлежащему страховщику.

При разрешении спора судом установлено, что на момент дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 18 апреля 2015 г., гражданская ответственность виновного лица К. и иных владельцев при использовании транспортного средства не была застрахована.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Н., поскольку то, что гражданская ответственность виновного лица К. на момент дорожно-транспортного происшествия не была застрахована, исключала возможность прямого возмещения убытков в порядке ст. 14¹ Закона об ОСАГО.

Обязательства страховщика по выплате страхового возмещения потерпевшему в связи с причинением вреда вытекают из договора ОСАГО, заключенного между страховщиком и причинителем вреда (страхователем), при наступлении гражданской ответственности владельца транспортного средства.

Законом об ОСАГО предусмотрены следующие способы обращения потерпевшего в страховую компанию за страховой выплатой: к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред (абз. 2 п. 1 ст. 12 Закона); в порядке пря-

мого возмещения убытков — к страховщику потерпевшего (п. 1 ст. 14¹ Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 14¹ Закона об ОСАГО потерпевший может предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подп. “б” настоящего пункта;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с законом.

(По материалам судебной практики Амурского областного суда, Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда)

12. При наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность.

П. обратился с иском к страховщику о взыскании страховой выплаты, ссылаясь на то, что в результате имевшего место 7 апреля 2015 г. дорожно-транспортного происшествия его транспортному средству причинены механические повреждения. 2 июня 2015 г. он обратился к страховщику, у которого застрахована гражданская ответственность водителя С., виновного в дорожно-транспортном происшествии, с заявлением о страховой выплате, представив необходимый пакет документов, однако ответчик страховую выплату не произвел.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены.

Апелляционным определением областного суда решение отменено как основанное на неправильном применении и толковании норм материального права, исходя из следующего.

В соответствии с п. 4 ст. 931 ГК РФ в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

По правилам п. 1 ст. 14¹ Закона об ОСАГО потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подп. “б” указанного пункта;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с названным Федеральным законом.

Поскольку в дорожно-транспортном происшествии, имевшем место 7 апреля 2015 г., вред причинен только транспортным средствам, указанным в подп. “б” п. 1 ст. 14¹ Закона об ОСАГО, истец П. вправе предъявить требование о возмещении вреда только страховщику, который застраховал его собственную гражданскую ответственность.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, при наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность (п. 1 ст. 14¹ и п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Таким образом, искивые требования П. предъявлены к ненадлежащему ответчику, в связи с чем у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для возложения на страховщика ОАО “А”, застраховавшего гражданскую ответственность виновного в причинении вреда, обязанности по выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков.

На основании изложенного решение суда отменено, по делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении исковых требований П.

(По материалам судебной практики Воронежского областного суда, Арбитражного суда Уральского округа)

13. При отсутствии хотя бы одного из условий для прямого возмещения убытков (например, отсутствия контактного взаимодействия между транспортными средствами) заявление о страховой выплате подается в страховую компанию, застраховавшую гражданскую ответственность причинителя вреда.

Н. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и денежной компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований истец указал, что в результате дорожно-транспортного происшествия его транспортному средству причинены механические повреждения по вине Л., управлявшего трактором, принадлежащим ООО “В”, который в результате нарушения правил перевозки груза горячим битумом залил крышу транспортного средства истца, лобовое стекло, передний бампер, капот, переднюю правую дверь.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями п. 1 ст. 927 ГК РФ, ст. 1, абз. 2 п. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14¹ Закона об ОСАГО и пришел к обоснованному выводу о том, что у страховой компании отсутствовали обязательные условия для удовлетворения требований истца о прямом возмещении убытков, поскольку вред причинен в отсутствие контактного взаимодействия между транспортным средством истца и трактором.

При этом суд правильно указал на то, что при отсутствии хотя бы одного из условий для прямого возмещения убытков, предусмотренных п. 1 ст. 14¹ Закона об ОСАГО, заявление о страховой выплате подается в страховую компанию, застраховавшую гражданскую ответственность причинителя вреда.

(По материалам судебной практики Оренбургского областного суда, Седьмого арбитражного апелляционного суда)

14. Потерпевший, имеющий право на предъявление требования о прямом возмещении убытков, в случае введения в отношении страховщика, застраховавшего его гражданскую ответственность, процедур, применяемых в деле о банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности вправе предъявить требования о страховой выплате к страховщику гражданской ответственности причинителя вреда.

К. обратился в суд к страховой компании “Р” о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, указав в обоснование заявленных требований, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 29 октября 2014 г., был причинен ущерб принадлежа-

шему истцу на праве собственности транспортному средству, управляемому на момент дорожно-транспортного происшествия А.

Виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия в соответствии с материалами административного дела был признан Т., управлявший транспортным средством, собственником которого является ЗАО «Е». Гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия была застрахована в страховой компании «Р». Гражданская ответственность К. застрахована в страховой компании «С», в связи с чем он направил заявление о прямом возмещении убытков и полный пакет страхового дела в головной офис страховщика, так как Нальчикский филиал ОАО «С» прекратил свою деятельность.

Страховщиком — ОАО «С» не было принято никаких мер по его заявлению, а из разъяснений Российского союза автостраховщиков стало известно, что решением Банка России в страховой компании «С» назначена временная администрация сроком на шесть месяцев. Кроме того, 27 января 2015 г. данная страховая компания исключена из соглашения о прямом возмещении убытков. 7 февраля 2015 г. К. направил в страховую компанию, застраховавшую гражданскую ответственность причинителя вреда, заявление и необходимый перечень документов для принятия решения по осуществлению страховой выплаты, которое было проигнорировано ответчиком.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Разрешая дело по существу и отказывая в удовлетворении заявленных К. требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями п. 10 ст. 12 Закона об ОСАГО, исходил из того, что обязанность по осуществлению выплаты страхового возмещения у ответчика не наступила, поскольку истцом не соблюден порядок обращения за страховым возмещением.

С данным выводом не согласился суд апелляционной инстанции, указав на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права, регулирующих возникшие отношения. При этом, оставив указанное решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом предъявлены требования о страховой выплате страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в то время как имели место основания для обращения к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, с заявлением о прямом возмещении убытков (п. 1 ст. 14¹ Закона об ОСАГО).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод суда апелляционной инстанции о том, что истцом предъявлены требования о страховой выплате страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в то время как имели место основания для обращения к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, с заявлением о прямом возмещении убытков, основанным на неправильном применении норм материального права, указав следующее.

Судом установлено, что заявление истца о выплате страхового возмещения было направлено К. в страховую компанию «Р» в связи с исключением 27 января 2015 г. страховой компании «С» из соглашения о прямом возмещении убытков.

Из положений ст. 12, пп. 4 и 5 ст. 14¹ Закона об ОСАГО следует, что обязанность по возмещению вреда, причиненного имуществу потерпевшего, возлагается на страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в порядке выплаты страхового возмещения потерпевшему либо в

счет страховой выплаты по договору обязательного страхования страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков в соответствии с предусмотренным ст. 26¹ указанного Федерального закона соглашением о прямом возмещении убытков.

На основании изложенного неудовлетворение требований потерпевшего, заявленных в порядке прямого возмещения убытков страховщику, исключенному из соглашения о прямом возмещении убытков, не препятствует обращению потерпевшего к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность причинителя вреда, с требованиями о выплате страхового возмещения, что не противоречит требованиям п. 9 ст. 14¹ Закона об ОСАГО, предусматривающего предъявление потерпевшим, имеющим право предъявить требование о прямом возмещении убытков, страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, в случае введения в отношении такого страховщика процедур, применяемых в деле о банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности, требований о страховой выплате страховщику, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред.

Между тем отказывая К. в удовлетворении заявленных к ООО «Р» требований по основанию выбора истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права, суд апелляционной инстанции вопрос о восстановлении права истца при исключении страховщика, являющегося обязанным по осуществлению прямого возмещения убытков, из соглашения о прямом возмещении убытков, в отношении которого не введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве, и не отозвана лицензия на осуществление страховой выплаты, не обсудил и не указал надлежащий способ реализации истцом своих прав на возмещение причиненных ему убытков.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что К. выбран неверный способ защиты своего нарушенного права, сделан без надлежащей оценки обстоятельств, указанных истцом в обоснование своих требований, и свидетельствует о существенном нарушении судом апелляционной инстанции ст.ст. 56, 57, 67, 198 ГПК РФ.

С учетом изложенного апелляционное определение Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ признано незаконным и отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 марта 2016 г. № 21-КГ15-5)

В то же время суды правомерно исходят из того, что в случае введения в отношении страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность потерпевшего, процедур, применяемых в деле о банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности, если решением суда с этого страховщика в пользу потерпевшего взыскана страховая выплата, либо страховщиком была осуществлена страховая выплата, а потерпевший не согласен с ее размером, потерпевший по истечении шестимесячного срока вправе обратиться за компенсационной выплатой только в профессиональное объединение страховщиков (Российский союз автостраховщиков).

15. При прямом возмещении убытков размер страховой суммы, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, должен определяться исходя из условий договора ОСАГО лица, виновного в дорожно-транспортном происшествии.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании «В» и страховой компании «С» о

взыскании страхового возмещения, расходов на оплату услуг представителя, а также расходов на оплату услуг эксперта.

При разрешении дела судом установлено, что 4 декабря 2014 г. в результате дорожно-транспортного происшествия транспортному средству истца причинены механические повреждения. Гражданская ответственность Ф., признанного виновным в дорожно-транспортном происшествии, застрахована в страховой компании "С" на срок с 25 ноября 2014 г. по 24 ноября 2015 г.

9 декабря 2014 г. истец обратился в страховую компанию "В", застраховавшую его гражданскую ответственность, с заявлением о выплате страхового возмещения по договору ОСАГО, в удовлетворении которого было отказано со ссылкой на п. 4 ст. 14¹ Закона об ОСАГО.

Разрешая спор, суд исходил из того, что договор ОСАГО заключен истцом с ответчиком до 1 октября 2014 г., в связи с чем страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет 120 тыс. рублей и требовать возмещения вреда сверх указанной суммы истец не вправе.

С таким выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в связи со следующим.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" в ст. 7 Закона об ОСАГО внесены изменения, согласно которым размер страховой суммы, в пределах которой страховщик обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу, 400 тыс. рублей.

В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" разъяснено, что размер страховой суммы, установленный ст. 7 Закона об ОСАГО (в ред. от 21 июля 2014 г.), применяется к договорам, заключенным начиная с 1 октября 2014 г.

По договорам, заключенным до этой даты, страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет 120 тыс. рублей.

Из п. 4 ст. 14¹ Закона об ОСАГО следует, что страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевшего, в размере страховой выплаты от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (осуществляет прямое возмещение убытков), в соответствии с соглашением о прямом возмещении убытков (ст. 26¹ названного Закона) с учетом положений ст. 14¹.

Таким образом, поскольку при прямом возмещении убытков страховщик потерпевшего действует от имени страховщика, застраховавшего ответственность виновного лица, лимит выплаты должен определяться исходя из условий договора обязательного страхования виновного в дорожно-транспортном происшествии лица, который в настоящем случае заключен 25 ноября 2014 г. (т.е. после 1 октября 2014 г.).

Ответственность виновного в дорожно-транспортном происшествии лица застрахована на 400 тыс. рублей.

При таких обстоятельствах судебные инстанции неверно определили сумму страхового возмещения, подлежащую взысканию, в связи с чем судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа, Вологодского областного суда)

16. Страховой полис является доказательством, подтверждающим заключение договора ОСАГО, пока не доказано иное.

В случае установления факта поддельности страхового полиса и отсутствия доказательств, подтверждающих заключение договора ОСАГО, на страховщика не может быть возложена обязанность по выплате страхового возмещения.

Истец Т. обратился в суд с иском к страховой компании "М" о взыскании страхового возмещения, указывая на то, что 14 июня 2014 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место по вине водителя Е., было повреждено принадлежащее ему транспортное средство.

Страховая компания "М", от имени которой значится выданным предъявленный полис обязательного страхования гражданской ответственности З. как владельца транспортного средства, отказала в выплате страховой суммы в порядке прямого возмещения, ссылаясь на фальсификацию страхового полиса.

Судом первой инстанции установлено, что 14 июня 2014 г. водитель Е., управляя транспортным средством и двигаясь задним ходом, не убедился в безопасности данного маневра, в результате чего совершил столкновение с транспортным средством под управлением Т.

При этом Е. исполнил трудовые обязанности по договору с индивидуальным предпринимателем П., а транспортное средство принадлежало на праве собственности З., у которого имелся страховой полис ОСАГО, выданный от имени страховой компании "М".

При обращении истца в страховую компанию "М" в порядке прямого возмещения убытков ему было отказано в страховой выплате с указанием на то, что договор ОСАГО с выдачей страхового полиса был заключен страховщиком не с З., а с другим лицом — владельцем транспортного средства ВАЗ 2109, гражданская ответственность З. в страховой компании "М" не застрахована.

Суд первой инстанции, отказывая истцу Т. в удовлетворении иска, основываясь на заключении проведенной по делу технической экспертизы документов, указал, что представленный З. полис является поддельным, на момент совершения дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность З. как владельца транспортного средства не была застрахована, следовательно, у страховой компании не возникло обязанности по выплате страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и удовлетворяя иск к страховой компании, указал, что на данные правоотношения распространяется презумпция отсутствия у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара, следовательно, З. не мог знать о том, как должен выглядеть подлинный бланк полиса ОСАГО страховой компании "М".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права, указав следующее.

В силу ст. 927 ГК РФ основанием для возникновения у страховщика обязанности по договору страхования является договор страхования, заключенный со страхователем.

Согласно ст. 940 ГК РФ договор страхования должен быть заключен в письменной форме.

Статьей 969 этого же Кодекса установлено, что несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора страхования, за исключением договора обязательного государственного страхования.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 15 Закона об ОСАГО обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путем заключения со страховщиками договоров обязательного страхования, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

Пунктом 7 ст. 15 Закона об ОСАГО предусмотрено, что при заключении договора обязательного страхования страховщик вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим осуществление обязательного страхования, а также вносит сведения, указанные в заявлении о заключении договора обязательного страхования и (или) представленные при заключении этого договора, в автоматизированную информационную систему обязательного страхования. Бланк страхового полиса обязательного страхования является документом строгой отчетности.

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» выдача страхового полиса является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности, пока не доказано иное.

По смыслу приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ страховой полис является документом, удостоверяющим заключение договора ОСАГО, на основании которого возникает обязанность выплачивать страховое возмещение при наступлении страхового случая.

На основании ч. 5 ст. 67 ГПК РФ при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

Из материалов дела следует, что факт поддельности полиса ОСАГО страховой компании «М», выданного на имя З., а также квитанции об уплате им страховой премии установлен судом первой инстанции, выводы которого не поставлены судом апелляционной инстанции под сомнение.

Каких-либо доказательств заключения З. со страховой компанией «М» договора ОСАГО, а также уплаты им страховой премии в материалах дела не имеется, и суд апелляционной инстанции на такие доказательства не ссылался.

В отсутствие каких-либо договорных отношений между сторонами возложение на страховщика обязанности по выплате страхового возмещения противоречит приведенным выше нормам материального права.

Поскольку факт выдачи ответчиком страхового полиса З. не установлен, равно как не установлен факт обращения З. к данному страховщику или его агенту по поводу заключения договора ОСАГО, а также факт уплаты им страховой премии, то доводы суда апелляционной инстанции о том, мог ли знать З. о поддельности страхового полиса, не имеют правового значения для разрешения указанного спора.

С учетом изложенного обжалуемое апелляционное определение Судебной коллегией признано незаконным и отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2016 г. № 16-КГ16-4; аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 октября 2014 г. № 34-КГ15-10, в материалах судебной практики Арбитражного суда Западно-Сибирского округа)

17. Поскольку договор дополнительного страхования гражданской ответственности не подпадает под действие Закона об ОСАГО, то при определении размера страховой выплаты необходимо исходить из условий такого договора, определяющих размер страхового возмещения.

И. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения по договору дополнительного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства (далее — ДСАГО), заключенному между причинителем вреда С. и ответчиком.

При разрешении спора судом установлено, что 17 февраля 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого транспортному средству истца И. причинены механические повреждения. Гражданская ответственность истца была застрахована у ответчика по договору ОСАГО от 9 октября 2014 г. Дорожно-транспортное происшествие имело место по вине С., гражданская ответственность которого была застрахована также у ответчика по договору ОСАГО от 12 марта 2014 г. и по договору ДСАГО от 12 марта 2014 г. с лимитом страховой суммы 1 млн. рублей. В соответствии с отчетом, проведенным по заказу истца, стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства составляет 471 039 руб., утрата товарной стоимости — 18 108 руб. Истец И. 20 февраля 2015 г. обратился к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения. Ответчик признал дорожно-транспортное происшествие от 17 февраля 2015 г. страховым случаем и произвел страховую выплату в размере 120 тыс. рублей в рамках договора ОСАГО и 148 806 руб. в рамках договора ДСАГО.

Рассматривая дело, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований о взыскании страхового возмещения в соответствии с представленным истцом отчетом, которым стоимость восстановительного ремонта его поврежденного транспортного средства определена с учетом средних рыночных цен по субъекту Российской Федерации, указав следующее.

В соответствии с п. 3.3 Правил страхования средств автотранспорта, дополнительного и вспомогательного оборудования, багажа, водителя, пассажиров и гражданской ответственности при эксплуатации средств автотранспорта страховыми рисками по гражданской ответственности являются наступление предусмотренной гражданским законодательством обязанности владельца, в том числе водителя застрахованного транспортного средства, возместить вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу третьих лиц и/или пассажиров, в результате эксплуатации застрахованного транспортного средства сверх сумм страховых выплат, предусмотренных законодательством об ОСАГО.

В силу подп. «в» п. 9.1.2.2 названных Правил определение стоимости восстановительных расходов производится в соответствии с отчетами об оценке, отчетами о стоимости восстановительного ремонта, экспертных заключений, отчетами о стоимости годных остатков, рассчитанных в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Банком России, и на основании среднерыночных цен на агрегаты, узлы, запасные части, детали, расходные материалы.

Среднерыночные цены на ремонтные работы и на агрегаты, узлы, запасные части, детали, расходные материалы определяются как среднерыночные цены, установленные Российским союзом автостраховщиков на дату страхового случая.

Таким образом, размер страхового возмещения по договору ДСАГО от 12 марта 2014 г., заключенному между ответчиком и С., подлежит расчету в соответствии с Единой методикой.

(По материалам судебной практики Красноярского краевого суда, Второго арбитражного апелляционного суда)

Следует отметить, что договором ДСАГО может быть предусмотрен иной порядок расчета размера страховой выплаты, отличный от порядка расчета, установленного Единой методикой.

18. После исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами при заключении соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества, основания для взыскания каких-либо денежных сумм сверх согласованных сторонами отсутствуют. Потерпевший вправе обратиться в суд с иском об оспаривании такого соглашения и о взыскании суммы страхового возмещения только при наличии оснований для признания указанного соглашения недействительным.

Дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства под управлением П. и транспортного средства под управлением С. произошло 15 февраля 2015 г. Виновником аварии является С. Транспортному средству П. причинены механические повреждения. Транспортное средство было осмотрено 11 апреля 2015 г., и страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность П. (страховая компания "С"), выплачено 8702 руб. 17 апреля 2015 г. при получении акта о страховом случае, акта осмотра транспортного средства от 11 апреля 2015 г. П. подписал соглашение, в соответствии с условиями которого размер страхового возмещения составил 8702 руб.

Полагая, что соглашение от 17 апреля 2015 г. противоречит действующему законодательству и нарушает его права, П. обратился в суд с иском к страховой компании "С", ссылаясь на положения ч. 1 ст. 15 ГК РФ, ст. 16¹ Закона о защите прав потребителей, п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО, о признании соглашения от 17 апреля 2015 г. недействительным; взыскании страхового возмещения в размере 39 675 руб., а также по иным требованиям.

В удовлетворении заявленных требований было отказано.

При разрешении спора судом установлено, что 17 апреля 2015 г. между истцом и ответчиком заключено соглашение, которым стороны определили размер ущерба, причиненный имуществу истца, определили порядок возмещения истцу ответчиком установленной соглашением суммы ущерба, а также определили последствия заключения данного соглашения. Ответчик, перечислив истцу определенную соглашением сумму страхового возмещения, надлежащим образом исполнил принятые на себя обязательства по заключенному с истцом соглашению.

Истец П. при обращении в суд ссылался на то, что соглашение об урегулировании страхового случая по договору ОСАГО было заключено под влиянием заблуждения, поскольку он не имел представления о размере реальной восстановительной стоимости транспортного средства.

Отказывая в удовлетворении исковых требований П., суд исходил из того, что П., желая получить страховую выплату, обратился в страховую компанию "С" и

представил для осмотра поврежденное транспортное средство. По результатам осмотра транспортного средства составлен акт осмотра по страховому случаю. До подписания соглашения П. мог обратиться к оценщику и определить действительную стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства. Вместо этого П., действуя разумно и добровольно, согласился с характером повреждений принадлежащего ему транспортного средства, отраженных в акте осмотра, со стоимостью их устранения, указанной в экспертном заключении оценщика страховщика от 4 марта 2015 г. на сумму 8702 руб., следствием чего явилось подписанное им со страховщиком соглашение о размере страховой выплаты по данному страховому случаю в сумме 8702 руб., которое заключено с учетом принципа свободы договора по волеизъявлению сторон и закону не противоречит. Подписанное П. соглашение, исходя из буквального его толкования, доступно пониманию гражданина, не обладающего юридическими знаниями, и не допускает каких-либо двояких толкований и формулировок. Доказательств заключения соглашения под влиянием заблуждения, обмана или под давлением не имеется.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд правильно указал, что П., подписав соглашение о размере страховой выплаты, исходя из буквального толкования его содержания, согласился с тем, что сумма в 8702 руб. возместит убытки, причиненные повреждением принадлежащего ему транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия, и что указанная сумма является страховым возмещением по данному страховому случаю. П., заключив с ответчиком соглашение о размере страховой выплаты, реализовал свое право на получение страхового возмещения, и после исполнения страховщиком своих обязательств, предусмотренных соглашением, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют. Предусмотренных законом оснований для признания соглашения недействительным установлено не было.

(По материалам судебной практики Вологодского областного суда, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда)

19. Взыскание страхового возмещения по договору ОСАГО по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 г., осуществляется только в соответствии с Единой методикой.

Ч. обратилась с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения, указав, что 4 августа 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого транспортному средству истца были причинены технические повреждения. Виновной в данном происшествии признана Н. В соответствии со ст. 14¹ Закона об ОСАГО Ч. обратилась с заявлением о выплате страхового возмещения к страховщику, у которого застраховала свою автогражданскую ответственность. Указанный страховщик определил размер причиненного истцу ущерба и выплатил страховую сумму в размере 111 тыс. рублей, которой, по мнению Ч., явно недостаточно для восстановления ее транспортного средства. Так, согласно экспертному заключению, составленному индивидуальным предпринимателем К. по заказу истца, стоимость восстановительного ремонта ее транспортного средства составляет 197 700 руб.

При разрешении спора судом установлено, что размер страховой выплаты был определен страховщиком на основании экспертного заключения от 19 августа 2015 г. об определении доаварийной стоимости транспортного средства и размера годных остатков по договору обязательного страхования гражданской ответственности.

В соответствии с п. 2 ст. 12¹ Закона об ОСАГО независимая техническая экспертиза проводится по правилам, утвержденным Банком России.

Согласно представленному истцом экспертному заключению индивидуального предпринимателя К. от 15 сентября 2015 г. стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца составляет 197 700 руб. В акте осмотра указаны поврежденные элементы (панель двери багажника, накладка (тюнинг) заднего бампера, боковина задняя правая, бампер задний, основание багажника, фонарь задний правый, панель задняя, глушитель), характер и степень повреждения элементов, вид ремонтного воздействия. Анализ экспертного заключения и осмотр фотоматериалов дали суду основание сделать вывод о том, что отраженный характер и объем повреждений соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, а характер и объем восстановительного ремонта транспортного средства соответствуют виду и степени указанных повреждений. Определение размера расходов на восстановительный ремонт транспортного средства истца произведено в соответствии с Единой методикой. Цены на запасные части АМТС определены в соответствии с п. 3.6.3 Единой методики применения электронных баз данных стоимостной информации. Расчет размера расходов на материалы производился согласно п. 3.7.2 Приложения к Единой методике. В соответствии с п. 3.8.1 Приложения к Единой методике стоимость одного нормочаса работ определена путем применения электронных баз данных стоимостной информации. Определение величины износа транспортного средства произведено на основании Приложения к Единой методике, квалификация проводившего осмотр транспортного средства и составившего заключение эксперта К. подтверждается отраженными в экспертном заключении сведениями.

На основании изложенного суд пришел к правильному выводу об обоснованности требования истца о взыскании со страховщика в пользу истца страхового возмещения в размере 86 700 руб. (197 700 руб. — 111 тыс. рублей).

(По материалам судебной практики Архангельского областного суда, Арбитражного суда Уральского округа)

20. Размер страхового возмещения по договору ОСАГО в отношении поврежденного транспортного средства, на которое распространяется гарантия производителя, определяется только в соответствии с Единой методикой.

Н. обратился в суд с иском к страховой компании «В» о взыскании страхового возмещения, ссылаясь на то, что 7 декабря 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства, принадлежащего Г., и транспортного средства, принадлежащего Н. Дорожно-транспортное происшествие имело место по вине водителя Г. В результате столкновения транспортных средств транспортному средству истца были причинены механические повреждения. Страховой компанией «В», где была застрахована гражданская ответственность истца, ему была выплачена сумма страхового возмещения в размере 57 452 руб.

Вместе с тем по результатам оценки, проведенной ООО «А» по заказу истца, стоимость восстановительного ремонта транспортного средства составила 97 453 руб., утрата товарной стоимости — 17 280 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные иски требования Н., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что размер причиненного материального ущерба истцу подлежит взысканию в соответствии с объемом ремонтных работ в сервисном центре официального дилера, сославшись при этом на то, что при определении размера страхового возмещения по застрахованному имуществу, на которое распространяется гарантия производителя, необходимо исходить из дан-

ных, представленных соответствующими дилерами. Если же застрахованное транспортное средство находится на гарантийном обслуживании в сервисном центре, то размер страхового возмещения напрямую зависит от стоимости технического обслуживания и ремонта в этом сервисном центре. Обслуживание застрахованного имущества в иных сервисных центрах повлечет увеличение убытков страхователя, поскольку при этом прекратятся гарантийные обязательства официальных сервисных центров.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, указав следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», по договору обязательного страхования размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в результате повреждения транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 г., определяется только в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П.

Таким образом, применение Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства обязательно при проведении независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков по страховым случаям, в т.ч. и в связи с дорожно-транспортным происшествием от 7 декабря 2014 г. с участием истца.

Определение размера страхового возмещения по застрахованному имуществу, на которое распространяется гарантия производителя, заключающаяся в использовании данных, представленных соответствующими дилерами, не должна учитываться при регулировании отношений в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Н. о взыскании страхового возмещения исходя из стоимости восстановительного ремонта в сервисном центре официального дилера.

(По материалам судебной практики Красноярского краевого суда, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда)

21. Установление расхождения в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, в пределах 10% является основанием к отказу в удовлетворении требований о взыскании этой разницы в пользу потерпевшего.

Размер утраченной товарной стоимости поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства не подлежит учету при определении наличия либо отсутствия 10-процентной статистической достоверности.

П. обратилась в суд с иском к страховщику о взыскании страховой выплаты, ссылаясь на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место по вине водителя Т., ее транспортному средству причинены механические повреждения. По результатам рассмотрения страхового случая ответчиком произведена выплата страхового возмещения в размере меньшем, чем определено при экспертном исследовании для определения стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, проведенном по заказу истца.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, искивые требования П. удовлетворены по следующим основаниям.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, по договору обязательного страхования размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в результате повреждения транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 г., определяется только в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П.

Согласно преамбуле к указанному положению Единая методика является обязательной для применения страховщиками или их представителями, если они самостоятельно проводят осмотр, определяют восстановительные расходы и выплачивают страховое возмещение в соответствии с Законом об ОСАГО, экспертами-техниками, экспертными организациями при проведении независимой технической экспертизы транспортных средств, судебными экспертами при проведении судебной экспертизы транспортных средств, назначаемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страховой выплаты потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии с п. 3.5 Единой методики расхождение в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, следует признавать находящимся в пределах статистической достоверности за счет использования различных технологических решений и погрешностей расчета, если оно не превышает 10%. Указанный предел погрешности не может применяться в случае проведения расчета размера расходов с использованием замены деталей на бывшие в употреблении.

В случаях, когда разница между фактически произведенной страховщиком страховой выплатой и предъявляемыми истцом требованиями составляет менее 10%, необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3.5 Единой методики расхождение в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, образовавшееся за счет использования различных технологических решений и погрешностей, следует признавать находящимся в пределах статистической достоверности (абз. 2 п. 32 названного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ).

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что страховщика нельзя признать нарушившим обязательства по договору ОСАГО в случае, если разница в стоимости восстановительного ремонта транспортного средства между представленными заключениями истца и ответчика составляет менее 10% нормативно установленного предела статистической достоверности.

Кроме того, суд правильно указал на то, что утраченная товарная стоимость поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства не подлежит учету при определении наличия либо отсутствия 10% статистической достоверности, поскольку Единой методикой предусмотрено установление только стоимости восстановительного ремонта и запасных частей транспортного средства

безотносительно к размеру утраченной товарной стоимости.

Страховщик обязан в каждом конкретном страховом случае решать вопрос об определении величины утраченной товарной стоимости безотносительно к наличию либо отсутствию соответствующего заявления потерпевшего и при наличии правовых оснований осуществлять выплату страхового возмещения в указанной части, помимо стоимости восстановительного ремонта и запасных частей транспортного средства.

(По материалам судебной практики Алтайского краевого суда)

22. Расчет стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства для целей выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО и для определения размера ущерба, возмещаемого причинителем вреда, осуществляется в соответствии с Единой методикой, т.е. с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства.

Т. обратилась в суд с иском к причинителю вреда С. и страховой компании “А” о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Разрешая спор и определяя сумму ущерба, причиненного истцу, суд первой инстанции исходил из величины затрат на восстановление поврежденного транспортного средства в размере 92 300 руб. (с учетом износа).

В соответствии с абз. 8 ст. 1 Закона об ОСАГО договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств — договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно подп. “б” ст. 7 Закона об ОСАГО страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400 тыс. рублей.

Расходы, понесенные потерпевшим в связи с необходимостью восстановления права, нарушенного вследствие причиненного дорожно-транспортным происшествием вреда, подлежат возмещению страховщиком в пределах сумм, установленных ст. 7 Закона об ОСАГО (п. 4 ст. 931 ГК РФ, абз. 8 ст. 1, абз. 1 п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО).

В силу п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика заключен договор о ремонте транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, либо путем получения суммы страховой выплаты в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя).

В соответствии с абз. 2 п. 19 ст. 12 Закона об ОСАГО при этом независимо от того, какой способ возмещения вреда избран потерпевшим, стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определяется с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства.

Размер подлежащего выплате потерпевшему страховщиком или причинителем вреда ущерба начиная с

17 октября 2014 г. определяется только в соответствии с Единой методикой.

Таким образом, потерпевший вправе требовать со страховой компании, являющейся страховщиком по обязательному страхованию гражданской ответственности причинителя вреда, выплаты страхового возмещения в пределах сумм, предусмотренных ст. 7 Закона об ОСАГО (400 тыс. рублей).

В случае если стоимость ремонта превышает указанную выше сумму ущерба (400 тыс. рублей), с причинителя вреда подлежит взысканию дополнительная сумма, рассчитываемая в соответствии с Единой методикой с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства.

На основании изложенного суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Т. о взыскании с причинителя вреда С. разницы между размером страхового возмещения, рассчитанного с учетом износа, и стоимостью восстановительного ремонта без учета износа.

(По материалам судебной практики Липецкого областного суда, Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области; аналогичная правовая позиция изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015))

23. В случае нарушения страховщиком обязанности по проведению независимой экспертизы поврежденного транспортного средства расходы потерпевшего по проведению указанной экспертизы относятся к убыткам и подлежат взысканию со страховщика по правилам ст.ст. 15 и 393 ГК РФ.

Индивидуальный предприниматель Х. обратился в суд с иском о взыскании со страхового общества страхового возмещения в виде стоимости восстановительного ремонта транспортного средства и расходов на оценку ущерба.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана сумма страхового возмещения. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано со ссылкой на то, что расходы на проведение независимой экспертизы, понесенные истцом, входят в лимит страхового возмещения и по этой причине не подлежат взысканию.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение суда оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции судебные акты нижестоящих инстанций отменил, иски удовлетворил в полном объеме, руководствуясь следующим.

19 сентября 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства, принадлежащего истцу, и транспортного средства, владельцем которого являлся гражданин Ф., признанный виновным в произошедшем дорожно-транспортном происшествии. В результате дорожно-транспортного происшествия транспортному средству истца причинены механические повреждения.

Исходя из положений пп. 10–12 ст. 12 Закона об ОСАГО, при причинении вреда транспортному средству потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховую выплату, обязан подать заявление о страховой выплате и представить для осмотра поврежденное транспортное средство, а страховщик — осмотреть его, а в случае необходимости — организовать независимую экспертизу.

Истцом направлены телеграммы в адрес страховой компании с просьбой об осмотре поврежденного автомобиля и о возмещении убытков. В течение срока, установленного для ответа, страховщик независимую экспертизу не провел, страховое возмещение не выплатил. По этой причине истцом заключен договор о проведении независимой экспертизы. Экспертное за-

ключение, а также платежное поручение, подтверждающее факт несения истцом расходов на проведенные экспертизы, представлены суду.

В соответствии с абз. 2 п. 13 ст. 12 Закона об ОСАГО если страховщик не осмотрел поврежденное имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) поврежденного имущества или его остатков в установленный законом срок, потерпевший вправе обратиться самостоятельно за технической экспертизой или экспертизой (оценкой). В таком случае результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) принимаются страховщиком для определения размера страховой выплаты.

Статья 12 Закона об ОСАГО, которая устанавливает размер и порядок подлежащих возмещению расходов при причинении вреда имуществу потерпевшего, указывает, что стоимость независимой экспертизы (оценки), на основании которой произведена страховая выплата, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования (п. 14 ст. 12 Закона об ОСАГО).

При этом расходы на проведение экспертизы не являются страховым возмещением, поскольку они должны быть понесены при осуществлении страховщиком обычной хозяйственной деятельности. Неисполнение ответчиком обязанности по проведению экспертизы поврежденного транспортного средства и выплата страхового возмещения создало препятствия для реализации потерпевшим его прав и привело к необходимости несения им расходов на проведение такой экспертизы.

Следовательно, стоимость независимой экспертизы (оценки), на основании которой должна быть произведена страховая выплата, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком, а не в состав страховой выплаты.

Иное толкование названного положения Закона об ОСАГО приведет к нарушению права потерпевшего на возмещение убытков в полном объеме, поскольку подлежащая выплате сумма страхового возмещения, направленная на восстановление поврежденного имущества, будет необоснованно уменьшена на стоимость услуг по проведению независимой экспертизы.

Согласно п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

В силу ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Соответственно, стоимость независимой экспертизы, проведенной по инициативе потерпевшего в отсутствие ответа страховой организации на требование о выплате страхового возмещения и совершения ею действий по проведению экспертизы транспортного средства, подлежит взысканию со страховщика без учета лимита ответственности по договору ОСАГО.

(По материалам практики Арбитражного суда Московского округа, Арбитражного суда Уральского округа, Липецкого областного суда)

Ответственность страховщика

24. Неустойка за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты и финансовая санкция за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате исчисляются со дня, следу-

юшего за днем, установленным для принятия страховщиком решения о выплате страхового возмещения, т.е. с двадцать первого дня после получения страховщиком заявления потерпевшего о страховом возмещении и документов, предусмотренных Правилами страхования.

Я. обратился в суд с иском к страховой компании "С" о взыскании страхового возмещения, неустойки, финансовой санкции и штрафа.

Судом установлено, что 28 июля 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства под управлением водителя С., транспортного средства под управлением истца и транспортного средства под управлением водителя К. Виновным в дорожно-транспортном происшествии является водитель С. В результате дорожно-транспортного происшествия транспортное средство истца получило механические повреждения. Гражданская ответственность истца застрахована в страховой компании "С".

Я. 11 августа 2015 г. лично обратился в страховую компанию "С" с заявлением о выплате страхового возмещения, представив необходимый пакет документов. Однако страховщик по истечении предусмотренного Законом об ОСАГО срока для выплаты страховую выплату не произвел. Я. 3 сентября 2015 г. обратился с ответчиком с соответствующей претензией, в которой требовал произвести выплату страхового возмещения и неустойки. Поскольку страховщик претензию оставил без ответа, истец обратился в суд с указанным иском.

В ходе рассмотрения дела до вынесения судом решения по делу страховая компания "С" выплатила истцу страховое возмещение в размере 229 037 руб.

Суд правильно признал требования Я. обоснованными и правомерными. При этом суд указал, что страховщик имел возможность своевременно и в установленные Законом об ОСАГО сроки удовлетворить требование потерпевшего о возмещении ущерба, однако проигнорировал требования закона.

Кроме того, суд с учетом положения п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО и п. 1 ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" нашел обоснованными требования истца в части взыскания с ответчика финансовой санкции и неустойки за просрочку исполнения обязательства по надлежащему осуществлению страховой выплаты.

Предусмотренный п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО двадцатидневный календарный срок (за исключением нерабочих праздничных дней) рассмотрения страховщиком заявления потерпевшего о страховом случае подлежит применению к отношениям между страховщиком и потерпевшим, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных начиная с 1 сентября 2014 г.

В рассматриваемом случае между сторонами договор ОСАГО заключен после 1 сентября 2014 г.

Финансовая санкция исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, в данном случае — с 1 сентября 2015 г. и до дня выплаты страхового возмещения, т.е. 9 октября 2015 г.

Исчисляя размер финансовой санкции, суд принял период просрочки равный 39 дням.

Рассчитывая неустойку за просрочку страховой выплаты, суд правомерно исходил из расчета суммы размера невыплаченного страхового возмещения за период с 1 сентября 2015 г. (дата истечения двадцатидневного срока) по 9 октября 2015 г. (дата выплаты страхового возмещения).

(По материалам судебной практики Новосибирского областного суда)

25. Неустойка за несвоевременную выплату страхового возмещения, предусмотренная абз. 2 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО, подлежит начислению не только на сумму, составляющую стоимость восстановительного ремонта, но и на иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения.

Анализ судебной практики свидетельствует, что при разрешении требований о взыскании неустойки суды исходят из того, что неустойка за несвоевременную выплату страхового возмещения, предусмотренная абз. 2 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО, не подлежит начислению на сумму расходов по эвакуации транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия и т.п.

Данный вывод судов нельзя признать правильным по следующим основаниям.

В силу абз. 2 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО при несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуре страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с названным Федеральным законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 2, размер неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме определяется в размере 1% за каждый день просрочки от суммы страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю, за вычетом сумм, выплаченных страховой компанией в добровольном порядке в сроки, установленные ст. 12 Закона об ОСАГО (абз. 2 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Под страховой выплатой понимается конкретная денежная сумма, подлежащая выплате страховщиком в возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и/или имуществу потерпевшего (п. 3 ст. 10 Закона об организации страхового дела, ст.ст. 1 и 12 Закона об ОСАГО).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 постановления от 29 января 2015 г. № 2, при причинении вреда потерпевшему возмещению подлежат восстановительные и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения (например, расходы на услуги аварийного комиссара, расходы на эвакуацию транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, доставку пострадавшего в лечебное учреждение, восстановление дорожного знака и/или ограждения, доставку ремонтных материалов к месту дорожно-транспортного происшествия и т.д.).

Расходы, понесенные потерпевшим в связи с необходимостью восстановления права, нарушенного вследствие причиненного дорожно-транспортным происшествием вреда, подлежат возмещению страховщиком в пределах сумм, установленных ст. 7 Закона об ОСАГО (п. 4 ст. 931 ГК РФ, абз. 8 ст. 1, абз. 1 п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО).

В связи с изложенным неустойка за несвоевременную выплату страхового возмещения, предусмотренная абз. 2 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО, подлежит начислению не только на стоимость восстановительного ремонта, но и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации

потерпевшим права на получение страхового возмещения, являющиеся составной частью страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю.

26. Удовлетворение требований потерпевшего в период рассмотрения спора в суде при условии, что истец не отказался от иска, само по себе не является основанием для освобождения страховщика от ответственности в виде штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств.

Т. обратился в суд с иском к страховой компании “Ж” о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки, штрафа. Иск обоснован тем, что 9 октября 2014 г. по вине водителя Г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждено принадлежащее истцу транспортное средство. Риск гражданской ответственности Г. застрахован страховой компанией “Ж”. Истец направил в адрес ответчика заявление о выплате страхового возмещения с приобщением необходимых документов, включая экспертное заключение об определении стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, однако в предусмотренный законом срок ответ Т. не дан, страховое возмещение не выплачено.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен частично. При этом с ответчика в пользу истца взысканы неустойка в размере 3828 руб. и судебные расходы. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Разрешая спор и отказывая Т. в удовлетворении требований о взыскании суммы страхового возмещения и штрафа, суд первой инстанции сослался на то, что в период судебного разбирательства до вынесения решения по делу ответчик перечислил истцу сумму причитающегося ему страхового возмещения в размере 120 тыс. рублей.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потерпевшего — физического лица — об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

В п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” разъяснено, что положения п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО о штрафе за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего применяются, если страховой случай наступил 1 сентября 2014 г. и позднее. К спорам, возникшим по страховым случаям, наступившим до 1 сентября 2014 г., подлежат применению положения п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей.

Наличие судебного спора о взыскании страхового возмещения указывает на неисполнение страховщиком обязанности по уплате его в добровольном порядке, в связи с чем удовлетворение требований потерпевшего в период рассмотрения спора в суде не освобождает страховщика от выплаты штрафа (п. 63 данного постановления).

Таким образом, отказ в иске может иметь место лишь в случае признания исковых требований незаконными или необоснованными.

Установление судом того факта, что в процессе рассмотрения дела до вынесения судом решения ответчик

перечислил на счет истца требуемую им денежную сумму, не свидетельствует о необоснованности иска, а может служить основанием для указания суда о том, что решение суда в этой части не подлежит исполнению, или о том, что уплаченные суммы подлежат зачету в счет исполнения решения об удовлетворении иска.

Отказ суда в удовлетворении законных и обоснованных требований истца о взыскании суммы страхового возмещения повлек для него негативные последствия в виде отказа во взыскании штрафа с этой суммы при том, что факт нарушения ответчиком права истца судом установлен.

Судебная коллегия указала, что наличие судебного спора о страховом возмещении указывает на несоблюдение страховщиком добровольного порядка удовлетворения требований потерпевшего, в связи с чем удовлетворение его требований в период рассмотрения спора в суде при условии, что истец не отказался от иска, само по себе не является основанием для освобождения страховщика от ответственности в виде штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение суда апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2015 г. № 18-КГ15-153)

Вместе с тем при разрешении споров данной категории следует учитывать, что в силу положений п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере 50% от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке до принятия судом искового заявления, при удовлетворении судом требований потерпевшего.

В случае отказа истца от исковых требований о взыскании страховой выплаты суд прекращает производство по делу по иску о взыскании страхового возмещения на основании ст. 220 ГПК РФ, в связи с чем не подлежат удовлетворению требования, производные от требования о взыскании страховой выплаты, например о взыскании штрафа, предусмотренного п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО. Отказ истца от иска означает, что истец отказался от защиты своих прав и законных интересов в судебном порядке, т.е. отказался в том числе от правовых последствий, связанных с удовлетворением исковых требований о взыскании страховой выплаты или защите прав, в том числе в виде взыскания штрафа.

27. Страховщик не освобождается от уплаты неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего и компенсации морального вреда в случае, если потерпевший представил документы, содержащие сведения, необходимые для выплаты страхового возмещения.

Ч. обратился с иском к страховой компании “Р” о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Решением суда первой инстанции исковые требования Ч. удовлетворены частично: со страховой компании “Р” в пользу Ч. взыскано страховое возмещение, расходы на оплату экспертизы, а также судебные расходы в виде оплаты услуг представителя, оплаты услуг нотариуса и почтовых расходов. В удовлетворении исковых требований Ч. о взыскании неустойки, штрафа и денежной компенсации морального вреда отказано.

Отказывая Ч. в иске о взыскании денежной компенсации морального вреда и штрафа, суд первой инстанции исходил из того, что истец действовал недобросовестно, не представив свое транспортное средство для осмотра страховой компании, а направляя заявление о страховой выплате и претензию в адрес ответчика, не представил необходимые для выплаты документы.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Ч. о взыскании неустойки, штрафа и денежной компенсации морального вреда исходя из следующего.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при наступлении страхового случая потерпевший обязан не только уведомить об этом страховщика в сроки, установленные Правилами страхования, но и направить страховщику заявление о страховой выплате и документы, предусмотренные Правилами страхования (п. 3 ст. 11 Закона об ОСАГО), а также представить на осмотр поврежденное в результате дорожно-транспортного происшествия транспортное средство и/или иное поврежденное имущество (п. 10 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Направление заявления о страховой выплате и представлении необходимых документов, перечень которых установлен Правилами страхования, должны производиться способами, обеспечивающими фиксацию их направления и получения адресатом. Двухдневный срок для принятия страховой организацией решения по заявлению потерпевшего о страховой выплате исчисляется со дня представления документов, предусмотренных п. 3.10 Правил страхования.

Страховщик не вправе требовать от потерпевшего документы, не предусмотренные Правилами страхования (абз. 7 п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО).

При недостаточности документов, подтверждающих факт наступления страхового случая и размер подлежащего возмещению страховщиком вреда, страховщик в течение трех рабочих дней со дня их получения по почте, а при личном обращении к страховщику — в день обращения с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков обязан сообщить об этом потерпевшему с указанием полного перечня недостающих и/или неправильно оформленных документов (абз. 5 п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО). Если потерпевшим представлены документы, которые не содержат сведения, необходимые для выплаты страхового возмещения, в том числе по запросу страховщика, то страховая организация освобождается от уплаты неустойки, финансовой санкции, штрафа и компенсации морального вреда (п. 3 ст. 405 ГК РФ).

Ч. 25 июня 2015 г. отправил в страховую компанию «Р», где застрахована его гражданская ответственность, заявление о страховой выплате и документы, предусмотренные Правилами страхования, перечень которых указан в заявлении. Согласно заявлению и описи вложений им были направлены в страховую компанию следующие документы: справка о дорожно-транспортном происшествии, постановление по делу об административном правонарушении, свидетельство о государственной регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства, копия паспорта, водительское удостоверение, страховой полис, извещение о дорожно-транспортном происшествии, банковские реквизиты. Согласно акту от 29 июня 2015 г. работники филиала страховой компании «Р» установили отсутствие вложений: извещения и реквизитов.

Ч. в адрес страховой компании «Р» были направлены 4 августа 2015 г. претензия с экспертным заключением, банковскими реквизитами, квитанцией.

Согласно абз. 5 п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО при недостаточности документов, подтверждающих факт наступления страхового случая и размер подлежащего возмещению страховщиком вреда, страховщик в течение трех рабочих дней со дня их получения по почте, а при личном обращении к страховщику — в день обращения с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков обязан сообщить об этом потерпевшему с указанием полного перечня недостающих и (или) неправильно оформленных документов.

Страховая компания «Р» после получения заявления Ч. направила в его адрес отказ об осуществлении прямого возмещения убытков, в котором указала на представление неполного комплекта документов, а именно непредставление извещения о дорожно-транспортном происшествии.

Кроме того, из данного документа следовало, что Ч. не представил страховщику только извещение о дорожно-транспортном происшествии, на непредставление иных документов страховая компания не ссылалась.

Отвечая на претензию истца, страховая компания ссылалась лишь на отсутствие банковских реквизитов, не упоминая об извещении о дорожно-транспортном происшествии, хотя до 11 августа 2015 г. Ч. никаких дополнительных документов в страховую компанию не направлял.

Доводы страховой организации о невыполнении Ч. своей обязанности по представлению страховщику документов, установленных Правилами страхования, в ходе разрешения спора своего подтверждения не нашли.

Кроме того, Ч. повторно в адрес страховой компании были представлены банковские реквизиты в числе иных документов, в частности заключения и квитанции при направлении претензии.

Возражение ответчика об отсутствии возможности перечисления страхового возмещения в соответствии с заключением ООО «И», которое им не оспаривалось, по причине отсутствия банковских реквизитов истца суд признал несостоятельным.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что истцом были представлены в страховую компанию все документы, содержащие сведения, необходимые для выплаты страхового возмещения, а обязательства по выплате страхового возмещения ответчиком не были исполнены надлежащим образом. Оснований для освобождения страховой организации от уплаты неустойки, штрафа и компенсации морального вреда не имелось.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда, Арбитражного суда Центрального округа)

28. Уменьшение размера взыскиваемых со страховщика неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, на основании ст. 333 ГК РФ, возможно только при наличии соответствующего заявления ответчика и в случае явной несоразмерности заявленных требований последствиям нарушенного обязательства.

Анализ судебной практики показал, что наличие оснований для снижения размера неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, а также определение критериев соразмерности устанавливаются судами в каждом конкретном случае самостоятельно исходя из установленных по делу обстоятельств.

При этом судами учитываются все существенные обстоятельства дела, в том числе длительность срока, в течение которого истец не обращался в суд с заявлением о взыскании указанных финансовой санкции, неустойки, штрафа, соразмерность суммы последствиям нарушения страховщиком обязательства, общеправовые принципы разумности, справедливости и соразмерности, а также невыполнение ответчиком в добровольном порядке требований истца об исполнении договора.

Решением суда первой инстанции по иску Ш. к страховой компании «Р» размер заявленной ко взысканию истцом неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты в сумме 68 935 руб., расчет которой был признан судом правильным, уменьшен по ходатайству ответчика на основании ст. 333 ГК РФ до 50 тыс. рублей. При этом судом принято во внимание, что сам истец Ш. не возражал против уменьшения размера неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты до указанной суммы, а также то, что сумма страхового возмещения истцу на момент разрешения спора была выплачена ответчиком, за исключением расходов на производство экспертизы в размере 5000 руб., что, по мнению суда, свидетельствовало о несоразмерности указанной неустойки последствиям нарушенного страховщиком обязательства.

(По материалам судебной практики Пензенского областного суда, Первого арбитражного апелляционного суда)

При разрешении споров данной категории суды учитывают, что снижение неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего судом допускается только по обоснованному заявлению должника, если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ).

29. Суд может отказать в удовлетворении требований о взыскании со страховщика неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего и компенсации морального вреда при установлении факта злоупотребления правом потерпевшим.

При рассмотрении дела по иску Е. к страховщику о взыскании страхового возмещения, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, компенсации морального вреда суд, оценивая действия сторон при наступлении страхового случая, расценил действия истца, уклонившегося от своей обязанности по представлению поврежденного имущества страховщику для осмотра, как недобросовестные, явно свидетельствующие о злоупотреблении правом, в то время как страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства, в связи с чем в иске о взыскании расходов по оценке ущерба, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего было отказано.

(По материалам судебной практики Архангельского областного суда)

Анализ судебной практики показал, что судами при рассмотрении заявления ответчика (страховщика) о злоупотреблении потерпевшим своим правом правильно учитываются действия потерпевшего по соблюдению прав и законных интересов страховщика, содействие своевременному и правильному рассмотрению заявления о страховой выплате, представлению необходимой информации (например, сообщение потерпевшим ложной информации при извещении о наступлении страхового случая; представление акта экспертизы, оценки, заведомо не соответствующей требованиям законодательства, непредставление поврежденного транспортного средства на осмотр по требованию страховщика при отсутствии уважительных причин и т.д.).

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г.)

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РАЗРЕШЕНИЕМ СПОРОВ О ПРИМЕНЕНИИ ПУНКТА 9 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 31 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 5 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА № 44-ФЗ «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД»

Верховным Судом РФ проведено обобщение практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ).

Важной новеллой Закона № 44-ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2014 г., является норма, устанавливающая требование к участникам закупки об отсутствии между участником закупки и государственным или муниципальным заказчиком либо в соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона № 44-ФЗ бюджетным учреждением, осуществляющим закупки (далее — заказчиком), конфликта интересов, т.е. случаев, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателя-

ми, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц — участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, — участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц. Под выгодоприобретателями для целей указанной статьи понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или

через несколько юридических лиц) более чем 10% голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей 10% в уставном капитале хозяйственного общества (п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, далее — конфликт интересов).

Анализ материалов судебной практики в целом свидетельствует о сложившемся единообразии в рассмотрении дел данной категории, однако возникающие у судов вопросы подтверждают необходимость обратить внимание на следующее.

1. Декларация о соответствии участника закупки требованиям, установленным п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ (об отсутствии между ним и заказчиком конфликта интересов), является обязательной.

Общество, принимавшее участие в конкурсе на право заключения контракта по выполнению подрядных работ, не задекларировало во второй части заявки на участие в электронном аукционе отсутствие между ним как участником закупки и государственным заказчиком конфликта интересов, посчитав такое декларирование необязательным ввиду отсутствия между ним и заказчиком такого конфликта.

По результатам рассмотрения второй части заявки общества на участие в электронном аукционе аукционная комиссия уполномоченного органа признала ее не соответствующей требованиям п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

Антимонопольный орган в рамках рассмотрения дела о нарушении законодательства о государственных закупках, посчитав вторую часть заявки общества на участие в электронном аукционе соответствующей требованиям Закона № 44-ФЗ, пришел к выводу о наличии в действиях аукционной комиссии уполномоченного органа нарушения п. 1 ч. 6, ч. 7 ст. 69 Закона № 44-ФЗ и выдал предписание об отмене протокола по определению поставщика.

Не согласившись с принятыми решением и предписанием антимонопольного органа, уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, указал, что в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 66 Закона № 44-ФЗ вторая часть заявки на участие в электронном аукционе, помимо прочего, должна содержать документы, подтверждающие соответствие участника аукциона требованиям, установленным п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 31 (при наличии таких требований) Закона № 44-ФЗ, или копии этих документов, а также декларацию о соответствии участника такого аукциона требованиям, установленным пп. 3—9 ч. 1 ст. 31 названного Закона.

Пункт 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ устанавливает единое требование к участникам закупки об отсутствии между ними и заказчиком конфликта интересов, предусматривая случаи, при которых конфликт интересов имеет место. Подтверждение соответствия данному требованию осуществляется, в частности, посредством подачи декларации в виде отдельного документа, проставления отметки в соответствующей графе электронной документации. Такое декларирование должно быть осуществлено независимо от наличия или отсутствия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов.

Несоответствие участника закупки требованию п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ является основанием для отклонения заявки такого участника (п. 2 ч. 6 ст. 69 Закона № 44-ФЗ).

Судом установлено, что условие об отсутствии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов не было включено обществом в представленную во второй части заявки декларацию. Следовательно, у аукционной комиссии уполномоченного органа имелись основания для признания второй части заявки общества на участие в электронном аукционе не соответствующей требованиям Закона № 44-ФЗ, поэто-

му решение и предписание антимонопольного органа являются незаконными.

В другом деле суд отметил, что неуказание заказчиком в аукционной документации условия о декларировании сведений об отсутствии конфликта интересов не освобождает участников закупки от такого декларирования.

2. Декларация об отсутствии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов должна быть совершена в письменной форме применительно к положениям п. 2 ст. 434 ГК РФ.

Учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения антимонопольного органа, которым отменен протокол подведения итогов электронного аукциона, а также предписания о повторном рассмотрении вторых частей заявок. Как указал антимонопольный орган, является ошибочным вывод заказчика о непредставлении одним из участников закупки декларации об отсутствии конфликта интересов (участником закупки проставлена отметка в электронной документации без подачи декларации в виде отдельного файла).

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Суд пришел к выводу о том, что участником закупки соблюдена письменная форма декларации об отсутствии конфликта интересов применительно к положениям п. 2 ст. 434 ГК РФ. Проставление участником закупки отметки в соответствующей графе электронной документации в составе второй части заявки свидетельствует о соблюдении письменной формы названной декларации.

Исходя из положений п. 9 ч. 1 ст. 31 и п. 2 ч. 5 ст. 66 Закона № 44-ФЗ, непредставление участником закупки отдельного документа с расшифровкой того, что именно понимается под отсутствием конфликта интересов, не может являться причиной отказа в допуске к участию в электронном аукционе.

В связи с этим протокол подведения итогов электронного аукциона, которым вторая часть заявки участника закупки признана не соответствующей требованиям названного пункта, принят аукционной комиссией с нарушением положений чч. 6 и 8 ст. 69 Закона № 44-ФЗ, решение и предписание антимонопольного органа являются законными.

3. Круг лиц, одновременное участие которых при осуществлении закупок свидетельствует о конфликте интересов, определяется в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ. При этом конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей, указанных в п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, но и в отношении должностных лиц (в частности, их заместителей), непосредственно участвующих в осуществлении закупки и полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения.

Хозяйственное общество, принимавшее участие в открытом конкурсе на право заключения муниципального контракта на поставку товара, задекларировало отсутствие конфликта интересов, посчитав, что близкое родство заместителя руководителя контрактной службы заказчика с одним из членов совета директоров общества, являющегося его внуком, не препятствует участию в открытом конкурсе.

По результатам рассмотрения заявки хозяйственного общества на участие в открытом конкурсе конкурсная комиссия заказчика признала ее соответствующей требованиям п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

Антимонопольный орган в рамках рассмотрения дела о нарушении законодательства о государственных закупках пришел к выводу о наличии конфликта интересов в указанном случае и выдал предписание заказ-

чику об отстранении хозяйственного общества от участия в определении поставщика.

Учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, арбитражный суд первой инстанции отметил, что п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ определен круг лиц, участие которых в процедуре закупки предполагает наличие конфликта интересов, а именно: руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий.

Указанную норму необходимо применять с учетом закрепленных в ст. 6 Закона № 44-ФЗ принципов контрактной системы в сфере закупок, обеспечивающих гласность и прозрачность осуществления государственных и муниципальных закупок и направленных на предотвращение коррупции и недопущение ограничения конкуренции, что корреспондирует требованиям пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

В рассматриваемом деле, несмотря на то, что должность заместителя руководителя контрактной службы заказчика не включена в перечень, содержащийся в указанной норме, судом установлен конфликт интересов ввиду того, что полномочия руководителя контрактной службы заказчика и его заместителя являются тождественными по функциональным обязанностям, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения. Как руководитель, так и заместитель руководителя контрактной службы заказчика несут ответственность за принятие решений при осуществлении закупок заказчиком. Кроме того, при рассмотрении дела судом установлено, что в соответствии с должностной инструкцией заместитель руководителя контрактной службы имеет полномочия на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (ч. 6 ст. 38 Закона № 44-ФЗ).

При названных обстоятельствах допуск к участию в открытом конкурсе хозяйственного общества приведет или может привести к ограничению или устранению конкуренции, в том числе к созданию преимущественных условий участия в закупке, к координации деятельности участника закупки и заказчика, нарушению порядка определения победителя закупки.

Таким образом, в силу ч. 9 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, комиссия по осуществлению закупок и/или заказчик в данном случае были обязаны отстранить хозяйственное общество от участия в определении поставщика.

В другом деле арбитражный суд удовлетворил заявление заказчика о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа. По мнению антимонопольного органа, имел место конфликт интересов между заказчиком и хозяйственным обществом (участником закупки). Так, генеральный директор (единоличный исполнительный орган) этого общества являлся близким родственником (братом) заместителя руководителя контрактной службы заказчика. В связи с этим антимонопольным органом было принято решение об отмене протокола рассмотрения заявок и выдано предписание заказчику об отстранении хозяйственного общества от участия в определении поставщика (ч. 9 ст. 31 Закона № 44-ФЗ).

Признавая оспариваемые акты незаконными, суд указал, что в рассматриваемом деле полномочия заместителя руководителя контрактной службы заказчика по функциональным обязанностям не тождественны полномочиям руководителя. Так, заместитель руководителя контрактной службы заказчика не обладает правом принятия фактических решений, влекущих за собой правовые последствия при разработке плана за-

купок, плана-графика и осуществлении иных функций и полномочий, которые отнесены к ведению контрактной службы (ч. 4 ст. 38 Закона № 44-ФЗ).

Таким образом, в указанном случае у антимонопольного органа отсутствовали основания для выдачи предписания заказчику об отстранении хозяйственного общества от участия в определении поставщика (ч. 9 ст. 31 Закона № 44-ФЗ).

4. Если руководитель заказчика одновременно является представителем учредителя некоммерческой организации (участника закупки), это свидетельствует о наличии между заказчиком и участником закупки конфликта интересов.

Автономная некоммерческая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения аукционной комиссии об отказе в допуске к участию в электронном аукционе на основании несоответствия участника закупки требованиям п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ. По мнению аукционной комиссии, имеет место конфликт интересов ввиду того, что руководитель заказчика одновременно является представителем учредителя в правлении центрального исполнительного комитета автономной некоммерческой организации (участника закупки).

Судом первой инстанции установлено, что муниципальное образование выступило учредителем автономной некоммерческой организации (участника закупки). Глава администрации муниципального образования входит в состав правления центрального исполнительного комитета автономной некоммерческой организации. Таким образом, глава администрации муниципального образования одновременно представляет как интересы муниципального образования (заказчика), так и автономной некоммерческой организации (участника закупки).

Удовлетворяя заявленные требования, суд пришел к выводу об отсутствии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, поскольку руководитель заказчика и представитель учредителя некоммерческой организации (участника закупки) не указаны в числе лиц, одновременное участие которых в закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд свидетельствует о конфликте интересов в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции поддержал вывод аукционной комиссии о наличии конфликта интересов и отметил, что законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд состоит из Закона № 44-ФЗ, а также иных федеральных законов, регулирующих указанные отношения, в частности Закона о защите конкуренции (ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ).

Частью 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции установлены запреты на осуществление организатором закупки или заказчиком действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе на координацию деятельности участников закупки, создание преимущественных условий участия в закупке для отдельных ее участников (в том числе путем открытия доступа к информации), нарушение порядка определения победителя закупки. По смыслу указанных норм не допускаются к участию в аукционе лица, аффилированность которых сама по себе создает условия для конфликта интересов. Аналогичный запрет установлен ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 8 Закона № 44-ФЗ.

Из системного толкования указанных положений Закона № 44-ФЗ и Закона о защите конкуренции следует, что представление одним лицом как заказчика, так и участника закупки препятствует достижению

указанных целей и может привести к нарушению равенства участников закупки, баланса интересов участников закупки и заказчика, к предоставлению необоснованных преференций одному из участников.

В случае когда руководитель заказчика является представителем учредителя некоммерческой организации (участника закупки), это обстоятельство свидетельствует о возникновении конфликта интересов и приводит к ограничению конкуренции при проведении закупки, поскольку интересы заказчика и участника закупки фактически представляет одно лицо.

5. Участник закупки должен соответствовать требованиям, предусмотренным Законом № 44-ФЗ, с момента подачи им заявки на участие в электронном аукционе и до момента выявления победителя.

Прокурор обратился с иском о признании недействительным государственного контракта из-за наличия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, что привело к нарушению порядка определения победителя электронного аукциона.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

Судом установлено, что заявка, поданная участником закупки, который объявлен впоследствии победителем торгов, соответствовала требованиям п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ (подана декларация об отсутствии конфликта интересов) и между участником закупки и заказчиком на момент подачи заявки отсутствовал конфликт интересов.

Впоследствии, в период проведения конкурсных процедур (до выявления победителя), возникло основание, свидетельствующее о конфликте интересов между указанными лицами: супруг члена комиссии по осуществлению закупок купил 12% голосующих акций акционерного общества — участника закупки (поставщика).

Вместе с тем, по мнению суда первой инстанции, факт наличия или отсутствия конфликта интересов должен иметь место именно на момент подачи заявок участников, т.е. при определении круга потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Возникновение конфликта интересов впоследствии правового значения не имеет и не может являться основанием для признания государственного контракта недействительным.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение арбитражного суда первой инстанции, заявленное требование удовлетворил. Суд, с учетом положений чч. 1 и 2 ст. 8, ч. 9 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, исходил из того, что основной задачей законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является обеспечение максимально широкого круга участников закупок и выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок. Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям указанного Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

При этом согласно ч. 1 ст. 27 Закона № 44-ФЗ участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) может быть ограничено только в случаях, предусмотренных данным Законом.

Соответственно, обеспечение конкурентной среды посредством соблюдения требования закона об отсутствии между участниками закупки и заказчиком конфликта интересов необходимо на всем протяжении организации и проведения закупок: с момента подачи участниками закупки заявок, содержащих декларацию об отсутствии конфликта интересов, до момента выявления победителя.

6. Соответствие участника закупки требованиям, предусмотренным Законом № 44-ФЗ, на момент выявления победителя не имеет правового значения в случае, если участник закупки не соответствовал этим требованиям на момент подачи заявки для участия в электронном аукционе.

Антимонопольный орган обратился с иском о признании недействительным муниципального контракта из-за наличия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, что привело к допуску в участию определения победителя электронного аукциона участника закупки, не соответствующего требованиям п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ. В материалы дела были представлены доказательства, свидетельствующие о наличии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов на момент подачи заявки для участия в электронном аукционе: генеральный директор общества (участника закупки) состоял в браке с контрактным управляющим заказчика.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, указав на то, что на момент выявления победителя электронного аукциона брак между указанными лицами был расторгнут, поэтому конфликт интересов между названным участником закупки и заказчиком отсутствовал.

Суд первой инстанции также отметил, что факт наличия или отсутствия конфликта интересов должен иметь место именно на момент выявления победителя. Наличие конфликта интересов на момент подачи заявок для участия в электронном аукционе, т.е. до момента выявления победителя, правового значения не имеет и не может являться основанием для признания государственного контракта недействительным.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение арбитражного суда первой инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил. Применяя положения чч. 1 и 2 ст. 8, ч. 9 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, суд исходил из того, что соответствие участника закупки требованиям, предусмотренным Законом № 44-ФЗ, на момент выявления победителя не имеет правового значения в случае, если он не соответствовал этим требованиям на момент подачи заявки для участия в электронном аукционе, ввиду того что соблюдение требования закона об отсутствии между участниками закупки и заказчиком конфликта интересов необходимо на всем протяжении организации и проведения закупок.

7. Комиссия по осуществлению закупок обязана отстранить участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), а заказчик — отказаться от заключения контракта с победителем конкурса (победителем запроса котировок) с момента обнаружения между участником закупки и заказчиком конфликта интересов.

Индивидуальный предприниматель (участник закупки) обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым признаны правомерными действия комиссии по осуществлению закупок (заказчика) по допуску к

участию в процедуре запроса котировок хозяйственно-го общества (участника закупки).

По мнению заявителя, установление между участником закупки и заказчиком конфликта интересов после рассмотрения заявок должно являться основанием для отстранения участника, не соответствующего требованиям п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, от участия в процедуре запроса котировок.

Отказывая заявителю в удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что на этапе допуска к участию в процедуре запроса котировок проверка соответствия участника закупок требованиям, установленным п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, не является обязательной.

Отменяя решение арбитражного суда первой инстанции и удовлетворяя заявленное требование, арбитражный суд апелляционной инстанции исходил из того, что при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе соответствие условиям, предусмотренным законодательством Российской Федерации в отношении лиц, осуществляющих поставку товара, выполнение работы, оказание услуги.

В силу ч. 8 указанной выше статьи комиссия по осуществлению закупок проверяет соответствие участников закупок требованиям, указанным в пп. 3—5, 7—9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

В то же время, исходя из положений ч. 9 данной статьи Закона, на комиссии по осуществлению закупок (заказчике) лежит обязанность по отстранению участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), а заказчик обязан отказаться от заключения контракта с победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в любой момент до заключения контракта, если заказчик или комиссия по осуществлению закупок обнаружит, что участник закупки предоставил недостоверную информацию в отношении своего соответствия требованиям, указанным в чч. 1, 1¹ и 2 (при наличии таких требований) ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

Ввиду изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что комиссия по осуществлению закупок, располагая информацией о наличии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, должна была установить нарушение участником запроса котировок п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ и принять решение об отклонении заявки на участие в запросе котировок.

8. Если после рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе и подписания протокола обнаружен конфликт интересов, комиссия по осуществлению закупок обязана принять решение об отстранении участника закупки от участия в определении поставщика без повторного рассмотрения вторых частей заявок.

Департамент закупок обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа об отмене протокола повторного подведения итогов электронного аукциона.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказал. Суд пришел к выводу о том, что аукционная комиссия заказчика, получившая сведения о наличии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, после размещения на электронной площадке протокола подведения итогов электронного аукциона неправомерно повторно рассмотрела вторые части аукционных заявок, признав аукционную заявку данного участника закупки не соответствующей требованиям ч. 9 ст. 31 Закона № 44-ФЗ и аукционной документации заказчика.

Суд исходил из того, что после процедуры рассмотрения вторых частей аукционных заявок проведение мероприятий, предусмотренных ч. 6 ст. 39, ч. 6 ст. 69

Закона № 44-ФЗ, не допускается и в случае наличия информации о предоставлении участником закупки недостоверной информации в отношении соответствия требованиям п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

Вместе с тем в соответствии с ч. 9 ст. 31 Закона № 44-ФЗ отстранение участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) или отказ от заключения контракта с победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется в любой момент до заключения контракта, если заказчик или комиссия по осуществлению закупок обнаружит, что участник закупки не соответствует требованиям, указанным в чч. 1, 1¹ и 2 (при наличии таких требований) названной статьи, или предоставил недостоверную информацию в отношении своего соответствия указанным требованиям.

Таким образом, при выявлении на стадии определения поставщика наличия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов комиссия по осуществлению закупок либо заказчик обязаны принять решение об отстранении такого участника закупки от участия в определении поставщика. При этом повторное рассмотрение аукционной комиссией вторых частей аукционных заявок не требуется. В случае если в результате принятия такого решения конкурсным требованиям соответствует вторая часть заявки только одного участника, аукцион признается несостоявшимся (ч. 13 ст. 69 Закона № 44-ФЗ).

9. Государственный (муниципальный) контракт, заключенный победителем торгов и заказчиком при наличии между ними конфликта интересов, является ничтожным (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Участник закупки, не признанный победителем торгов, обратился в арбитражный суд с иском к сторонам муниципального контракта о признании его недействительным.

Стороны контракта в возражениях на иск ссылались на отсутствие законного интереса заявителя в оспаривании указанной сделки.

Суд первой инстанции, установив факт наличия между заказчиком и поставщиком конфликта интересов, исковые требования удовлетворил.

Согласно положениям п. 1 ст. 168 ГК РФ по общему правилу сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. В то же время сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима, или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Посягающей на публичные интересы является в том числе сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом (соответствующая правовая позиция содержится в п. 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”).

Частью 2 ст. 8 Закона № 44-ФЗ установлен такой законодательный запрет: запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона № 44-ФЗ, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок. К указанным требованиям относятся также требования, содержащиеся в п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

Таким образом, оспариваемый муниципальный контракт, который заключен при наличии конфликта интересов между заказчиком и поставщиком, нарушает прямо выраженный законодательный запрет, установленный ч. 2 ст. 8 во взаимосвязи с п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, тем самым посягает на публичные интересы.

Судом также отмечено, что из-за несоблюдения процедуры закупок нарушаются права третьих лиц — участников закупки, с которыми муниципальный контракт не заключен, вследствие предоставления преимущества лицу, не соответствующему требованиям Закона № 44-ФЗ.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о том, что заключенный предприятием и обществом муниципальный контракт в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ является ничтожным как нарушающий запрет, установленный п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, и посягающий на публичные интересы и права третьих лиц.

Применительно к рассматриваемой ситуации по смыслу ст. 167 ГК РФ, вследствие недействительности муниципального контракта каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) — возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. При этом применение двусторонней реституции должно обеспечить возврат в первоначальное положение всех сторон сделки.

10. Понуждение заказчика к исполнению контракта не допускается, если после заключения государственного (муниципального) контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствует требованиям об отсутствии конфликта интересов, предъявляемым к участникам закупки, что позволило ему стать победителем. В указанном случае отказ заказчика от исполнения контракта, по правилам ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ, является правомерным.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта.

В обоснование иска общество указало, что решением аукционной комиссии заказчика вторая часть за-

явки общества и само общество признаны соответствующими требованиям извещения и документации и общество объявлено победителем аукциона, следовательно, аукционная комиссия проверила общество на наличие сведений о нем, его учредителях и генеральном директоре в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44 и признала отсутствие между обществом как участником закупки и заказчиком конфликта интересов.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказал.

Суд указал, что законодателем в ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ предусмотрена обязанность заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствует установленным извещением о проведении запроса котировок, документацией о закупке требованиям к участникам закупки или предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, что позволило ему стать победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Тем самым не исключена возможность выявления названных нарушений уже в процессе исполнения контракта.

После заключения контракта ответчиком выявлено наличие конфликта интересов между ним и участником закупки (истцом). Вместе с тем данные сведения обществом не были сообщены.

Государственный заказчик при оценке безупречности победителя аукциона не ограничен правом руководствоваться только предоставленными участниками закупки сведениями.

Нарушение требований ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ влечет ничтожность государственного контракта на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Правило, установленное ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ, об обязанности заказчика отказаться от исполнения ничтожного контракта в полной мере корреспондирует правилам о последствиях недействительности сделки, указанным в пп. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
28 сентября 2016 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 25.01.2017.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 8,29. Тираж 8201 экз. Заказ 61-2017.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.
Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.
E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
